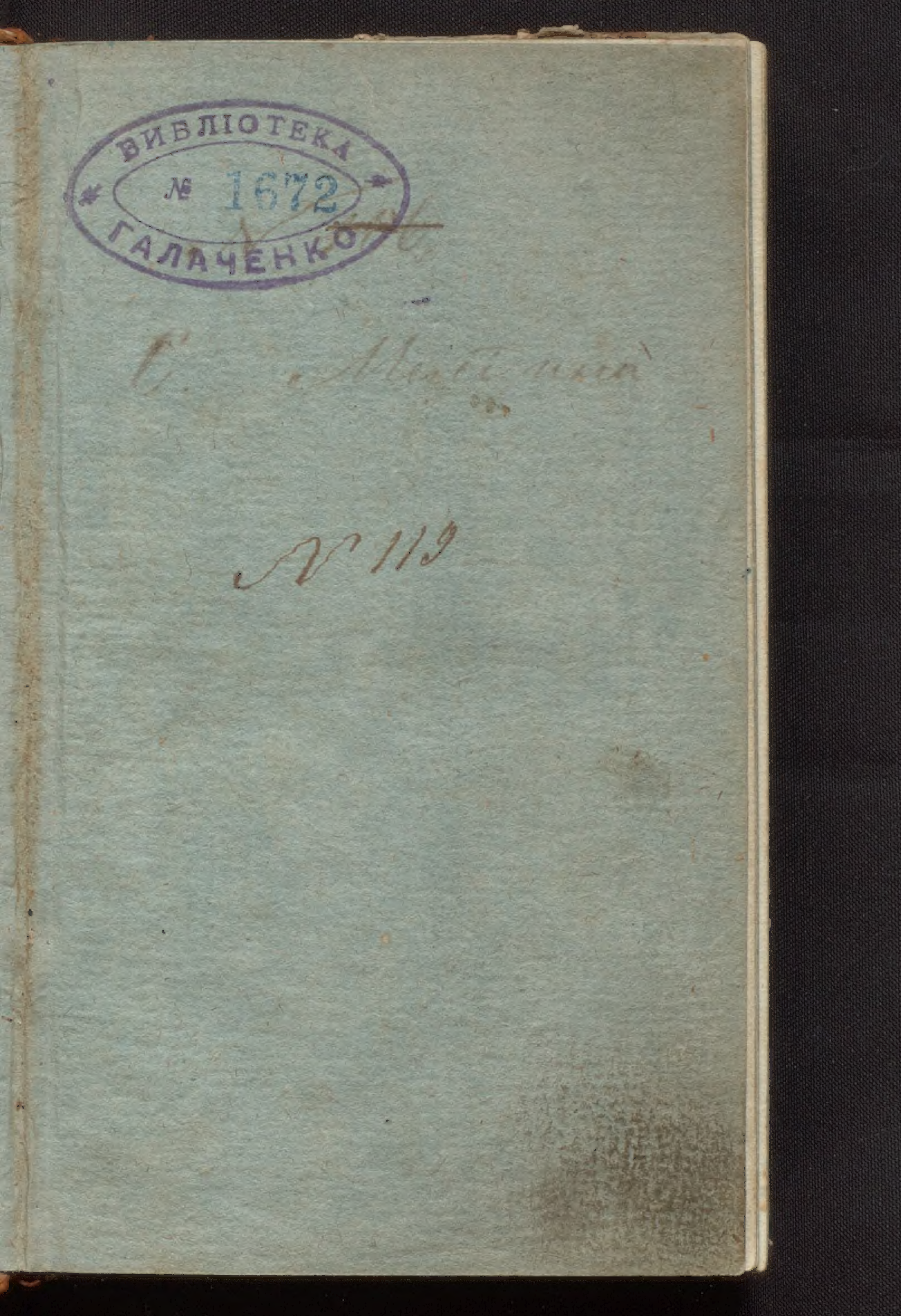

1672

БИБЛІОТЕКА
№ 1672
ГАЛАЧЕНКО
№ 119

ПОДВИГЪ ХРИСТІАНИНА ПРОТИВЪ ИСКУШЕНІЙ

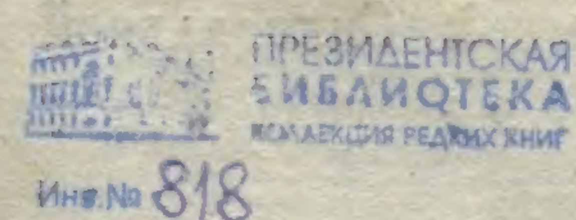
Съ иностраннаго языка на Россійской перевелъ

Лекаръ и Императорскаго Московскаго Университета Прозекторъ Иванъ Андреевскій.

Печатано въ Московской Синодальной Типографіи, 1794 года.

Братїе моя, облецытеся во вся оружїя Божїя, да возможете противитися въ день лютъ, и вся содѣявше стати. Ефес. Глав. 6. ст. 10. и 11.

АЩЕ И ПОСТРАЖДЕТЪ КТО, НЕ ВѢНЧАЕТСЯ, АЩЕ НЕ ЗАКОННО МУЧЕНЪ БУДЕТЪ. *2. Тимоѳ. гл. 2. ст. 5.*

Глава первая.

О храненіи себя отъ грѣховныхъ помысловъ; и о четырехъ средствахъ нужныхъ къ достиженію онаго.

Внемли себѣ, да не будетъ слово тайно въ сердцѣ твоемъ беззаконія (*). Мы человѣки удобно согрѣшаемъ: того для соз-

---

(*) *Второзак. гл. 15. ст. 9.*

создавый на единѣ сердца наша, вѣдая, что по большей части въ стремленіи помысла исполняются грѣхи, ума чистоту, яко первѣйшую въ душѣ, въ насъ устроилъ. Ибо то, чемъ удобнѣе согрѣшаемъ, большаго храненія и прилѣжанія достойно. Прозорливые Врачи напередъ всего немощнѣйшія тѣла предохраняютъ, употребивъ къ тому въ предосторожность нѣкія завѣщанія. Равнымъ образомъ общій и истинный попечитель душъ, когда что видитъ въ насъ поползновеннѣйшее ко грѣху, то крѣпчайше ограждаетъ. Потому что тѣлесныя дѣйствія и времени требуютъ, и удобности и трудовъ и вспомогателей и прочихъ принадлежностей: напротивъ же движенія ума безвременно содѣваются, безъ труда совершаются, безъ совѣщанія составляются, всякое время для нихъ способно. Найтиться же можетъ и такой, которой гордясь и величаясь своею чистотою,

по внѣшности видъ цѣломудрія имѣетъ, и часто посредѣ сидитъ тѣхъ, кои добродѣтель восхваляютъ, но мыслію течетъ къ мѣсту грѣховному, будучи влекомь потаенным движеніемъ сердца. Видитъ мечтательнѣ желаемая, воображаетъ бесѣду нѣкую неподобную, и наконецъ во внутренности своего сердца явное сладострастіе въ самомъ себѣ изобразивъ, безъ свидѣтелей согрѣшилъ невѣдомо всѣмъ, пока не придетъ *открываяй тайныя тьмы, и объявляяй совѣты сердечныя*. Блюди убо, *да не будетъ слово тайно въ сердцѣ твоемъ беззаконія. Всякъ бо иже воззритъ на жену, ко еже вожделѣти ея, уже любодѣйствова въ сердцѣ своемъ* (*). Тѣлесныя дѣйствія многимъ пресѣкаются, а кто волею согрѣшитъ, тотъ скорымъ движеніемъ помысловъ уже исполнилъ грѣхъ, и потому гдѣ нечаянное есть паденіе, тамъ скорое намъ

(*) *Матѳ. гл. 5. ст. 28.*

намъ дается предохраненіе, засвидѣтельствуетъ бо, *да не будетъ слово тайно въ сердцѣ твоемъ беззаконія*. Но обратимся уже къ предложеннымъ словамъ.

Внемли, пишется, *себѣ*. Всякое животное отъ вседѣтеля Бога имѣетъ внутренное нѣкое побужденіе къ сохраненію себя. Найдешь такъ же, естьли вниманіе употребишь, что многія животныя не учась, вреднаго отвращаются, и напротивъ по естественной нѣкоей склонности къ полезному стремятся. Почему наставляяй насъ Богъ, и намъ сію великую заповѣдь далъ, дабы, что имъ дано по естеству; то бы намъ послѣдовало помощію ума. И что безсловесныя безъ разума и попеченія отправляютъ, то бы мы совершали чрезъ вниманіе и всегдашнее разсужденіе, и былибъ прилѣжные хранители отъ Бога дарованныхъ намъ склонностей, убѣгая грѣха такъ, какъ безсловесныя отъ ядовитой

бѣгутъ

бѣгутъ пищи, слѣдуя же правдѣ, какъ и онѣ слѣдуютъ за питательною травою. *Внемли* убо *себѣ*, дабы ты могъ вредное отъ здраваго отличить. А понеже вниманіе есть двоякое: одно, когда мы тѣлесными очами разсматриваемъ видимая: другое же, когда по разумной души возможности представляемъ безтѣлесная: то есть ли скажемъ, что сія заповѣдь относится до дѣйствія очесъ, найдемъ сіе быть невозможнымъ. Ибо какъ тому статься, чтобъ кто всего себя окомъ обълялъ! когда и самое око само себя видѣть не можетъ, не досязаетъ до верха, не знаетъ, что позади, ни лица, ни внутренняго расположенія утробы. Однако впрочемъ беззаконно есть заключить, акибы заповѣди святаго Духа суть невозможны ко исполненію: слѣдовательно оное повелѣніе должно понимать о мысленномъ дѣйствіи. *Внемли* убо *себѣ*, то есть, отвсюду себя осматривай. Имѣй душевное око неусыпающее въ разсужденіи твоего охраненія.

Поелику

Поелику всякому изъ насъ легче любопытствовать о чужихъ, нежели о своихъ разсуждать дѣлахъ: то, чтобъ сего намъ не претерпѣть, престань, говоритъ, изслѣдовать худое въ другихъ, не давай воли мыслямъ въ чужую вникать болѣзнь, но себѣ внемли, то есть, на испытаніе тебя самаго обращай око души. Тѣмъ паче, что есть много такихъ, по слову Господню, кои сучецъ, иже во оцѣ брата ихъ, видятъ, бервна же еже есть во оцѣ ихъ, не чуютъ (*). Не преставай убо испытовать самаго себя, жизнь свою сходно ли съ заповѣдію препровождаешь. Не преставай самаго себя разбирать, не согрѣшилъ ли въ чемъ помышленіемъ; не поползнулся ли языкъ предваривши разумъ; не сдѣлано ли что руками твоими сверхъ твоего произволенія. И когда найдешь

(*) *Матѳ. 7. ст. 3.*

найдешь въ житіи твоемъ много прегрѣшеній (найдешь же непремѣнно будучи человѣкъ) говори съ мытаремъ: *Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному* (*). *Внемли себѣ*.

Внемли убо *себѣ*, и вѣдай, что одна часть твоей души разумная и словесная, а другая пристрастная и безсловесная: и оной свойственно есть повелѣвать, сей же повиноваться и слушать разума. Такъ смотри, чтобъ не попустить порабощенному уму сдѣлаться рабомъ страстей, и не позволить непостояннымъ пристрастіямъ востать противу разума, и власть надъ душею имъ отдать. Въ прочемъ прилѣжное разсматриваніе самаго себя довольное подастъ руководство къ познанію Бога. Ибо естьли будешь внимать себѣ, то не для чего будешъ въ сотворенныхъ вещахъ Создателя искать, но въ себѣ самомъ, какъ въ маломъ нѣкоемъ вмѣстилищѣ всѣхъ существъ, увидишь величайшую премудрость Соз-

(*) *Луки гл. 18. ст. 13.*

Создателя своего. А ко всему тому служатъ пособіемъ:

1.) *Недовѣренность ко себѣ самому.*
2.) *Надежда на Бога.*
3.) *Подвиги.*
4.) *Молитва.*

Глава вторая.

О недовѣренности ко самому себѣ.

Недовѣренность къ самому себѣ, любезный сынъ, въ духовной брани для тебя такъ нужна, что безъ нее, не только желаемой побѣды получить, но и малѣйшей своей страсти одолѣть не возможешь.

Храни предосторожность сію въ твоемъ сердцѣ, и не забывай ее никогда. Ибо мы, имѣя природу испорченную грѣхомъ

грѣхомъ, весьма удобопреклонны къ лестному и ложному мнѣнію о самихъ себѣ до такой степени, что будучи ничто, представляемъ себѣ, что мы нѣчто великое, и что о себѣ много доказать можемъ. А отсюда слѣдуетъ то, что мы безъ всякаго справедливаго основанія, высоко думаемъ и о силахъ нашихъ, и почитаемъ оныя достаточными.

Сіе заблужденіе весьма противно *Богу*, который хощетъ, чтобы мы имѣли вѣрное и неложное познаніе сея истинны, т. е. что всякая сила и благодать отъ Него самаго происходитъ, яко отъ источника всѣхъ благъ, и отъ Него изливается на души наши: и что мы сами по себѣ не можемъ не только дѣлать, но и помыслить о добрѣ, которое бы могло быть благоугодно предъ *Богомъ*.

Хотя же сія, весьма нужная для насъ недовѣренность къ себѣ самому, есть дѣйствіе руки *Божіей*, которую *Богъ* обыкновенно возлагаетъ на избранныхъ своихъ различнымъ образомъ: иногда чрезъ святыя вдохновенія и внутреннее просвѣщеніе; иногда чрезъ точныя слова и знаки; иногда чрезъ насильственныя, а прямо чрезъ непре-

непреоборимыя искушенія; иногда также разными неизвѣстными намъ средствами: однакожъ Онъ чрезъ сіе хощетъ, дабы мы и сами о томъ старались, по всей нашей возможности.

Для того я предлагаю тебѣ четыре средства, чрезъ которыя, съ помощію Божіею, приобрѣсти можешь недовѣренность къ себѣ самому.

Во первыхъ. Потребно, чтобы ты прилѣжно разсматривалъ собственное ничтожество и низость, когда ты самъ отъ себя подлинно ничего добраго сдѣлать вовсе не можешь, чрезъ что бы могъ заслужить небо.

Во вторыхъ. Проливай теплыя и смиренныя молитвы предъ величествомъ Божіимъ, и проси у Него сея благодати, т. е. недовѣренности къ себѣ самому.

А дабы тебѣ получить оную, то долженъ ты увѣриться, что душа твоя не только еще не имѣетъ недовѣренности къ самой себѣ, но и силъ къ пріобрѣтенію оной. Такимъ образомъ, часто предстоя предъ престоломъ величества Божія съ упованіемъ, что *Богъ*

то

по безпредѣльному своему милосердію дарует тебѣ ее; терпѣливо и непоколебимо ожидай сего всякой часъ, который опредѣлило тебѣ провидѣніе Божіе, то безъ сомнѣнія получишь оную.

Въ третьихъ. Научайся беречься себя самаго, своего разсужденія, склонности своей ко грѣху и множества враговъ твоихъ, которыхъ ты самъ одолѣть не въ силахъ. Берегись, когда видишь, сражаясь съ ними, превратные способы брани; ибо часто они, не могши явно, стараются обмануть тайно, представляя себя въ видѣ святыхъ Ангеловъ, когда во образѣ добродѣтелей и добрыхъ дѣлъ поставляютъ намъ безчисленные обманы на пути къ совершенству.

Въ четвертыхъ. Естьли ты подвергнешься какой либо погрѣшности, то весьма прилѣжно наблюдай, и присматривай за своими слабостями и наклонностьми ко злу, для слѣдующей причины: поелику *Богъ* допустилъ тебя до такой слабости, дабы ты, получа внутреннее напоминаніе, и будучи болѣе прежняго просвѣщенъ, научался уважать себя менѣе, и имѣть о себѣ низкія мысли не только

предъ

предЪ людьми, но и предЪ собою.

Ибо естьли не постараешься сего здѣлать, то будь увѣренЪ, что никогда не пріобрѣтешь недовѣренности кЪ себѣ самому, которая имѣетЪ основаніемЪ истинное смиреніе, и познаніе своего ничтожества.

НѣтЪ сомнѣнія, что каждому, желающему соединиться сЪ высочайшимЪ свѣтомЪ и превѣчною истинною, весьма необходимо познаніе самаго себя, которое гордымЪ и о себѣ много мечтающымЪ милосердый *Богъ* всегда таковымЪ образомЪ даетЪ, что допускаетЪ ихЪ впадать вЪ погрѣшности, отЪ которыхЪ недостатковЪ и слабостей они, по ихЪ мнѣнію удалены были, и сильны были противоборствовать онымЪ, дабы познавЪ себя могли послѣ сомнѣваться о вымышленной добродѣтели, которой вЪ самомЪ дѣлѣ нѣтЪ, и о крѣпости своей противЪ страстей.

Правда, что *Богъ* не употребляетЪ сего столь бѣдственнаго средства инако, какЪ только тогда, когда человѣкЪ пренебрегаетЪ вышеупомянутыя увѣщанія его, или когда вЪ немЪ не такЪ дѣйствуютЪ,

какЪ

какЪ ОнЪ желаешЪ; и для шого допускаешЪ ОнЪ его впадать вЪ погрѣшности, какЪ вЪ малыя, такЪ и великія, смотря по малости или великости гордости и небреженія его. СимЪ то средствомЪ БогЪ премудро располагаетЪ. Естьли бы вЪ человѣкѣ не было никакой гордости, и высокаго о себѣ мнѣнія; то онЪ не былЪ бы подверженЪ никакой слабости, и никакая бы страсть ему болѣе не вредила.

Почему, естьли случится тебѣ, сынЪ мой, поднасть какой либо слабости; то вдругЪ прибѣгай кЪ смиренному познанію самаго себя, и благоговѣйно начни молить Бога твоего, да озаритЪ ОнЪ тебя истиннымЪ свѣтомЪ познанія самаго себя, и да дастЪ тебѣ прямую недовѣренность кЪ себѣ. А ежели оставишь безЪ исполненія то, о чемЪ я говорилЪ; то подвергнешь себя опасности новаго грѣха, и при томЪ тяжчайшаго, нежели первый.

Глава

Глава третія.

О уповании на Бога:

Любезный сынъ! я довольно уже показалъ, что недовѣренность къ себѣ самому весьма нужна для насъ въ семъ духовномъ сраженіи. Теперь я скажу то, что естьли мы останемся при одной только недовѣренности нашей: то мы, когда откроется случай, или должны будемъ бѣжать, или остаться побѣждены и покорены отъ враговъ нашихъ. Того ради нужно тебѣ сверьхъ того истинное упованіе на *Бога*, то есть полагать на Него совершенную надежду, и отъ Него самого ожидать помощи и побѣды.

Правда, что мы сами по себѣ, ибо мы ничто, не можемъ обѣщать ничего другаго, кромѣ слабости; и для того сами о себѣ во всемъ сомнѣваться должны: однакожъ, хотя бы побѣда была самая труднѣйшая, безъ сомнѣнія можемъ одержать, естьли вооружимъ сердце живою и несомнѣнною надеждою, которую можемъ получить слѣдующими четырью средствами:

Первое

Первое средство. Усердно молить о томъ Господа Бога.

Второе. Съ вѣрою взирать на всемогущество и безконечную премудрость Божію, которому нѣтъ ничего невозможнаго или труднаго; и на то, что Онъ во всякое время, и всякое мгновеніе; естьли только къ Нему прибѣгнемъ, готовъ изливать на насъ щедро всѣ дары, нужные намъ къ духовной жизни, и совершенной побѣдѣ самихъ себя.

Ибо невозможно, чтобы небесный нашъ Пастырь; который чрезъ тритцать при лѣта ходилъ за заблуждшею овцею по пути, терніемъ усланномъ, ища ее не только громкимъ гласомъ, но и пролитіемъ своей крови; отвращалъ глаза свои, когда приходитъ къ Нему овца, слушаетъ гласа Его, и обѣщаетъ послушаніе. Не возметъ ли Онъ ее на рамо свое Божественное радуясь съ Ангелами святыми?

Естьли *Богъ* не оставилъ ни единаго труднаго способа, дабы обрѣсти потерянный Мнасъ, глухаго и нѣмаго грѣшника, по Евангелію: то какъ можетъ статься, чтобы Онъ хотѣлъ

не радѣтъ, когда какая заблуждшая овца прибѣгаетъ къ своему Пастырю.

Кто можетъ вообразить себѣ, чтобы *Богъ*, толкущій непрестанно въ сердце, весьма желая внити въ оное, и изліять обильно въ него Божественную свою благодать, молимъ будучи отъ самаго человѣка, отверзшаго Ему свое сердце, восхотѣлъ оставить, и не внити во оное.

Третіе. Нужно, чтобы ты научился изъ истинны Священнаго Писанія, которое во многихъ мѣстахъ ясно показываетъ, что ни одинъ такой человѣкъ не былъ непостояненъ въ добродѣтели, и не подвергался замѣшательству, который полагалъ надежду на *Бога*.

Четвертое. Когда желаешь предпріять какое дѣло, или духовную брань съ собою самимъ и страстьми своими; то прилѣжно наблюдай слабость и не твердость твою, ни мало не полагаясь на себя, а прибѣгай ко всемогуществу Божію, къ премудрости Его и милосердію. Такимъ образомъ укрѣпленъ и утвержденъ будучи, рѣшись къ мужественному подвигу, и къ предпріятію брани съ неустрашимымъ духомъ;

облеченъ

облеченъ будучи въ такое оружіе, и огражденъ молитвою, о которой ниже сказано будетъ, приступай къ брани и сражайся небоязненно.

А ежели симъ порядкомъ начинать не пожелаешь, думая о себѣ, что ты все дѣлаешь съ упованіемъ на *Бога*: то будь твердо увѣренъ, что самъ себя обманешь.

Гордость и высокое о себѣ мнѣніе намъ собственно врождено, и такъ тонко, что всегда тайно гнѣздится въ нашихъ сердцахъ. А сіе не по другой какой причинѣ, какъ только, что мы думаемъ, будьто мы имѣемъ недовѣренность къ себѣ и надежду на *Бога*: а въ самомъ дѣлѣ не имѣемъ никакой.

Старайся, любезный сынъ, сколько возможно убѣгать высокаго о себѣ мнѣнія, и доказывать сіе недовѣренностію къ себѣ; надобно чтобы воспоминанію слабости твоей предшествовало разсужденіе о всемогуществѣ Божіемъ, и вообще во всѣхъ твоихъ дѣлахъ.

Глава четвертая.

Какъ можно узнать, когда человѣкъ совершаетъ дѣла свои съ ненадѣяніемъ на себя и съ упованіемъ на Бога.

Часто можетъ казаться человѣку, высоко о себѣ мыслящему, что онъ уже пріобрѣлъ безнадежность на себя, а надежду на *Бога*; чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Сіе познать можешь изъ плода и дѣйствій, которыя производятъ въ тебѣ грѣхи.

Естьли ты согрѣшишь, или впадешь въ какой порокъ, и начнешь быть неспокойнымъ, предаться печали и отчаянію, такъ что тебѣ покажется невозможнымъ обратиться паки къ порядочной жизни: то сіе есть не ложной знакъ, что ты полагалъ надежду не на *Бога*, но на себя.

А ежели великое и несносное будетъ смущеніе твое и отчаяніе, то видно, что ты имѣлъ великую надежду на себя, а малую на *Бога*. Ибо человѣкъ, который по справедливости всегда сомнѣвается самъ о себѣ, хотя случится ему погрѣшить и впасть въ какой порокъ; не удивляется, ниже смущается,

вѣдая

вѣдая, что онъ впалъ въ порокъ по той причинѣ, что о себѣ нѣчто думалъ, а на *Бога* не весьма надѣялся.

А чѣмъ больше начинаетъ сомнѣваться о своихъ силахъ, тѣмъ болшую надежду начинаетъ возлагать на *Бога*: отъ времени до времени болѣе смиряется, и чувствуетъ въ себѣ большее омерзѣніе къ тѣмъ слабостямъ, которые были причиною паденія его.

Онъ горько болѣзнуетъ о томъ, что оскорбилъ *Бога* своего, но тотъ же часъ въ покоѣ и безмолвіи неукоснительно обращается къ добрымъ дѣламъ, совершаетъ оныя, и съ вящшею рѣшимостію и мужествомъ вооружается противу враговъ своихъ до самаго гроба.

Желалъ бы я, чтобы сіи мои слова уважили, особливо всѣ тѣ, которые стараются сдѣлать себя духовными. Они какъ скоро впадутъ въ какой нибудь грѣхъ, не могутъ, или лучше сказать, не хотятъ быть въ покоѣ; каждой разъ, будучи утѣсняемы, прибѣгаютъ къ духовному отцу, дабы, сложивши сіе бремя, могли быть свободны отъ внутренняго безпокойства, которое происходитъ

отЪ собственной любви, а не отЪ другой причины; кЪ которому бы должно ходить только для омытія пятенЪ и нечистоты грѣховной, чрезЪ исповѣдь, и для полученія силЪ и мужества (крѣпости) на пути спасенія, чрезЪ принятіе Божественных Таин.

Глава пятая.

О великомЪ заблужденіи тѣхЪ, которые почитаютЪ добродѣтелію страхЪ.

Многіе обманываются, любезный сынЪ, что почитаютЪ добродѣтелію страхЪ и смущеніе, происходящіе отЪ паденія вЪ слабость, или грѣхЪ (ибо оной всегда соединенЪ бываетЪ сЪ нѣкоторымЪ неудовольствіемЪ) не вѣдая, что сіе происходитЪ изЪ тайной и внутренней гордости и высокомѣрія, которое всегда имѣетЪ основаніемЪ упованіе на себя и мнимыя силы свои, на которыя они (почитая ихЪ за нѣчто) весьма много полагались.

Ибо таковые люди, видя, что чрезЪ частыя паденія силы ихЪ ослабѣваютЪ, мятутся и ввергаются вЪ печаль, какЪ

будьто

будьто бы съ ними что новаго случилось, и становятся потомъ боязливы; а сіе не по другой причинѣ, какъ только потому, что они видятъ разрушеннымъ то основаніе, на которомъ прежде утверждались и полагали тщетную свою надежду. Но со смиреннымъ сіе не случается; ибо онъ полагаетъ твердую надежду на самаго *Бога*, не надѣяся ни мало на себя; и естьли случится ему погрѣшить въ чемъ, то хотя онъ весьма о томъ сожалѣетъ; однако не приходитъ въ замѣшательство и не удивляется, вѣдая, что все сіе произошло по слабости его духа.

Глава шестая.

О средствахъ, чрезъ которыя можемъ пріобрѣсть ненадѣяніе на себя, и упованіе на Бога.

Любезный сынъ! поелику всѣ средства, чрезъ которыя мы побѣждаемъ враговъ нашихъ, преимущественно происходятъ отъ ненадѣянія на себя, и упованія на *Бога*; то, дабы ты за Божіею помощію могъ пріобрѣсть оныя, я подамъ тебѣ новыя средства.

Со стороны твоего ненадѣянія на самаго себя, нужно, чтобы мы истинно вѣрилъ, что мы ни чрезъ какія знаки (естественныя или пріобрѣтенныя,) ни чрезъ какія природныя дарованія, намъ отъ *Бога* данныя, ниже чрезъ званіе Священнаго Писанія, ниже чрезъ долговременное очищеніе духовное, не можемъ совершенно исполнить воли Божіей; но, во всякихъ добрыхъ дѣлахъ, которые мы производимъ, во всякихъ искушеніяхъ, которыя преодолѣваемъ, во всякой опасности, которой избѣгаемъ, во всякомъ страданіи, которое съ терпѣніемъ сносимъ ради *Бога*, самъ *Богъ* первый сердца наша подкрѣпляетъ по особливой своей благости, и подаетъ намъ всемогущую свою руку.

Такъ тогда, должны мы во всю нашу жизнь, всякой день, всякой часъ, всякую минуту представлять предъ глаза свои сіи науки; ибо примѣчая всѣ увѣренія, причины и доказательства, не станемъ полагаться на себя.

Что касается до надежды на *Бога*, о томъ вѣдай, что всемогущему *Богу* нѣтъ трудности побѣдить тысячу враговъ, какъ единаго; искусныхъ ли то

и то-

и тонкихъ, или невѣжей и грубыхъ.

По чему, хотя бы душа твоя была исполнена беззаконій, хотя бы находились въ ней премногія грѣхи: однако должно всегда надѣяться на *Бога*, и никогда оружія и очищенія своего духовнаго не оставлять, и всякой часъ мужественно сражаться. Ибо въ оной духовной брани никогда не бываетъ побѣжденъ тотъ, которой всегда сражается съ упованіемъ на *Бога*; поелику *Богъ* своимъ воинамъ подаетъ всегда помощь. А естьли имъ и попуститъ получить вредъ, или раны; то сіе дѣлаетъ Онъ для вящшей своей славы.

Гряди тогда, любезный сынъ, на сраженіе, когда на томъ все основано. И хотя бы на брани той и всѣ были ранены; то *Богъ* имѣетъ въ готовности весьма хорошее врачевство для ратоборцевъ своихъ, которые ищутъ *Бога* и помощи его съ упованіемъ на Него, и ненадѣяніемъ на себя.

И такъ любезный сынъ, ополчившись сими оружіями, гряди на брань, и за Божіею помощію увидишь пораженныхъ врагоВъ своихъ.

Глава седьмая.

О сраженіи, и вопервыхъ какъ должно разумъ нашъ хранить отъ невѣдѣнія.

Хотя, любезный сынъ, весьма намъ нужно въ той духовной брани ненадѣяніе на себя и надежда на *Бога*: однако, естьли пожелаемъ остаться токмо при сихъ однихъ; то подвергшись множайшимъ неудобствамъ, ничего не сдѣлаемъ. Почему къ двумъ упомянутымъ за весьма необходимую вещь почитаю присовокупить третій родъ оружія, оно есть упражненіе, т. е. очищеніе, или лучше, исправленіе себя, безъ чего сраженіе наше постоянно быть не можетъ.

Сіе очищеніе или исправленіе должно происходить особливо въ разумѣ и волѣ нашей.

А чтобъ тебѣ начать отъ разума; то совѣтую тебѣ предостерегать оной отъ двухъ враговъ, обыкновенно его утѣтающихъ.

Первый врагъ, о которомъ въ сей главѣ говорить буду, есть невѣдѣніе или незнаніе, которое помрачаетъ умъ нашъ, и препятствуетъ познать истинну, собственно

собственно принадлежащую разуму. Почему чрезъ упражненіе и очищеніе разумъ долженъ получить новой свѣтъ и погубленное знаніе, и возможетъ онъ хорошо узнавать, и ясно понимать тѣ вещи, которыя для насъ нужны къ истребленію ненадлежащихъ побужденій и пріобрѣтенію новыхъ добродѣтелей.

Упомянутый свѣтъ и познаніе истинны можетъ быть пріобрѣтено двоякимъ образомъ *вопервыхъ*: чрезъ молитвы. *Духа святаго* молить, дабы такое познаніе истинны вліялъ въ наши сердца. Въ толь приличной вещи не откажетъ намъ *Богъ*, естьли его единаго, и его воли искать восхощемъ, и всѣ наши дѣла и разумъ нашъ предадимъ суду отца духовнаго.

Вовторыхъ, можно пріобрѣсть сіе просвѣщеніе чрезъ безпрерывное упражненіе; когда прилѣжно и основательно будемъ понимать и познавать всякія вещи, по ученію *Духа Святаго*, которыя сами по себѣ прямо благія и истинныя, и которыя злыя суть; а не такъ, какъ по наружности чувствамъ нашимъ представляются, или

какъ

какъ отъ людей почитаемы бываютъ.

Чрезъ такое понятіе и познаніе, есть ли оно будетъ испытное, дойдемъ до того, что не только мало уважать и презирать, но и за суетное и ложное почитать станемъ все то, что любитъ ослѣпленный и развращенный свѣтъ, и старается пріобрѣсть разными образами. Сверхъ того узнаемъ, что изъ честей, удовольствія и страстей свѣтскихъ, не произойдетъ ничего другаго, кромѣ пустоты (суеты), разсѣянія духа, холодности въ Богопочитаніи, и небреженія въ духовномъ подвигѣ.

А изъ угнѣтеній, обиды, презрѣнія, противоборства и гоненія; которыя мы терпимъ отъ міра, происходитъ истинная хвала, и послѣ печали получаемъ радость. Сверхъ того еще изъ разсужденія о томъ, и изъ опытовъ узнаемъ, что великая есть добродѣтель, и близко подходитъ къ блаженству, прощать вины врагамъ, которые насъ гонятъ, и за зло воздавать имъ добромъ; увѣдаемъ, что достохвальнѣе и превосходнѣе есть презирать міръ, нежели управлять всѣми царствами.

Изъ

Изъ сегожъ самаго просвѣщенія и познанія ясно намъ откроется, что мы должны дороже почитать смиренное познаніе самихъ себя, нежели великіе дары наукъ, также умерщвленіе похотѣній нашихъ, и самыхъ малѣйшихъ; почтемъ несравненно достойнѣйшимъ похвалы, нежели взятие многихъ неприступныхъ крѣпостей, и побѣжденіе сильнѣйшаго войска. А что еще болѣе, познаніе самихъ себя мы почтемъ выше, нежели всякія чудеса и воскресеніе мертвыхъ.

Глава осьмая.

О второмъ врагѣ, т. е. о любопытствѣ, отъ котораго мы должны хранить свой разумъ, дабы оной могъ внимательнѣе чтолибо разсматривать.

Вторый врагъ есть любопытство; ибо ежели мы наполнимъ разумъ свой разными безполезными и непринадлежащими до насъ и званія нашего вещьми; то тогда онъ вѣрно будетъ неспособенъ и слабъ къ понятію тѣхъ благихъ вещей, кото-

которыя особливо способствуютъ къ умерщвленію и совершенству нашему.

Почему нужно, чтобы ты былъ какъбы мертвымъ для любопытства ко всякимъ земнымъ вещамъ, которыя не служатъ къ твоему избавленію, хотя бы они были тебѣ и приличны.

Принуждая всегда сколько возможно, и всегда болѣе ограничивая разумъ свой, старайся сдѣлать его несклонным къ пустому любопытству.

Новостей и перемѣнъ, которыя бываютъ въ свѣтѣ, малыя ли то, или великія, не уважай, какъ бы ты оныхъ никогда и не зналъ. А ежели объ нихъ не станешь любопытствовать, то они и сами тебѣ будутъ встрѣчаться, и на мысль приходить, въ случаѣ гостей или писемъ; въ такомъ случаѣ отдаляй оныя отъ себя великодушно.

Что же касается до извѣстій духовныхъ, то есть, когда пожелаешь имѣть приличное себѣ свѣдѣніе о небесныхъ тайнахъ; то будь остороженъ и смиренъ, и не желай ничего болѣе знать, какъ только *Іисуса Христа* распятаго, Его жизнь и смерть,

и то

и то, чего Онъ отъ тебя требуетъ.

Отъ другихъ тайностей предохраняй себя, и тѣмъ лучше можешь угодить *Богу*; ибо Онъ за истинныхъ своихъ друзей признаетъ тѣхъ, которые того единственно желаютъ и ищутъ, что нужно къ славѣ *Божіей* и къ исполненію Его воли.

Впрочемъ всякое желаніе и прошеніе (вѣрь мнѣ Сынъ мой) не имѣетъ ничего другаго, какъ только самолюбіе, гордость и искушеніе.

Естьли ты словъ моихъ послушаешь; то можешь избѣжать сѣтей многихъ, которыя хитрой змѣй къ уловленію насъ всегда поставляетъ.

Ибо сей видя, что люди, которые желаютъ пріобрѣсть истинную духовную жизнь, имѣютъ пламенное и твердое желаніе; напрягаетъ всѣ силы свои; дабы разумъ ихъ въ слабость приведши, обуять, и такъ, чтобы прежде сдѣлаться господиномъ надъ разумомъ, потомъ надъ волею.

И потому-то оной обыкновенно наполняетъ высокими и любопытными мыслями духовныхъ людей, а наипаче

тѣхъ

тѣхъ, которые имѣютъ понятіе тонкое и разумъ высокой. Поелику таковые удобно предаются гордости и высокомѣрію.

А сіе для того, чтобы тѣ люди, увеселяясь пустыми забавами, были въ разсѣяніи (когда имъ кажется, что они *Богомъ* увеселяются), и сердце свое отъ гнусныхъ пороковъ очищать позабыли, и не думали бы о истинномъ умерщвленіи. Такимъ образомъ они предавшись въ рабство собственной воли и гордости, разумъ свой какъ идола почитать и обожать станутъ.

Оттуда происходитъ, что они мало по малу и нечувствительно увѣряютъ въ томъ, что они не имѣютъ нужды въ совѣтахъ и наставленіяхъ другихъ людей; слѣдуютъ во всемъ только своему разуму, и почитаютъ оной почти Божественнымъ.

А сіе весьма опасно и неудобно къ исцѣленію; ибо гордость разума больше можетъ вредить, нежели гордость воли. Поелику гордая воля должна когда нибудь быть покорена просвѣщеннымъ разумомъ и повиноваться ему, такъ что своего мнѣнія не будетъ возвышать

предъ

предЪ другими, но гордой разумЪ стоитЪ упорно и непоколебимо вЪ томЪ, что мнѣніе и мысль его лучше другаго. И такЪ нѣтЪ уже никого, кто бы могЪ его исцѣлить и исправить; ибо онЪ разсужденіе другихЪ людей почитаетЪ за подлое и глупое. БезЪ сомнѣнія, когда духовное око наше т. е. разумЪ, который имѣетЪ познаніе зла, и силу исцѣленія раны гордой воли нашей, будетЪ слѣпЪ и слабЪ, и также развращенЪ гордостію какЪ и воля: то какЪ его исцѣлить т. е. просвѣтить можно? Естьли то, что вЪ человѣкѣ свѣтЪ есть, сдѣлается тьмою; естьли то, что служитЪ исправителемЪ другихЪ способностей, само искривится и повреждено будетЪ, то что думать о прочихЪ дѣйствіяхЪ его?

Почему заблаговременно предупреждать должно сію ядовитую гордость, пока она не проникла еще до внутреннихЪ силЪ твоихЪ, и не внѣдрилась вЪ кости твои, или не могла заразить твоего сердца. Отсѣкай вершины разума твоего, то есть, высокомѣріе; удобно подвергай разумЪ твой другимЪ; будь

 буимЪ

буинъ *Христа* ради, то будешь премудрѣе Соломона.

Глава девятая.

О причинѣ, для чего мы не познаемъ благихъ вещей; и о способѣ, чрезъ которой оныя могутъ быть познаваемы.

Любезный сынъ! причина, для которой мы не познаемъ, какъ выше упомянутыхъ, такъ и прочихъ благихъ вещей, единственно та, что мы привыкли изъ перваго взгляду вдругъ или любить или ненавидѣть вещи. Мы по ослѣпленію нашего разума, не видимъ и не познаемъ, какъ вещи сами по себѣ могутъ быть истинны.

Чтобы тебѣ не впасть въ такое заблужденіе; то старайся волю свою хранить свободно отъ всякаго неправильнаго пристрастія къ какой либо вещи. Когда глазамъ твоимъ вещь покажется какою нибудь, то прежде хорошо свѣсь ее разумомъ твоимъ, и повѣрь ее здравымъ разсудкомъ; тогда оную вещь станешь ненавидѣть, когда она покажется противна естественнымъ

нашимъ

нашимЪ склонностямЪ; или станешь оную любить, когда есть что вЪ ней увеселяющаго, и посему разбору можешь ее или принять или отвергнуть.

Поелику вЪ то время разумЪ, когда онЪ еще непомраченЪ страстями, свободенЪ и чистЪ, и можетЪ весьма ясно познавать истинну. ОнЪ тогда можетЪ открыть зло, кроющееся подЪ притворнымЪ увеселенiемЪ, и добро, представляющееся подЪ видомЪ зла.

Ежели воля твоя чрезЪ любовь, или ненависть, вдругЪ прилѣпится кЪ какой либо вещи, то уже разумЪ оной вещи хорошо узнать не можетЪ; ибо предупреждающая страсть вещь сiю такЪ представитЪ и одобритЪ разуму, что онЪ принужденЪ будетЪ инако разсуждать обЪ ней, нежели какова сiя вещь вЪ самой себѣ. Откуду происходитЪ, что когда разумЪ нашЪ такимЪ образомЪ представляетЪ оную волѣ нашей; то она получивЪ вящшее прежняго побужденiе, любитЪ или ненавидитЪ оную вещь противЪ всякаго права, и противЪ здраваго ума: поелику таковымЪ пристрастiемЪ разумЪ

 болѣе

болѣе ослѣпляется; и такъ опять представляетъ оную вещь волѣ, яко вящшей ненависти, или любви достойною.

И такъ естьли ты не будешь наблюдать выше упомянутыхъ правилъ, которыя въ семъ упражненіи весьма много уважать надлежитъ; то обѣ сіи великія силы твои, разумъ и воля будутъ всегда бѣдственно заблуждать во мракѣ, и отъ времени до времени одна другой будетъ мрачнѣе и развращеннѣе.

Почему, любезный сынъ, удаляйся безпорядочнаго пристрастія къ какой бы то вещи ни было, дабы прежде разумъ твой испытно, какъ бы на вѣсахъ свѣсилъ и позналъ, какова сія вещь въ существѣ своемъ; а сіе бываетъ посредствомъ того свѣта, который происходитъ чрезъ озареніе благодати Божіей, и пріобрѣтается молитвою.

Сверьхъ того старайся имѣть сію предосторожность болѣе въ разсужденіи наружныхъ, нежели другихъ дѣлъ, которыя изъ нихъ подлинно благи и святы. Поелику въ томъ, что по существу своему благо, вящшая

опасность

опасность заблужденія, погрѣшности и неумѣреннаго употребленія, нежели въ другомъ чемъ. Почему обстоятельства времени, мѣста или мѣры, а иногда одна слава часто немалой вредъ въ семъ причиняетъ: какъ-то не одинъ человѣкъ въ святыхъ и достохвальныхъ упражненіяхъ испыталъ сіи опасности, и погибъ.

Глава десятая.

О исправленіи воли и о той цѣли, къ которой всѣ наши мысли и дѣла устремлять должно.

Сверьхъ обязанности твоей непрестанно долженъ ты очищать разумъ, и волю свою такъ исправлять, что бы она, отвергнувъ собственныя побужденія, сообразна была волѣ всевышняго *Бога*.

Не довольно для тебя желать и искать, что благоугодно *Богу*; но сверьхъ того желанія обязанъ исполнять все то, яко самимъ *Богомъ* возбуждаемъ и привлекаемъ, единственно для благоугожденія Ему.

Но въ семъ случаѣ болѣе, нежели

вЪ упомянутомЪ очищеніи нашего разума, должно сражатися сЪ собственною природою, которая во всѣхЪ дѣлахЪ имѣетЪ предметомЪ самую себя; а вЪ вещахЪ благихЪ и духовныхЪ еще болѣе ищетЪ собственнаго удовольствія и выгоды; чѣмЪ увеселяется и довольствуетЪ свое желаніе, какЪ будто бы вЪ томЪ не было никакого вреда.

Откуда и происходитЪ, что лишь только помянутыя благія и духовныя вещи представляются глазамЪ нашимЪ; то мы вдругЪ воспламеняемся желаніемЪ и ревностію кЪ онымЪ; не по тому, что воля Божія влечетЪ насЪ кЪ нимЪ, или что намѣреніе наше пріятно будетЪ *Богу*: но единственно для того увеселенія и удовольствія, которое вЪ себѣ чувствуемЪ изЪ того, что мы желаемЪ и стремимся кЪ тому, чего хощетЪ и самЪ *Богъ*.

Заблужденіе сіе тѣмЪ тайнѣе бываетЪ, чѣмЪ вещь оная, которой желаемЪ яко изящнѣйшей по своей природѣ; потому и вЪ самомЪ желаніи имѣть *Бога*, можетЪ гнѣздится заблужденіе и обманЪ, вЪ чемЪ дѣйствуетЪ единая

наша

наша любовь; однако мы болѣе ищемъ здѣсь пользы и ожидаемаго добра, нежели воли Божiей, который даруетъ намъ оное благо единственно для прославленiя Его, и хощетъ дабы наша любовь, желанiе, всѣ страсти и заслуги наши обращены были во славу имени Его.

А дабы тебѣ избариться отъ сѣтей, преграждающихъ путь къ совершенству, и дабы научиться желать и исполнять все по побужденiю Божiю; съ чистымъ намѣренiемъ прославлять *Бога*, и сообразоваться Его волѣ; поелику Онъ хощетъ быть начало и конецъ всѣхъ нашихъ дѣлнiй; то поступай такъ, какъ я тебѣ теперь покажу.

Когда тебѣ представится, что либо угодное *Богу*; то не возбуждай своей воли, дабы не прилѣпиться къ сей вещи до тѣхъ поръ, пока не вознесешь къ *Богу* своихъ мыслей, и не узнаешь, что воистинну Его воля та, чтобы ты желалъ сей вещи; не для того токмо, что оная самому *Богу* угодна; но что Онъ благоволитъ о твоемъ хотѣнiи.

И такъ когда твоя воля *Богомъ* возжена, то склоняй ея, чтобы она желала той вещи для того самаго, что *Богъ* сего хощетъ, а сіе единственно для его славы и благоугожденія.

Также когда возжелаешь отвергнуть отъ себя то, что не пріятно *Богу*; то вопервыхъ вознеси мысли твои къ *Богу*, и познавъ, что истинно оно не угодно ему, оставь для того, что *Богъ* хощетъ, чтобы мы такія вещи отвергъ во славу и угожденіе ему.

При томъ надлежитъ вѣдать, что весьма рѣдко, а въ самомъ дѣлѣ никогда узнать не можно обмана и тонкаго обаянія, врожденнаго намъ самолюбія, которое скрытно ищетъ всякаго случая, дѣйствуетъ въ насъ такъ, что намъ кажется, будто мы имѣемъ такое побужденіе и привлеченіе, также и конецъ дѣйствій нашихъ, т. е. угожденіе *Богу*, а въ самомъ дѣлѣ мы ничего того не имѣемъ.

Сіе причиною тому, что намъ кажется, что мы хощемъ добра, и отвращаемся отъ зла, да явимся угодными *Богу*, а на самомъ дѣлѣ мы

хощемъ

хощемъ, или отвращаемся чего либо для собственнаго нашего блага и склонности своей.

А дабы ты возмогъ избѣжать сего обмана; то я предлагаю тебѣ пристойное и весьма способное врачевство. Оно есть чистота совѣсти; для пріобрѣтенія которой и производится оная духовная брань; и состоитъ въ томъ, да отложивъ ветхаго человѣка съ дѣяньми его, облечемся въ новаго по *Богѣ*.

Но какъ въ тебѣ до селѣ ощутительно владычествуетъ гордость, то нужно для тебя благовременное лѣкарство. Почему ты прилѣжно смотри въ началѣ твоего дѣла, дабы сколько можно отринуть отъ себя таковое мнѣніе, которое могло бы тебя увѣрить, будто нѣчто въ дѣлахъ твоихъ есть собственнаго. А сіе для того, дабы ты не желалъ, не дѣлалъ, не оставлялъ никакой вещи, пока не узнаешь, что самъ *Богъ* и особливая его благость къ тому побуждаетъ.

А естьли во всѣхъ твоихъ дѣлахъ, а особливо внутреннихъ и внѣшнихъ, которыя въ скорости производятся, и

и происходятъ, не всегда будешь въ состояніи истинно и дѣйствительно имѣть такое побужденіе; то по крайней мѣрѣ старайся; имѣть оное тайно и основательно при всякомъ дѣлѣ твоемъ такъ, чтобы ты сохранилъ въ себѣ истинное намѣреніе угождать во всемъ *Богу*.

Въ дѣлахъ же, которые долговременны, полезно не только при начатіи возбуждать въ себѣ сіе желаніе, но старатися также, чтобы частымъ повтореніемъ и воспоминаніемъ всегда болѣе укрѣплять оное, и имѣть его всегда въ готовности до самаго конца жизни. Ибо инако беречься надобно, чтобы не впасть въ сѣти природнаго самолюбія, котораго склонности и обращенія болѣе къ себѣ самому, нежели къ *Богу* служитъ доказательствомъ то, что мы иногда непримѣтнымъ образомъ перемѣняемъ предметы наши, и предпоставленную себѣ, хотя и благую цѣль.

Служащій *Богу*, который въ семъ неосторожнъ, одно дѣло многократно начинаетъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы угодить только *Богу*; однако

въ

въ томъ мало по малу, не примѣчая своего заблужденія, такъ увеселяется той вещію по собственному своему разуму, что забывъ волю Божію, погружается въ любви онаго дѣла, также въ пользѣ или чести, которую можетъ принесть ему сія вещь. А естьли *Богъ* самъ воспрепятствуетъ къ исполненію сего болѣзнію, или другимъ какимъ случаемъ, или посредствомъ какой либо твари, то тутъ онъ въ смущеніе приходитъ и подвергается безпокойству. Сверьхъ того многократно являетъ негодованіе, прежде противъ одного, потомъ противъ другаго, а иногда и противъ самаго *Бога*.

Сіе есть весьма ясное доказательство, что намѣреніе его произошло не отъ *Бога*, и не для *Бога*, но изъ ядоноснаго и развращеннаго источника.

Причина сему та, что естьли кто истинно по вдохновенію Божію дѣлаетъ что либо, тотъ не склоняется болѣе къ одной, нежели къ другой вещи: но не разбирая желаетъ, поелику сія есть воля *Божія*, и такъ ему угодно. По тому какимъ бы то ни было образомъ, и въ какое время, вещь оная

ни

ни представилася, то всегда она ему пріятна и онъ равно спокоенъ и доволенъ, хотя оная исполнится, или нѣтъ. Ибо что бы ни произошло, всегда такой человѣкъ имѣетъ цѣль твердую и опредѣленный конецъ, который есть, единственно особливая воля Божія и изволеніе его.

По тому внимай въ сердце твое, и прилѣжно наблюдай, чтобы дѣла твои располагаемы были къ совершеннѣйшему концу.

И хотя иногда (чего требуетъ слабость духа твоего, или способность твоей души) возбудишь въ себѣ охоту къ хорошему дѣлу, желая избѣгнуть адскихъ мукъ, и пріобрѣсть надежду къ небу: однако можешь и въ томъ за предметъ себѣ поставить волю Божію и угожденіе ему. Ибо воля Божія есть, чтобы ты достигъ царства Его и отечества небеснаго.

Симъ образомъ вѣрнѣе въ себѣ такое побужденіе сохранить можешь, котораго изобразить не возможно, сколь оно великой важности и пользы; и едва бы можно обрѣсти таковаго между

людьми

людьми, который бы могЪ то познать.

Весьма истинно, что всякое дѣло, даже самое малое, и не имѣющее никакой важности, произведенное на тотЪ конецЪ, дабы угодить *Богу*, и для одной хвалы Его; всегда будетЪ заслуживать вящшее уваженіе, нежели другія важнѣйшія и лучшія дѣла, учиненныя по другой причинѣ, и для другаго конца.

Таковой подвигЪ, т. е. все дѣлать для *Бога*, дабы Ему угодить, покажется тебѣ сЪ начала труднымЪ; но послѣ будетЪ удобнѣйшимЪ, когда научишься и умножишь вЪ себѣ мысли, стремящіяся кЪ *Богу*: или когда сЪ благочестивымЪ желаніемЪ сердце твое вознесешь кЪ Нему, яко высочайшему благу, которое по себѣ достойно, да ищетЪ чтить и любить Его всякая тварь. Такое стремленіе непрерывно угождать *Богу*, чѣмЪ усерднѣе и чаще будетЪ, тѣмЪ ревностнѣе и скорѣе будутЪ помянутые поступки воли твоей: и такЪ ты удобно пріобрящешь навыкЪ дѣлать все ради любви кЪ *Богу*, который достоинЪ таковаго почитанія.

На-

Наконецъ, дабы ты могъ имѣть сіе Божественное побужденіе, то надобно неотступно о томъ просить *Бога*, и часто разсуждать о неисчетныхъ благодѣяніяхъ, которыя благость Божія на насъ ежедневно изливаетъ по одной любви Его къ намъ безъ всякой отъ насъ пользы.

Глава первая на десять.

О нѣкоторыхъ разсужденіяхъ, могущихъ преклонить волю нашу, дабы она сіе дѣлала во угожденіе Богу.

Любезный сынъ! дабы ты удобнѣе волю свою могъ преклонить къ угожденію *Богу* во всемъ, къ Его славѣ и чести, помни всегда милосердіе Его, колико Онъ тебя любитъ, и колико обогатилъ душу и тѣло твое благодѣяніями своими.

Онъ сотворилъ тебя изъ ничего, сотворилъ по образу и подобію своему, прочія же всѣ созданныя твари опредѣлены въ служеніе тебѣ. Когда Онъ тебя благоволилъ избавить отъ вѣчныя смерти; то не Ангела, но единороднаго своего

своего Сына послалЪ, кЪ искупленію тебя, не цѣною злата или сребра, но пречистою своею кровію. ОнЪ всякой часЪ, всякую минуту отЪ непріятелей тебя сохраняетЪ. ОнЪ СамЪ по милосердію своему сражается за тебя. ОнЪ вЪ охраненіе тебя, хранитЪ на олтарѣ возлюбленнаго Сына своего вЪ священнѣйшихЪ таинствахЪ. *О сколь неизреченное Его милосердіе!*

Вѣрно, что никакой разумЪ довольно постигнуть и уразумѣть не вЪ состояніи, какЪ высоко твою бѣдность и ничтожество почитаетЪ столь всемогущій и всеславный *Господь*; подобно нѣтЪ никакого, ктобы точно позналЪ, что мы Ему должны вЪ разсужденіи высочайшихЪ ежедневныхЪ благодѣяній и даровЪ, изліанныхЪ на насЪ милосердіемЪ Его.

Естьли земные владыки, когда ихЪ кто уважитЪ; хотя бы былЪ убогой или нискаго состоянія тотЪ, кто отдаетЪ ему честь; не могутЪ терпѣть, чтобы его за то не наградить и не возблагодарить; чтожЪ мы при ничтожествѣ нашемЪ сказать можемЪ *Господу* небеси

и земли, который непрестанно благотворитЪ намЪ!

Но кромѣ сказаннаго, знай, что величество *Божіе* само собою достойно, да воздаемЪ Ему безконечную славу и служеніе, единственно для того, чтобы благоугодить предЪ НимЪ.

Глава вторая надесять.

О двойственной волѣ вЪ человѣкѣ, и о несогласіи ихЪ между собою.

Хотя можно сказать, что вЪ насЪ есть двойственная воля, одна разума, почему называется разумною и верьховною; а другая воля чувственности, почему именуется чувственною и нижшею, которой можно приписывать имена похоти плотской, чувствЪ и страстей: однако хотя мы по разуму люди, но когда только желаемЪ по чувствамЪ, то не должно никогда думать, будто мы справедливаго желаемЪ, пока не будемЪ преклонны кЪ тому разумною волею.

Почему оное духовное упражненіе, или лучше сказать, сраженіе вЪ томЪ наипаче состоитЪ, когда воля нашего разума

разума бываетъ покорена волѣ Божіей, которая есть высочайшая, а за сими чувственная воля, которая есть ниже: оная часто отъ сей, какъ и отъ первой побѣждена бываетъ. Поелику обѣ воли, т. е. воля Божія и разума, къ себѣ оную привлечь весьма стараются.

Откуда явствуетъ, что великія трудности и старанія имѣли въ началѣ тѣ, которые исполнены худыхъ навыковъ, когда они злое житіе въ лучшее перемѣнить намѣрены были; поелику нападенія, которыя воля разума претерпѣваетъ отъ чувственной воли, когда съ нею брань имѣетъ; весьма сильны, а по тому безъ великой трудности терпимы быть не могутъ.

Что однако съ тѣми не случается, которыми добродѣтели, или навыки такъ владѣютъ, что онѣ съ сими налогами навсегда пребыть желаютъ. Тѣ, которые добродѣтельны, охотно покаряются волѣ Божіей, а испорченные грѣхами, удобно безъ всякаго сопротивленія подвергаются чувственной волѣ.

Потому, никто не долженъ думать, чтобы онъ могъ достигнуть истинной

Христіанской добродѣтели, пока въ душѣ своей не возжелаетъ претерпѣть насиліе, и перенесть тяжести, которыя мы чувствуемъ, когда оставляемъ не только великія, но и самыя малыя успѣхи, къ которымъ прежде душа чрезъ земныя страсти привязана была.

Рѣдко кто достигаетъ истинной цѣли совершенства; потому что много трудовъ употребивъ на истребленіе своихъ недостатковъ, не хотятъ потомъ дѣлать насиліе сами себѣ, и страшатся терпѣть и переносить трудности и угнетѣнія въ желаніяхъ своихъ при побѣжденіи оныхъ. И потому тѣ малыя страсти и не большія пороки, которыя не вовсе искоренены, произрастаютъ и берутъ преимущество и власть надъ сердцемъ нашимъ.

Нѣкоторые, хотя не похищаютъ чужаго имѣнія, однако весьма любятъ то, которое правильнымъ образомъ пріобрѣли. Хотя неприличнымъ способомъ не ищутъ чести; однако оною не гнушаются, но паче безпрестанно ее желаютъ. Хотя въ добродѣтеляхъ и въ чистотѣ живутъ; однако не оставляютъ увеселе-

увеселеній и свѣтскихъ обращеній, которыя бываютъ великою препоною къ тѣсному соединенію съ *Богомъ* и къ пріобрѣтенію истинно духовной жизни.

Хотя таковая склонность есть во всякомъ и самомъ безпорочномъ человѣкѣ; однако больше ощущается въ тѣхъ людяхъ, которые не опасаются того. Потому всякой человѣкъ всемѣрно долженъ сего убѣгать.

Отсюда происходитъ, что иныя добродѣтели учинены бываютъ и таковыми людьми по слабости ихъ духа; но оныя смѣшены съ пользою и земными выгодами съ тайными несовершенствами и желаніемъ пустой славы.

Таковые люди не только не поступаютъ далѣе въ путь спасенія, но возвращаясь вспять, часто впадаютъ въ большее преступленіе; ибо они не любятъ истинной добродѣтели, и часто являются предъ *Богомъ* неблагодарны, который ихъ избавилъ отъ рабства діавольскаго. Кромѣ того будучи ослѣплены, не видятъ опасности, въ которой находятся; а думаютъ, что они въ безопасномъ состояніи.

 Таковое

Таковое заблужденіе тѣмъ больше имъ вредно, чѣмъ меньше познаютъ оное. Поелику много такихъ, которые духовно живучи, и себя самихъ любя (чего однако они не видятъ), почти всегда избираютъ такія забавы, которыя имъ нравятся, и оставляютъ тѣ, отъ которыхъ отвращаетъ ихъ сама природа. Противъ чего необходимо надлежитъ обратить силу сей духовной брани. Сверхъ того напоминаю, чтобы ты охотно сносилъ трудности и неудобства, приносящія намъ побѣду надъ нами самими; ибо отъ того все зависитъ. Несомнительная тамъ побѣда, когда возлюбишь трудности, которыя духовная брань предлагаетъ, шествующимъ по стезѣ добродѣтели. Почему естьли ты войну и трудность болѣе возлюбишь, нежели побѣду, то все безъ сомнѣнія получишь скоро.

Глава третiянадесять.

О средствахъ къ предпрiятiю брани противъ чувственной воли, и о дѣйствiяхъ, которыя должна производить разумная воля, для устремленiя себя къ добродѣтели.

Многократно воля разума твоего терпитъ и чувствуетъ насилiе противоборства, съ одной стороны отъ чувственной воли, а съ другой отъ воли Божiей. Ибо каждая сторона желаетъ, преодолѣвъ оную, покорить. А дабы могла всегда имѣть преимущество надъ тобою воля Божiя; то долженъ ты поступать такимъ образомъ:

1) Когда начнетъ въ тебѣ возставать жаръ и движенiе чувственной воли; то противоборствуй мужественно, дабы воля разума не была оною покорена.

2) Какъ скоро побѣдишь сiи движенiя, то съ вящшею силою устремляйся къ истребленiю оныхъ. И не довольствуйся тѣмъ, что ты однажды сiе сдѣлалъ, но чаще возбуждай оныя движенiя, дабы научиться чрезъ повторенiе таковыхъ дѣйствiй, отвергать

оныя съ вящшею силою.

Однако помни, что сіи сраженія должно производить противъ всякой похоти и усилившейся наклонности, а не противъ горячности и движенія крови; ибо съ тѣми инако поступать должно, какъ о томъ ниже будетъ сказано.

Наконецъ старайся всегда дѣлать противное всякой худой твоей страсти, которая въ тебѣ есть, я тебѣ сіе покажу примѣромъ:

Положимъ, что тебя возмущаетъ нетерпѣливость, страсть, которая всегда волѣ разума противоборствуетъ, дабы оную склонить на свою сторону; но да будетъ твоимъ особливымъ упражненіемъ всевозможно воспротивляться всякой горячности чрезъ повтореніе дѣйствій разумной твоей воли и ей препятствовать, дабы воля твоя не согласилась съ оною.

Не ослабѣвай въ сей брани, доколѣ совершенно ослабленный и умерщвленный непріятель твой не уступитъ предъ твоимъ мужествомъ.

Однако берегись діавольской хитрости, поелику онъ видя, что мы всѣми

силами

силами сопротивляемся движеніямъ страстей нашихъ; оставляетъ насъ иногда въ покоѣ, и какъ бы отъ насъ отступаетъ; но сіе дѣлаетъ для того только, чтобъ, нашедъ насъ неосторожными, тѣмъ удобнѣе напасть на насъ, и нечаянно уловить насъ.—

Также коварный врагъ дѣлаетъ сіе и для того, чтобы насъ запутать въ сѣти пустой славы и гордости, впечатлѣвая намъ такую мысль, что мы скоро и удобно побѣдили и низвергнули враговъ своихъ, и что въ самомъ дѣлѣ мы сильны.

И для того отъ перваго сраженія, надобно приступать къ другому, и возобновлять мысли, возбуждающія тебя къ нетерпѣливости, дабы оныя начали въ тебѣ дѣйствовать. Тогда чрезъ частыя упражненія воли твоей, отвергай оныя съ большею, нежели прежде силою.

И хотя кажется намъ, что уже побѣждаемъ враговъ нашихъ, поступая хорошо, и что *Богу* угодили; однако сверьхъ того, что мы еще совершенно отъ нихъ не избавились,

 въ другомъ

въ другомъ случаѣ можемъ быть оными побѣждены.

Почему нужно третій разъ нападать на нихъ и мужественно отражать отъ себя, чрезъ дѣйствія разумной твоей воли; не только съ силою и храбростію, но и со гнѣвомъ; и поступать такимъ образомъ, пока они сдѣлаются намъ совсѣмъ ненавистными.

Наконецъ, дабы душа твоя содѣлалась украшенною и совершенною чрезъ пріобрѣтенныя добродѣтели, то должно возбуждать въ себѣ движенія, по себѣ противныя развратнымъ твоимъ страстямъ. На примѣръ: ты желаешь пріобрѣсть совершенную добродѣтель терпѣнія; ежели кто осмѣяніемъ тебя, подастъ случай къ нетерпѣливости, то не довольно того, чтобы употребить на сей случай три вышепомянутыя способы, но кромѣ того такія поруганія всегда должно любить и принимать за благо, и такимъ образомъ должно желать, чтобы быть осмѣяну отъ того же человѣка и тѣмъ же образомъ.

Причина, для которой таковыя

противв-

противныя дѣйствія намъ нужны для преуспѣянія въ добродѣтеляхъ и совершенствѣ, есть та, что другія дѣла; какъ бы они велики и сильны ни были; не могутъ истребить корня, которой произращаетъ зло.

Кромѣ того, въ семъ предложенномъ примѣрѣ, когда надъ нами смѣются, не довольно того, чтобъ не предаваться гнѣву, но надобно противъ ихъ вооружаться тремя вышеобъявленными способами до толѣ, пока не научимся чрезъ повтореніе дѣйствій терпѣть безчестіе и презрѣніе; въ противномъ случаѣ не избавимся отъ нетерпѣливости, которая, поелику мы къ похвалѣ весьма склонны, имѣетъ свое основаніе въ ненависти противъ презрѣнія насъ.

По чему, естьли останется въ насъ корень какого зла, то всегда будетъ возрастать, дабы привесть въ слабость добродѣтель себѣ противную, а иногда и совсѣмъ оную истребить и погубить, кромѣ того, что мы будемъ отъ него во всегдашнѣй опасности пасть во всякомъ случаѣ.

Знай также, что помянутыя дѣйствія

должны быть такъ частыя и столь многія, чтобы могли совершенно разорить злой навыкъ, который, какъ чрезъ множество худыхъ дѣйствій, надъ сердцемъ нашимъ одержалъ побѣду, такъ и чрезъ множество добрыхъ изъ тогожъ сердца можетъ быть искорененъ.

Присовокупить надобно, что добрымъ дѣйствіямъ должно быть въ большемъ числѣ, дабы мы совершенно пріобрѣли добродѣтель, нежели злыя дѣйствія, чрезъ которые навыкъ ко злу въ насъ умножается. Причина сему та, что природа наша испорченная грѣхами не пособствуетъ благимъ дѣйствіямъ, такъ какъ злымъ.

Естьли бы добродѣтель, въ которой упражняешься, требовала того, то долженъ ты и наружно дѣйствія оной добродѣтели исполнять, подобно внутреннимъ, т. е. (въ томъ примѣрѣ) говорить мирныя и изъ любви происходящія слова, а иногда и услужить, естьли можно, тому, который тебѣ нѣкогда былъ и вреднымъ и противнымъ.

И хотя покажется, что ты такія

наружныя

наружныя дѣла исполняешь съ холодностію и неохотно, и какъ бы противъ собственной воли; однако не долженъ ты никогда ихъ оставлять, какъ бы они слабы ни были, ибо они укрѣпляютъ тебя, и сердце твое вооружаютъ мужествомъ въ той брани, и пролагаютъ путь къ добродѣтели.

Буди остороженъ, и храни силы твои, дабы ты не только сильнымъ и крѣпкимъ нападеніемъ чувственной воли противоборствовалъ; но также слабымъ и безсильнымъ какой нибудь страсти твоей. Ибо слабыя и безсильныя пороки отверзаютъ путь сильнымъ и крѣпкимъ, и чрезъ нихъ умножается въ душахъ нашихъ злой навыкъ.

Отъ сего то, что человѣкъ не столько старается истребить въ сердцѣ своемъ маловажныя страсти и нѣкоторыя вожделѣнія (преодолѣвъ уже большія), происходитъ и то, что сверхъ чаянія неприкѣтно побѣжденъ и плѣненъ бываетъ врагами, т. е. страстями своими, приведенъ будучи въ крайность сильнѣйшими приступами, нежели прежде.

Наконецъ совѣтую тебѣ, прилѣжно умер-

умерщвлять и укрощать страсти и склонности къ вещамъ и дѣламъ, хотя приличнымъ, но не принадлежащимъ къ тебѣ, тогда будешь способнѣе и охотнѣе во всякомъ случаѣ себя преодолѣвать: также сдѣлаешся мужественнѣе и искуснѣе въ противоборствованіи искушеніямъ; симъ образомъ избѣжишь діавольскихъ сѣтей, и учинишь дѣло благоугодное *Господу* твоему.

Любезный сынъ! естьли ты пребудешь постояненъ въ сихъ святыхъ упражненіяхъ, для исправленія и преодолѣнія себя самаго; то истинно увѣряю тебя, что въ краткомъ времени получишь ощутительныя успѣхи, и сдѣлаешься духовнымъ въ самомъ дѣлѣ, а не по имени только: а чрезъ другія разныя способы упражненія, никогда не получишь истиннаго духа и совершенной добродѣтели, хотя бы и были такія льстящія чувствамъ твоимъ средства, что въ употребленіи оныхъ казалось бы тебѣ, будто ты уже соединенъ съ *Богомъ* и со *Христомъ Господемъ*, и наслаждаешся блаженнымъ Его собесѣдованіемъ.

Ибо истинной духъ (какъ я сказалъ

въ 1. главѣ) не происходитъ и не начинается отъ такого упражненія, которое чувствамъ пріятно, и согласно съ нашею природою, но отъ того, которое распинаетъ природу нашу со всѣми ея страстями. Сіи единственно, а не другіе умножены будучи Евангельскими добродѣтельми, обновленнаго человѣка, соединяютъ съ *Спасителемъ* нашимъ ко кресту пригвожденнымъ.

Не должно сомнѣваться о томъ, что какъ худой навыкъ дѣлается чрезъ частыя и повторенныя злыя дѣйствія, когда разумъ даетъ свободу чувственности и страстямъ: такъ на противъ того Евангельскія добродѣтели пріобрѣтаемы бываютъ чрезъ частыя и повторяемыя дѣйствія, согласныя съ волею *Божіею*, чрезъ которыя первѣе къ одной, потомъ къ другой добродѣтели воля преклоняется. Ибо воля наша никогда не можетъ учиниться злою и удалиться отъ *Бога*; хотя бы весьма сильно гнали ее плотскія побужденія, пока она сама не склонится и не предастся имъ: подобнымъ образомъ никогда не можетъ она сдѣлаться доброю

и со-

и соединенною съ *Богомъ*; хотя часто побуждаема и поощряема будетъ чрезъ просвѣщеніе и вдохновеніе; когда по данному случаю, какъ внутренно, такъ и наружно ея дѣйствія не будутъ сообразны съ волею Божіею.

Глава четвертаянадесять.

Какъ должно поступать, когда воля разума отъ чувственной воли т. е. похотѣній и другихъ враговъ явится преодолѣнною.

Любезный сынъ! естьли когда покажется тебѣ, что воля разума не можетъ ничего сдѣлать противъ чувственной, т. е. противъ страстей и другихъ враговъ (поелику ты не чувствуешь ея дѣятельности); то не устрашайся, но мужественно и не ослабно вой. Ибо ты всегда долженъ надѣяться, что въ томъ сраженіи одержишь побѣду надъ своими врагами, пока (сохрани Богъ) явно не познаешь, что ты ослабѣлъ и уже побѣжденъ.

Ибо хотя вышшая воля нашего разума не требуетъ дѣйствій чувственной

воли къ исполненію собственныхъ; но сама по себѣ можетъ благаго желать, мыслить и дѣйствовать; хотя бы плотская воля и весьма сильно тому противоборствовала; такъ естьли она сама не возможетъ, никогда принуждена быть не можетъ къ тому, чтобъ ей какъ побѣжденной покориться, хотя бы она вдругъ утѣсняема была отъ всѣхъ силъ чувственной воли.

Всемогущій *Богъ* одарилъ разумную нашу волю такою свободою, что хотя бы всѣ чувства, всѣ злые духи и сила всего свѣта вооружившись, востали противъ ея, и съ сильнѣйшимъ, сколько можно, стремленіемъ на ея напали и искоренить ее хотѣли; но она сама по себѣ противъ насилія ихъ можетъ свободно желать столько, сколько ей угодно во всякое время, и какимъ бы то ни было образомъ, для того конца, который ею предъизбранъ.

А естьли бы оные враги нечаянно когда нибудь съ великимъ стремленіемъ напали на тебя такъ, что воля твоя будучи утѣснена, по видимому болѣе совсѣмъ не была въ состояніи предпріять

какое

какое либо благое средство противъ злыхъ страстей : то и тогда не устрашайся и не повергай оружія : буди еще себѣ подобенъ, и тако вѣщай въ непостоянной волѣ твоей врагамъ своимъ.

„ *Нѣтъ, я не вѣрю вамъ, от-*
„ *рицаюсь васъ; и вѣчно съ ва-*
„ *ми не буду согласенъ.*

Когда ты такимъ образомъ вооружишися; то старайся познавать себя, то есть, что ты ничто, и самъ собою ничего не можешь, и тогда съ твердою надеждою предстани предъ *Богомъ*, который все можетъ, моля Его, да дастъ тебѣ силу къ покоренію воюющихъ на тебя страстей.

А естьли врагъ твой сдѣлаетъ тебѣ хотя малое послабленіе, то укрѣпляй утружденную волю твою, углубляясь въ размышленіе о тѣхъ пунктахъ, чрезъ уваженіе которыхъ она получитъ новыя силы и мужество противу враговъ своихъ.

Положимъ на пр: что гоненія и нещастія такъ сильно тебя безпокоятъ, что воля твоя не хочетъ, и такъ сказать, не можетъ болѣе терпѣть сего допущенія *Божія*.

Въ семъ

ВЪ семЪ случаѣ разумЪ да утѣшаетЪ волю твою такимЪ, или подобнымЪ образомЪ.

1. Размысли, не заслужилЪ ли ты того нещастія, которое терпишь; подавЪ кЪ тому случай. Ибо естьли ты сіе заслужилЪ; то справедливость требуетЪ, чтобы и сносилЪ оное сЪ терпѣливостію; поелику ты собственно самЪ причиною сего.

2. Ежели вЪ томЪ злополучіи твоемЪ безвинно страждешь, не подавЪ кЪ тому никакой причины; то обрати мысль твою кЪ древнимЪ твоимЪ грѣхамЪ, за которые еще не принесЪ покаянія *Господу*.

Знай, что милосердіе *Божіе* вмѣсто будущей страшной казни, которую ты заслужилЪ, допущаетЪ на тебя краткое временное злополучіе; и такЪ ты долженЪ не только охотно несть оное, но и принимать сЪ благодарностію.

3. Ежели покажется, что ты понесЪ уже довольное наказаніе за твои злодѣянія, оскорбивЪ малымЪ чѣмЪ либо величество *Божіе*; чего никогда и кЪ мыслямЪ допускать не должно; тогда

воспомни, что никто инако не внидетъ въ царство небесное, какъ только въ тѣсную дверь отверженія себя самаго, и терпѣливаго понесенія злополучій.

4. Что хотя бы кто могъ другимъ путемъ внити въ небесное отечество, и то единственно по праву милосердія Божія: однако неприлично себѣ того желать; понеже и самъ *Сынъ Божій* и всѣ Его послѣдователи вошли туда чрезъ крестъ и терпѣніе.

5. Цѣль, къ которой ты всегда и паче всего долженъ устремлять мысль и сердце твое, есть воля *Божія*, которой, по благости и любви Его къ тебѣ, угодна вся сія добродѣтель и умерщвленіе твоихъ страстей, и когда ты, яко вѣрный Его другъ и мужественной воинъ, оное исполнишь.

И буди увѣренъ въ томъ, что чѣмъ несноснѣе будутъ твои бѣды и гоненія по твоимъ причинамъ, отъ которыхъ оныя происходятъ; тѣмъ пріятнѣе будешь *Богу*, будучи преданъ (хотя въ дѣлахъ прискорбныхъ твоимъ чувствамъ) волѣ *Божіей* и провидѣнію Его, которое всѣ

дѣй-

дѣйствія ; хотя бы оныя казались намъ и безпорядочны ; учреждаетъ по извѣстной мѣрѣ и по законамъ .

Глава пятаянадесять.

Нѣкоторыя напоминанія относительно къ оной брани , а особливо противъ какихъ враговъ , и съ какою силою сражаться надлежитъ .

Ты уже слышалъ способы , по которымъ должно производить брань , дабы побѣдить самаго себя вооружасъ добродѣтельми .

Теперь сверьхъ того долженъ ты вѣдать , что къ скорому и удобному преодолѣнію враговъ , необходима ежедневная брань противу самолюбія , чтобы чрезъ то научиться терпѣливо сносить презрѣніе и поношеніе , любить своихъ враговъ , и съ благодарностію принимать всякія гоненія , наносимыя когдалибо отъ свѣта .

Трудность и непостоянство побѣды происходятъ не отъ другой какой причины , какъ только отъ неуваженія Духовной оной брани .

Вѣдай также, что сію войну долженъ ты начать и кончать съ неустрашимостію духа, что удобно можешь сдѣлать чрезъ сіи два средства:

1. Проси у Бога силы и мужества.

2. Примѣчай, сколь велика злоба сатанинская и вѣчная ненависть его къ намъ: притомъ коликое множество служителей его. Прими во уваженіе противу всего онаго безконечную благость и милосердіе *Божіе*, по которому Онъ сохраняетъ тебя; и тогда узришь, что сила и могущество *Бога* твоего несравненно высочайшая, нежели враговъ твоихъ, котораго окружаетъ безчисленное множество святыхъ Ангеловъ, ходатайствующихъ за насъ своими молитвами. Отсюда-то происходило, что слабыя и безсильныя дѣвы побѣждали и покоряли всю свѣтскую силу и мудрость, всѣ тѣлесныя наважденія, и всѣ жестокости ада.

Не долженъ ты устрашаться, хотя бы иногда показалось тебѣ, что война твоя со дня на день дѣлается хуже; что оная не престанетъ чрезъ всю

твою

твою жизнь, и что со всѣхъ сторонъ оказываются великія случаи къ паденію, которыхъ почти избѣгнуть не возможно.

Вся сила и искусство враговъ нашихъ въ десницѣ *Бога* и вождя нашего, въ славу котораго мы имѣемъ съ ними брань.

Когда же Онъ (сохраняя превыше нашего почитія славу свою, для которой выводитъ насъ на брань) не только не допускаетъ враговъ нашихъ къ причиненію намъ вреда, но также поборствуетъ по насъ, и побѣдивъ и сразивъ оныхъ, повергаетъ подъ ноги наши: слѣдовательно должность наша есть единственно та, чтобы сражаться мужественно, и не повергать никогда оружія, не оставлять своего мѣста, хотя бы иногда случилось и пасть.

А дабы тебѣ съ великою отважностію продолжать свой подвигъ: то вѣдай, что нѣтъ никакой возможности бѣжать съ мѣста сего сраженія; ибо конечно ты чрезъ то самое будешь пойманъ и побѣжденъ, ежели до конца сражаться не захочешь.

Наконецъ да будетъ тебѣ извѣстно, что ты имѣешь войну съ такими

врагами, которые по естеству своему горды и человѣконенавистны, которые такъ сильно возстали на насъ, что ни перестать, ни дать намъ облегченія никогда не могутъ; а кто отъ нихъ сего ожидаетъ, тотъ вѣрно будетъ обманутъ.

Глава шестаянадесять.

Воинъ Христовъ съ утра долженъ начинать сраженіе.

Какъ только воспрянешь отъ сна; то да будетъ первой предметъ, къ которому ты долженъ обратить душевныя твои очи, тотъ, что ты находясь на мѣстѣ сраженія, окруженъ многими непріятелями, и при томъ съ такимъ условіемъ, что вѣчной смерти долженъ быть преданъ тотъ, кто на мѣстѣ семъ не захочетъ сражаться.

Когда же вступишь на сіе побоище; то представь себѣ, что противъ тебя вооружился уже твой врагъ, или та злая склонность, съ которою ты вступилъ въ сраженіе, дабы больше терзать тебя и язвить.

Тогда

Тогда представь себѣ живо, что одесную тебѣ стоитъ вождь твой *Іисусъ Хрістосъ*; а ошуюю вся адская сила въ готовности возбудить и укрѣпить помянутаго врага твоего, и предать тебя въ руки его. Стани среди сихъ двухъ сторонъ, и внимай гласу Ангела хранителя твоего, вѣщающаго къ тебѣ:

„ *Се предлежитъ тебѣ подвигъ*
„ *брани со тѣми и другими твоими*
„ *врагами, да не устрашится духъ*
„ *твой, и да не вострепещетъ сердце*
„ *твое отъ страха или другой при-*
„ *чины. Не уклоняйся предъ ними:*
„ *ибо Господь нашъ, а твой вождь*
„ *здѣсь предстоитъ со всѣми силами*
„ *своими. Онъ защититъ тебя*
„ *отъ всѣхъ твоихъ супостатовъ,*
„ *и не допуститъ ихъ восторжество-*
„ *вать надъ тобою.*

Буди твердъ и непоколебимъ, преодолѣвай самъ себя, и неси съ терпѣніемъ то наказаніе, которое многократно претерпѣвая, достигнешь самопознанія. Часто изъ глубины сердца взывай ко *Господу*. Симъ образомъ безъ сомнѣнія одержишь побѣду надъ своими врагами.

Можетъ быть тебя устрашаетъ то, что ты при слабости духа, преисполненъ страстей и злыхъ вожделѣній, а враги твои сильны и многочисленны. Нѣтъ, *Богъ* имѣетъ безчисленныя средства ко твоему избавленію.

Знай, что *Богъ* имѣетъ несравненно вящшыя силы и попеченіе о избавленіи твоемъ, нежели врагъ о твоей погибели.

Потомъ сражайся и сноси безъ огорченія и досады всѣ злоключенія; поелику отъ множества твоихъ добродѣтелей противу слабостей, и отъ бремени, угнѣтающаго насъ по причинѣ злыхъ нашихъ вождѣлѣній, происходитъ духовная сила и совершенство, чрезъ которое удобно можемъ пріобрѣсть небесное царство и соединиться вѣчно съ *Богомъ*.

Такимъ образомъ начинай брань во имя *Господне*, вооружась недовѣренностію къ себѣ и упованіемъ на *Бога*, молитвою и духовнымъ упражненіемъ. Гряди противъ непріятелей твоихъ, и противъ тѣхъ страстей, которыя ты рѣшился и долженъ побѣдить. Вызывай и противоборствуй имъ, или возбуждая въ себѣ къ нимъ ненависть,

чрезъ

чрезъ противныя имъ добродѣтели, поражай ихъ оными яко оружіемъ, пока совершенно преодолѣешь и побѣдишь. Все сіе дѣлай съ тѣмъ, дабы угодить *Богу* твоему, взирающему съ небесъ на подвиги твои.

Паки повторяю тебѣ, не ослабѣвай въ сей брани, но воспоминай прилѣжно, что должность наша есть служить и угождать *Богу*. Знай при томъ, что необходимо нужно намъ сражаться, а не убѣгать сего; ибо въ противномъ случаѣ мы подвержены вѣчной и неизбѣжной гибели.

Прибавлю и то, что естьли бы ты захотѣлъ, по примѣру непокорныя души, отпадши отъ *Бога* своего, обратиться къ міру и къ тѣлесной роскоши; то и тогда неотмѣнно будешь принужденъ сражаться съ великими и сильными непріятелями; (ибо и то безъ труда и тяжести не бываетъ), такъ что неоднократно обліешся кровавымъ потомъ, который проникнувъ сердце твое, заразитъ оное язвою духовной смерти.

Разсуди же, какое неистовство избирать такой трудъ и наказаніе,

 кото-

которое никогда конца имѣть не будетъ; поелику гораздо большей трудъ, наказаніе и вредъ нанесетъ намъ то, естьли мы уклоняться будемъ; нежели когда только чрезъ краткое время продолжимъ нашу брань въ надеждѣ, что какъ скоро она окончится, то соединимся съ вѣчною жизнію, и безконечно будемъ наслаждаться *Богомъ*.

Глава седьмаянадесять.

Какой порядокъ наблюдать должно во время брани противу злыхъ склонностей нашихъ.

Весьма надобно примѣчать, какой порядокъ нужно наблюдать для полученія успѣховъ въ ономъ сраженіи, чтобы не поступать въ томъ по случаю или по привычкѣ, какъ-то другіе дѣлаютъ къ собственному ихъ вреду.

И такъ въ духовной брани со врагами нашими надлежитъ сохранять слѣдующій порядокъ:

Прежде всего проникни въ сердце твое и внимательно примѣчай, какими страстями или вожделѣніями оно болѣе

и чаще

и чаще бываетъ утѣсняемо. Познавъ сіе вооружись противу оныхъ, и тогда сражайся.

А ежели случится, что въ тоже время и нечаянно возстанетъ на тебя и другой твой непріятель; тогда иди противъ того, и съ тѣмъ сражайся, который въ то время къ тебѣ ближе, и сильнѣе нападаетъ на тебя, а коль скоро его побѣдишь или отгонишь отъ себя, то немедленно возвращайся къ другому и главнѣйшему твоему подвигу.

Глава осьмаянадесять:

О способѣ противоборствованія случайнымъ движеніямъ.

Естьли ты не научился еще побѣждать или мужественно сносить обиды и противныя приключенія, а желаешь только пріучить себя къ тому; то должно за благовременно пріуготовлять себя, и въ готовности ожидать таковыхъ случаевъ. Способъ предусмотрительства и готовности слѣдующій: прежде должно узнать страсти и свойство слабостей своихъ, что и какъ; потомъ примѣчать тѣхъ людей

людей, съ которыми обращаешся, и мѣсто, гдѣ находишся, тогда удобно узнать можешь, что и когда можетъ случиться съ тобою.

Естьли же какая противность нечаянно постигнетъ тебя откуда нибудь (сверхъ того, по чему уже пріуготовлено твое сердце, способное къ понесенію онаго бремени); то можешь употребить слѣдующее средство, и получить особливую помощь.

Какъ скоро почувствуешь въ себѣ тягость, произшедшую отъ какой либо обиды, или особливаго какого огорченія; то старайся немедленно сколько можно преодолѣвъ себя, устремить мысли свои къ *Богу*. Почитай то за величайшую благость и милость Его къ тебѣ, когда Онъ посѣтилъ тебя симъ нещастіемъ, и навелъ на тебя такую печаль, дабы ты, по любви къ Нему понесши оную тяжесть, болѣе исправлялъ себя, и всегда вящше приближаясь къ *Богу* своему, могъ съ Нимъ соединиться.

Познавъ *Божіе* благоволеніе въ томъ, чтобы ты сносилъ оное нещастіе, обрати

мысль

мысль твою къ себѣ, и скажи самъ въ себѣ:

*„Чего ради душа моя возбраня-
„ешь мнѣ нести крестъ, возла-
„гаемый на меня не человѣкомъ,
„но самимъ Богомъ?*

Наконецъ представь себѣ живо духовную сладость, сокрывающуюся въ горести крестной, сими и подобными утѣшительными словами:

*„Крестъ всечестный, предна-
„значенный мнѣ провидѣніемъ
„еще прежде пришествія моего
„въ міръ сей! О крестъ любез-
„нѣйшій дражайшимъ и сладчай-
„шимъ Іисусомъ, распеншимся
„на тебѣ въ сладость премѣнен-
„ный! Пріими меня и пригвозди
„къ себѣ, дабы чрезъ тебя у-
„достоилъ меня принятія Тотъ,
„кто на тебѣ умирая, даро-
„валъ мнѣ искупленіе.*

А естьли по слабости своей съ начала и будешь преодолѣнъ страстію такъ, что ты не будешь на то время въ состояніи прибѣгнуть къ *Богу*; то и тогда не унывай, но старайся все то преодолѣвать, дабы не быть пораженнымъ.

Самое

Самое лучшее лекарство между прочими противЪ тѣхЪ движенiй, есть отдалять случаи, отЪ которыхЪ они происходятЪ, *на пр.* когда ты видишь, что по причинѣ пристрастiя твоего кЪ какой вещи безпокоишся и гнѣвлешся. Естьли чтолибо препятствуетЪ тебѣ вЪ полученiи оной; то лекарство состоитЪ вЪ томЪ, чтобЪ искоренить свое пристрастiе вЪ своемЪ сердцѣ.

Но естьли безпокойство и ярость раждается вЪ тебѣ не отЪ какой вещи, но отЪ человѣка, котораго ты ненавидишь, даже до того, что всякiя движенiя и рѣчи его тебя безпокоятЪ и побуждаютЪ ко гнѣву; то вЪ семЪ случаѣ лучшее врачевство преломить волю твою и принудить себя любить ту особу, и почитать его своимЪ другомЪ. Ибо сверьхЪ того, что онЪ есть такоеже существо, сотворенное всемогущею рукою *Божiею*, но и искупленное дражайшею кровiю *Спасителя*, какЪ и ты. Сiе подаетЪ тебѣ также случай чрезЪ таковое терпѣнiе уподобляться всевышнему *Богу*, который ко всѣмЪ благЪ и милосердЪ.

Глава

Глава девятаянадесять.

О способѣ сраженія противъ тѣлеснаго зла.

Противъ сего зла надлежитъ сражаться другимъ и также дѣйствительнымъ образомъ сверхъ выше упомянутыхъ.

И такъ, дабы ты могъ благоразумно поступать въ сей брани; долженъ принять во уваженіе тройственное время, то есть:

1. будущее, прежде нежели искушеніе произойдетъ,
2. Настоящее, когда оно дѣйствуетъ.
3. Прошедшее, когда сіе уже прошло.

Прежде, нежели постигнутъ тебя сіи искушенія, должно сражаться противъ причины, отъ которой происходятъ сіи искушенія, убѣгая ихъ самихъ. А естьли когда безъ того обойтись не возможно, удаляйся роскошей и забавъ, сохраняя стыдъ и скромность.

Не полагайся на то, что ты въ то время ничего таковаго не чувствуешь, или что уже по твоимъ лѣтамъ

не

не имѣешь сихъ тѣлесныхъ побужденій; ибо сіе зло исполнитъ то въ одну минуту, чего чрезъ многія лѣта не сдѣлало. Оно весьма часто сокрываетъ сѣти свои, и не чувствительно уловляетъ, и тѣмъ больше вредитъ, принимая личину дружества и спокойствія, дабы не подать никому никакого сомнѣнія.

Весьма того беречься надобно, какъ и самый опытъ многократно научаетъ, когда происходитъ по какимъ нибудь добрымъ причинамъ дружба и довѣренность между какими особами, *на пр.* въ разсужденіи родства, обхожденія, или изъ почтенія къ добродѣтелямъ какого человѣка, и въ такомъ случаѣ при частомъ обращеніи вмѣшается здѣсь какое нибудь злое увеселеніе. Ибо оное непримѣтно возрастая въ сердцѣ, и приводя въ слабость силы нашея души, разумъ нашъ ежедневно болѣе помрачаетъ такъ, что многіе скоро и то почтутъ за маловажное, что весьма вредно и опасно, какъ то нѣжные взгляды, любовныя и шуточныя взаимныя обращенія, чрезъ

чрезъ что легко можно подпасть весьма тяжкимъ и весьма къ преодолѣнію труднымъ искушеніямъ:

1. Убѣгай всемѣрно сего зла, какъ только явится гдѣ нибудь хотя малыя признаки или тѣнь онаго.

Человѣкъ по своей слабости и наклонности ко злу подобенъ сухой травѣ, или такому веществу, которое весьма удобно загарается. Не думай, что ты напоенъ доброю волею, какъ водою, и что имѣешь постоянную рѣшимость лучше умереть, нежели и самымъ малымъ грѣхомъ оскорбить величество *Божіе*; ибо сей тѣлесный огнь т. е. частое обращеніе такъ изсушитъ въ насъ воду доброй воли, и во мгновеніе ока такъ возгорится, что и самая тѣсная дружба тогда будетъ не дѣйствительна. Тогда человѣкъ *Бога* не станетъ бояться, позабудетъ честь свою, жизнь для него будетъ ничто, и самыя адскія муки ему не страшны. Паки повторяю, убѣгай таковаго зла; ибо подлинно возгоришься и будешь истребленъ симъ пламенемъ.

2. Убѣгай праздности, буди во всемъ прилѣженъ, а особливо въ дѣлахъ,

 и осто-

и остороженъ въ предпріятіяхъ касающихся до твоего званія.

3. Никогда не сопротивляйся начальникамъ твоимъ; но во всемъ буди имъ послушенъ, возложенныя на тебя должности исполняй охотно, хотя бы онѣ казались тебѣ тяжкими и противными.

4. Никогда не осуждай ближняго твоего, а особливо когда онъ впалъ въ какой явной грѣхъ; въ такомъ случаѣ ты долженъ больше сожалѣть объ немъ, а не злобствовать или презирать его. Ибо изъ паденія его ты можешь почерпнуть себѣ наставленіе къ смиренію и признанію своей малости и ничтожности. Главное твое попеченіе въ жизни да будетъ соединеніе съ *Богомъ* чрезъ молитву, ты видя таковыя случаи болѣе еще долженъ убѣгать худыхъ сообществъ, развратныхъ обычаевъ, и всего того, въ чемъ сокрывается хотя малая опасность къ поползновенію.

А ежели ты скоръ и удобопреклоненъ къ осужденію, и имѣешь навыкъ презирать другихъ: то познай, что такимъ же образомъ къ наказанію твоему *Богъ* попуститъ и тебѣ впасть въ такой же

грѣхъ

грѣхъ, за которой осуждаешь ближняго, на тотъ единственно конецъ, что бы ты позналъ себя, смирился чрезъ паденіе, и подумалъ бы о врачеваніи сугубой твоей язвы.

А естьли ты осуждая другихъ, самъ и не падешь, и чрезъ то не только не оставляешь сего злаго твоего навыка, но еще болѣе дѣлаешься гордымъ: то весьма надобно сомнѣваться о тебѣ.

5. и послѣднее. Храни себя отъ тщеславія своими добродѣтелями, и духовными увеселеніями, которыя въ себѣ чувствуешь, будто ты уже укрѣпился противу зла. Не думай, что враги твои оставили тѣлесную брань противъ тебя, что кажется тебѣ, будто ты уже ихъ презираешь, и имѣешь къ нимъ отвращеніе и ненависть; но знай, что естьли не будешь остороженъ, то очень легко подверженъ будешь неизвѣстной гибели.

Во время искушенія испытывай прилѣжно, отъ внутреннихъ ли или отъ наружныхъ причинъ происходитъ сіе искушеніе.

Наружными причинами я называю любопытство видѣнія и слышанія,

излишество выдуманныхъ кушаньевъ, одѣянія, также обращенія и разговоры, которые многіе употребляютъ для возбужденія тѣлеснаго увеселенія. Полезное лекарство въ семъ случаѣ благопристойность, и скромность во всякомъ дѣлѣ твоемъ, чтобы не желать о томъ ни слышать, ниже видѣть то, что противно благопристойности. Весьма полезно такихъ случаевъ удаляться заблаговременно.

А внутреннія причины сего зла суть чувственныя увеселенія и мысли, происходящыя или отъ худыхъ навыковъ, или отъ діавольскаго побужденія.

Чувственное услажденіе умерщвляется постомъ и молитвами.

Противъ мыслей, съ которой бы стороны ни возставали, предлагаю здѣсь нѣкоторыя средства.

1. Заниматься разными дѣлами, приличными твоему состоянію, какъ-то читать, писать, служить больнымъ, или чтонибудь другое дѣлать полезное.

2. Упражнятися въ молитвѣ и богомысліи, или чтеніи духовныхъ книгъ. Когда же примѣтишь, что начинаютъ

возставать въ тебѣ нечистыя мысли, или лучше еще, самыя движенія, обыкновенно такимъ мыслямъ предшествующыя: то немедленно устреми мысль твою къ *Богу*, и воззови къ Нему симъ, или сему подобнымъ образомъ:

„*Іисусе мой сладчайшій! молю тя, сохрани мя, да не впаду въ сѣти враговъ моихъ.*

Также объемля душевно святый крестъ, на которомъ распятъ Сынъ Божій, и лобызая духомъ святѣйшыя раны ногъ Его, излей изъ нѣдръ сердца твоего таковое моленіе:

„*О язвы Божественныя, язвы любезныя! избавите меня бѣднаго грѣшника отъ сея опасности, напоивъ мое сердце силою своею.*

Размышленіе твое оканчивай всегда симъ, или другимъ образомъ:

„*Владыко и Боже мой! въ честь и славу Твоего величества, и неизреченнаго Твоего милосердія избави мя отъ враговъ моихъ сильныхъ, востающихъ на мя.*

Берегись сколько можно, чтобы мысль твоя и по невѣдѣнію не преклонилась

къ тому грѣху, разсуждая о немъ; ибо и самое воспоминаніе онаго не безопасно.

Кромѣ того предоберегаю тебя не вдаваться въ брань съ твоими искушеніями, думая, согласиться ли съ ними, или нѣтъ? Ибо хотя такой поступокъ имѣетъ нѣкоторой видъ добродѣтели и благочестія; однако подъ тѣмъ кроется великая діавольская хитрость, какъ бы тебя привесть въ замѣшательство, смущеніе и робость.

Онъ занимаетъ тебя такими разсужденіями для того, что надѣется удобнѣе тебя привлечь съ собою ко грѣху, или какому нибудь преступленію.

Въ такомъ тѣлесномъ искушеніи (когда ты еще не довольно увѣренъ, имѣешь ли наклонность къ нему или нѣтъ) нужно тебѣ объявить отцу духовному, и положась на мудрыя его совѣты, будешь ты спокоенъ: и предъ тѣмъ духовнымъ отцемъ не только дѣла свои, но даже мысль и сердце твое долженъ ты открыть. Хотя бы тебя стыдъ, или страхъ отводилъ отъ того; но ты не взирая на сіи препятствія, объяви всѣ злыя твои помышленія. Ибо когда

противъ

противЪ другихЪ враговЪ нашихЪ великою защитою бываетЪ смиреніе, помощію котораго удобно враговЪ своихЪ побѣждаемЪ: то кольми паче вЪ семЪ случаѣ. Не обладалЪ бы нами такЪ жестоко грѣхЪ, естьли бы мы не имѣли гордости, особливо вЪ то время, когда уже сильно дѣйствуютЪ искушенія.

А когда уже пройдутЪ искушенія; то ты еще долженЪ имѣть осторожность; хотя бы тебѣ и казалося, что уже ты отЪ нихЪ свободенЪ, и никакой опасности нѣтЪ, отвлекая свою мысль отЪ такихЪ вещей, которыя могутЪ подать причину кЪ искушеніямЪ, хотя бы между оными и такія были, которыя бы могли казаться не заключающими вЪ себѣ никакой противности, или имѣющими хорошій конецЪ; ибо и тѣ часто превращаются противнымЪ образомЪ.

Поелику всѣ дѣла испорченной нашей природы; всегда склонной ко злу, обманчивы; они сокрываютЪ вЪ себѣ сѣти коварнаго врага, который принимаетЪ на себя видЪ свѣтлаго Ангела, дабы удобнѣе повергнуть насЪ вЪ бездну грѣховЪ.

Глава двадесятая.

О средствѣ войны противъ небреженія.

Что бы тебѣ не сдѣлаться рабомъ небреженія, которое не только въ духовныхъ твоихъ упражненіяхъ препятствовать, но и тебя самаго въ руки враговъ твоихъ предать удобно можетъ: то старайся прилѣжно наблюдать сіи правила.

1. Убѣгай всякихъ худыхъ обращеній, прихотей, забавъ и всего того, что твоему состоянію неприлично.

2. Старайся всѣ благія наставленія и повелѣнія твоихъ начальниковъ исполнять безъ замедленія, сколько ты можешь разумѣть волю и желаніе ихъ. Ибо одна минута отлагательства удобно влечетъ за собою другую, а сія третію, и такъ далѣе; поелику чувствительность къ сему удобнѣе преклоняется, нежели къ первому, находя удовольствіе въ праздности или недѣйственности.

Отсюдато происходитъ, что мы дѣла свои или весьма медленно начинаемъ, или и вовсе нерадя объ нихъ оставляемъ.

И такъ

И такъ привычка къ небреженію, усилившися въ насъ, до того насъ доводитъ, что мы будучи ею управляемы, предполагаемъ срокъ исправиться, и послѣ уже быть ревностными и прилѣжными, но въ самое то время мы весьма нерадивы.

Сіе крайнее нерадѣніе, вкѣдрясь въ насъ, не только волю нашу заражаетъ своимъ ядомъ и производитъ въ ней отвращеніе къ добрымъ дѣламъ; но и разумъ удобно ослѣпляетъ, дабы онъ не могъ видѣть того, что изъ постановленія нашего не добро, но зло происходитъ, т. е. когда мы полагаемъ впредь исправлять дѣла съ большимъ стараніемъ и ревностію; и когда то дѣло, которое въ то самое время должно быть исполнено, или совсѣмъ оставляемъ, или по крайней мѣрѣ отлагаемъ оное до другаго времени. Не довольно того, чтобы ты свое дѣло сдѣлалъ въ короткое время, но нужно, чтобы оное въ надлежащее время было исполнено, какъ самое дѣло, обстоятельства и свойства его требуютъ. При томъ же ты долженъ стараться и о томъ, чтобы своей должности не исполнять

знакъ, какъ бы только съ рукъ сбыть, но долженъ совершать оную съ великимъ стараніемъ, пристойнымъ образомъ, сколько твои силы на то позволяютъ.

Изъ сего можно видѣть, что не есть то стараніе и прилѣжность, когда мы свое дѣло въ часъ отправляемъ, и когда оное какъ нибудь сдѣлавъ съ рукъ сбудемъ; но сіе есть явный знакъ небреженія и лѣности, ибо мы для того, прежде опредѣленнаго времени отправляемъ свое дѣло, дабы удобнѣе безъ всякаго препятствія можно было предаться праздности и нѣгѣ, на пр. читаетъ ли кто какую молитву, то старается скорѣе кончить ее, для того только, чтобъ довольно осталось времени къ празднословію. Сіе вредоносное зло происходитъ отъ того, что мы не уважаемъ цѣны того дѣла, которое должно быть совершаемо въ надлежащее время, по преодолѣніи всѣхъ тѣхъ трудностей, которыя обыкновенно причиняютъ нерадѣніе людямъ, желающимъ жить добродѣтельно.

Будь въ томъ увѣренъ, что единое возношеніе сердца и мыслей нашихъ

къ Богу

къ *Богу*, и смиренное преклоненіе выш души нашей предъ Нимъ, имѣетъ вящшее достоинство и силу, нежели всѣ сокровища міра сего. Когда противоборствуемъ страстямъ, и одолѣваемъ ихъ, тогда небесные Ангелы возлагаютъ вѣнцы побѣды на души наши.

Прибавить должно, что *Богъ* отъемлетъ или уменьшаетъ благодать свою у нерадивыхъ и праздныхъ; а ощутительно увеличиваетъ оную въ тѣхъ, которые веленія Его исполняютъ съ прилѣжаніемъ и ревностію, чрезъ что отверзается имъ дверь въ небесное блаженство.

А ежели ты имѣешь столь слабый духъ, что онъ не въ состояніи мужественно предпринять труды и тяжести, то по крайнѣй мѣрѣ сіе малодушіе (слабость) старайся скрывать, дабы оно меньшимъ казалося, примѣчающымъ за тобою, нежели какъ оно есть. *на пр.* Совершенствованіе твое требуетъ много повторяемыхъ дѣйствій, долгаго времени, и неусыпнаго старанія, дабы достигнуть добродѣтели избранной тобою; ибо ты

имѣешь

имѣешь много враговъ, которые препятствуютъ тебѣ приниматься за сіе дѣло, хотя бы ты желалъ за нѣсколько разъ и въ короткое время совершишь оное. И такъ ты сражайся съ первымъ твоимъ врагомъ, какъ бы ты о прочихъ и не думалъ, всегда однакожъ имѣя твердое упованіе на *Бога*, что ты благодатію Его побѣдишь ихъ. Естьли ты такимъ образомъ поступать будешь; то подлинно лѣность удалится отъ тебя, и сердце твое содѣлается способно къ принятію добродѣтели противной сему небреженію.

Тоже должно разумѣть и о молитвѣ, естьли для достиженія твоего намѣренія въ совершенствованіи себя нужно будетъ тебѣ долгое время провесть въ молитвѣ, что для твоей лѣности весьма тягостно будетъ; то ты въ такомъ случаѣ приступай къ отправленію оной такъ, какъ бы ты хотѣлъ только чрезъ короткое время молиться, а когда окончишь молитву, то еще прибавь мало времени, а потомъ еще не много, и такъ ты онаго своего врага нерадѣніе преодолѣешь.

А ежели

А ежели сіе твое упражненіе въ молитвѣ чрезъ столько времени, весьма тяжелымъ покажется; то ты сіе твое сраженіе оставь на время, потомъ не много отдохнувъ, паки продолжай, и дѣлай толикократно, коликократно тебя слабость одолѣвать и отягощать будетъ.

Сей самый способъ долженъ ты хранить и въ другихъ дѣлахъ, когда много работы, которой ты за трудностію ея страшишься, безпокоишься и не принимаешься за нее. Осмѣлься начать одну работу, какъ будто и не думая о другой.

И такъ работая прилѣжно съ меньшею почти трудностію окончишь свою работу, нежели какъ представляло тебѣ небреженіе. А естьли не будешь поступать такимъ образомъ, и не отважишься на всѣ трудности, встрѣчающыяся тебѣ, то знай, что нерадѣніе такъ усилится въ тебѣ, что не только въ то время, когда трудности, бывающыя всегда въ началѣ духовной брани, будутъ велики; но и тогда, когда не будетъ никакой, ты будешь

робокъ

робокъ, какъ бы всякой минуты свѣжей непріятель наступалъ на тебя, и какъ будто тебѣ предлежитъ новое терпѣніе, и такъ въ самомъ спокойствѣ, всегда беспокоенъ будешь.

Сіе зло небреженія, не только не зрѣлыя наши силы, изъ которыхъ бы могли произойти добродѣтели, тайнымъ ядомъ своимъ заражаетъ, но поврачаетъ и пріобрѣтенныя добродѣтели. Ибо какъ червь снѣдаетъ древо; такъ небреженіе по неосторожности нашей развращаетъ силы духовной жизни. Симъ способомъ врагъ душевный всѣмъ людямъ, а особливо тѣмъ, которые предуготовляютъ себя къ духовной жизни, поставляетъ сѣти коварства и обмановъ.

Помни всегда и то, что тотъ, кто даровалъ тебѣ утреннее время, не обѣщалъ вечерняго; отъ Его воли зависитъ дать тебѣ оное, и не дать. Положимъ, что Онъ благоволилъ тебѣ дожить до вечерняго времени, но ты не имѣешь никакихъ увѣреній, чтобы дожить опять утренняго. Почему ты долженъ стараться употреблять всякой

часъ

часъ и всякую минуту на служеніе *Богу*, въ тѣхъ мысляхъ, что Онъ болѣе того времени не опредѣлилъ для тебя, а паче всего, что ты долженъ дать вѣрный отчетъ за всякой часъ и за всякое мгновеніе.

При окончаніи сей бесѣды моей напоминаю тебѣ, чтобы ты зналъ, что ты потерялъ весь тотъ день или часъ, хотя бы ты и много хорошаго сдѣлалъ, въ которой упустилъ многія средства, служащыя къ побѣдѣ злыхъ твоихъ страстей и наклонностей, и въ которой день ты не принесъ благодаренія *Спасителю*, за претерпѣнное имъ ради тебя жесточайшее мученіе, и за отеческое Его наказаніе, чрезъ которое Онъ тебя сдѣлалъ достойнымъ неизчерпаемаго своего сокровища.

Глава двадесять первая.

О управленіи наружными нашими чувствами, и о прехожденіи отъ оныхъ къ Богомыслію.

Великихъ трудовъ стоитъ, чтобы привести въ порядокъ наши чувства, управ-

управлять оными. Ибо похоть, или вожделѣнія наши, служащія пружиною испорченной нашей природы, слѣпо и безразсудно стремятся къ роскоши и грѣхамъ. А поелику они сами того учинить не могутъ; то употребляютъ для сего чувства, какъ рабовъ своихъ, или какъ естественныя орудія; и естьли только тѣ вещи подлежатъ чувствамъ; то объемлютъ оныя воображеніемъ, представляютъ мыслямъ, и впечатлѣваютъ въ душѣ, а оттуда раждается удовольствіе, которое; по причинѣ тѣснаго соединенія тѣла съ похотію; разливается по всѣмъ чувствамъ, которыя только способны къ принятію таковыхъ услажденій, что приноситъ великой вредъ душѣ и тѣлу.

Ты видишь теперь болѣзнь; старайся о врачевствѣ, смотри, чтобы твои чувства не простирались на угодныя имъ предметы, и никогда не употребляй ихъ къ забавамъ, естьли того не требуетъ нужда, или чувственная твоя польза. А естьли бы когда твои чувства по неосторожности стали очень свободны: то старайся ихъ скоро обуздать

обуздать, чтобы оныя, когда прежде устремясь къ бѣдственному увеселенію, прилѣплялись къ оному, теперь приносили душѣ твоей истинныя утѣхи отъ тварей, чрезъ которыя душа твоя пришедши въ себя, и воспрiявъ крылы силъ своихъ, содѣлалась способною къ Богомыслiю.

Сверьхъ того, естьли какая вещь прiятна твоимъ внѣшнимъ чувствамъ; то прими во уваженiе то, что она сама отъ себя ничего не имѣетъ, но все отъ *Бога*, который далъ оной бытiе, красоту и все добро, заключающееся въ ея существѣ. Тогда веселись духомъ, признавъ, что Самъ *Богъ* есть начало и причина толь многоразличныхъ и совершенныхъ свойствъ Его, которыя изображены въ сотворенныхъ вещахъ; и что Онъ все сiе имѣетъ въ себѣ въ высочайшемъ совершенствѣ; и добро, видимое тобою въ творенiяхъ, есть единый лучь высочайшаго и безконечнаго *Божiя* совершенства.

Естьли же примѣтишь, что ты взирая на твари, прельщаешься ихъ красотою; то вспомни, что оныя ничего

отъ себя не имѣютъ; а обрати разумъ и мысли твои ко *Творцу*, давшему имъ толикую лѣпоту; и, преисполненъ будучи радости, вѣщай въ сердцѣ своемъ: *Высочайшая премудрость Божія! коликая для меня радость познавать тебя, яко сущее начало бытія всѣхъ тварей!*

Также взирая на древа, растѣнія и подобныя имъ, помысли, что жизнь, которою живутъ оныя, не отъ себя имѣютъ, но отъ *Духа Божія*, котораго мы не можемъ видѣть тѣлесными глазами: и такъ, да раздастся въ душѣ твоей таковой гласъ: *О истинная жизнь, отъ которой, во которой и для которой всѣ твари живутъ и растутъ! О живая и истинная радость моего сердца!*

Взирая на животныя, устреми мысль твою къ *Богу*, давшему имъ движеніе и чувства, и вѣщай: *О всеблагій Правитель, все устрояющій, и пребывающій превыше всякаго измѣненія, колико веселитъ духъ мой неизмѣнность твоя и крѣпость!*

Удивленный красотою какія либо вещи,

воспомяни

воспомяни, что всякая красота и благолѣпіе получила бытіе свое отъ *Бога*; и тако въ веселіи сердца воззови къ Нему: *Се струя несозданнаго источника! се капля неизчерпаемаго моря всѣхъ благъ. О какъ сердце мое трепещетъ отъ радости, когда представляю вѣчную и неизреченную красоту Божію, который есть вина и начало всякой сотворенной красоты!*

Видя въ какомъ либо человѣкѣ доброту, мудрость, справедливость и прочія добродѣтели, подобнымъ образомъ, что сіе въ немъ отъ *Бога*, признай съ таковыми выраженіями: *О неоцѣненное сокровище добродѣтелей, коликую радость ощущаю, что отъ Тебя и чрезъ Тебя единственно происходитъ всякое благо, и всѣ вещи въ сравненіи со Твоимъ совершенствомъ ничто! Благодарю Тебя Боже мой, за то добро, и всѣ другія милости, которыя Ты даровалъ и даруешь ближнему моему! помяни и меня Господи; ибо я нищъ, и имѣю великую нужду въ такой или другой добродѣтели:*

 какъ-то

какъ-то въ смиреніи и терпѣніи.

Когда же хощешь начать какое дѣло, то прежде подумай, что главная причина твоего дѣла есть Самъ *Богъ*; а ты Его орудіе. Тогда сердце твое и мысль къ Нему обративъ, вѣщай: *Какую радость ощущаю въ душѣ моей, высочайшій всея твари Строитель и Боже, что ничего безъ Тебя въ совершенство привесть не можно! ибо Ты первѣйшая и особливѣйшая причина всего.*

Или когда примешь пищу, то размышляй о томъ, что *Богъ* далъ оной сладость и силу къ продолженію твоей жизни, и потому ты однимъ *Богомъ* увеселяясь, можешь сказать: *Да возрадуется душа моя о Богѣ, единой своей радости; ибо нигдѣ не обрѣтетъ она такого утѣшенія и радости, какъ въ Богѣ. Мы въ Немъ единомъ совершенно утѣшиться и насытиться можемъ.*

Ежели какое благоуханіе пріятно твоему обонянію, то обрати мысль твою ко производящему оное, и воззови къ нему съ радостнымъ восклицаніемъ

Господи

Господи! благоволи, да и душа моя, очищенная отъ смрадныхъ паровъ тлѣнности, будетъ предъ тобою яко благопріятный вимiамъ, Тебѣ приносимый!

Когда гармонія мусикіи плѣняетъ слухъ твой, тогда воспари духомъ къ Богу и рцы: *сколь непостижимы, Боже мой, свойства безконечнаго Твоего совершенства, которыя соединясь, производятъ не токмо въ Тебѣ неисповѣдимый Гармоническій тонъ, въ Ангелахъ твоихъ, но и во всемъ твореніи Твоемъ.*

Глава двадесять вторая.

О томъ, что вещи могутъ быть средствомъ къ размышленію о тайнѣ воплощенія предвѣчнаго Слова, и воспоминанія страданія Его.

Я уже показалъ, что мы можемъ отъ вещей, подлежащихъ чувствамъ нашимъ, перейти къ Богомыслію: покажу и то; что ты удобно можешь отъ тѣхъ же самыхъ вещей получать побужденія къ размышленію о страданіи

Іисуса Христа. Все можетъ подать намъ матерію, ежели восхощемъ познавать, что Богъ есть главная вина бытія, красоты и изящества во всѣхъ вещахъ: и ежели захочешь подумать о томъ, сколь велика и непостижима благость Его, который будучи виновникомъ всего творенія, благоволилъ себя смирить до того, что принялъ на себя человѣческое естество, страдалъ и умеръ за человѣка, и допустилъ, дабы созданіе его, рукою Его содержимое, самаго Его распяло.

Смотря на разныя вещи, можешь себѣ приводить на мысль таинство *Іисуса Христа* и болѣзни Его, то есть, когда воззримъ на крестъ, копіе, трость, терніе, гвозди и другія тѣмъ подобныя къ мученію *Іисуса Христа* принадлежащія оружія.

Худовидной и убогой домъ представляетъ намъ вертепъ и ясли, въ которыхъ лежалъ новорожденный *Іисусъ*. Дождь напоминаетъ Его кровь, которою Онъ окропилъ весь міръ, когда обліялся въ вертоградѣ кровавымъ потомъ. Камни представляютъ намъ тѣ

каменіе

каменіе, которые распались во время смерти его. Трясеніе земли то, которое по страданіи Его было. Зашедшее солнце, представляетъ помраченіе солнца при страданіи Хрістовомъ. Вода представляетъ воду, истекшую изъ ребръ Его *Божескихъ*. И такъ о всѣхъ вещахъ разсуждать можешь. При винѣ, или при томъ, что вкусъ нашъ услаждаетъ, вспомни горесть желчи и оцта, которымъ напоевали на крестѣ *Господа* твоего..

При ощущеніи благоуханія, приведи на мысль тотъ смрадъ труповъ на горѣ Голгоѳѣ, который сносилъ *Искупитель* нашъ *Хрістосъ*. Облекаясь въ одежду, приводи на память, что предвѣчное Слово приняло на себя плоть, дабы тебя облещи въ естество *Божеское*.

Снимая оную, воспомяни обнаженіе *Іисуса Хріста* приведеннаго къ поруганію, страданію и распятію.

Слыша шумъ людской представляй себѣ неистовой вопль жидовъ: *распни! распни Его!* поражавшій слухъ *Спасителя*. Коликократно ни слышишь ударяющій часъ, да поражаетъ сердце

Ж 4 твое

твое оный страшный часъ, когда *Господь* твой началъ тужити въ вертоградѣ, зря приближающійся часъ смерти. Или возмни, что ты внемлешь оныя жестокія удары, съ которыми пригвождали ко кресту *Искупителя*. Наконецъ во всѣхъ случаяхъ, гдѣ должно терпѣть, въ разсужденіи ли тебя и другихъ помни, что все сіе ничто въ сравненіи безчисленныхъ бѣдъ, гоненій и страданія перенесеннаго милосердымъ *Спасителемъ* твоимъ.

Глава двадесять третія.

О расположеніи нашихъ чувствъ по разнымъ обстоятельствамъ.

Познавъ, какимъ образомъ разумъ нашъ отъ земныхъ чувственныхъ вещей устремлять къ размышленію о воплощенномъ *словѣ Божіемъ*, разсмотримъ нѣкоторыя средства служащія къ тому, дабы душа наша по различнымъ нашимъ нуждамъ могла употреблять соразмѣрныя тому силы.

Безъ сомнѣнія сіе полезно не только простымъ и неученымъ людямъ, но и тѣмъ,

которыя

которыя имѣютъ дарованія и добродѣтелно живутъ; ибо разумъ нашъ не всѣхъ насъ равно способными творитъ къ Богомыслію. Не надобно тебѣ страшится того, что ты въ такой многоразличности придешь въ замѣшательство.

Естьли бы ты только хотѣлъ хорошо себя повесть въ смиреніи и уповании, слѣдуя наставленію и ученію мудрыхъ, и духовно живущихъ людей; то они наставятъ тебя при твоемъ недоумѣніи.

Взирая на драгоцѣнныя и прекрасныя вещи, подумай, что все сіе малость въ сравненіи Небеснаго сокровища, котораго ты долженъ желать и искать, пренебрегши все земное.

Обратясь къ солнцу, знай, что душа твоя можетъ быть несравненно яснѣе, свѣтлѣе и прекраснѣе, будучи озарена благодатію *Божіею*; она же гнуснѣе и несноснѣе всякаго мрака тогда, когда совершенно потерлетъ оную.

Возводя очи твои на горняя, размышляй, что тамо твое истинное отечество, и что ты наконецъ достигнешь онаго, естьли поживешь святую и Богоугодную жизнь въ сей юдоли

 твоего

твоего странствованія, и тамо обрящеши покой.

Внимая пѣнію птицъ или другой гармоніи, обрати духъ твой къ прекрасному Едемскому пѣнію: *Аллилуіа*; и проси *Бога*, да удостоитъ и тебя воспѣвать славу Его со святыми Ангелами.

Но когда красота тварей отвлекаетъ тебя отъ сего Богомыслія; то будь увѣренъ, что адскій змѣй сокрывается подъ оною, ища случая тебя умертвить, или по крайнѣй мѣрѣ дать тебѣ язву. Тогда вооружись противъ него, размышленіемъ о томъ, коликія коварства онъ употребляетъ къ твоей гибели, и сколь много претерпѣлъ *Господь* твой, дабы тебя избавить отъ грѣха.

Средство ко избѣжанію таковыхъ покушеній состоитъ еще въ томъ, чтобъ разсуждать, какова будетъ любимая тобою вещь послѣ твоей смерти.

Идучи дорогою, помни, что всякой шагъ, дѣлаемый тобою на земли, приближаетъ тебя къ смерти.

Смотря на летающія по воздуху птицы, или быстротекущую воду, при-

приводи на мысль, что гораздо скорѣйшимъ шагомъ жизнь твоя поспѣшаетъ къ концу.

Когда возстаютъ сильные вѣтры, или гремятъ громы, и блистаетъ молнія; то вспомни страшный день послѣдняго суда, и преклонивъ колѣна, прослави *Бога*, и моли Его; да не восхититъ тебя неготоваго на судъ *Сына* Его.

Въ разныхъ приключеніяхъ старайся поступать такимъ образомъ: когда, на пр. удручаетъ тебя болѣзнь, слабость, или другое какое либо нещастіе; то обрати мысль твою къ *Богу* твоему, и признай, что сія есть воля Его, дабы ты для вѣчной жизни и блаженства претерпѣлъ временное нещастіе. Утѣшивъ себя таковыми мыслями, возблагодари паче милосердаго своего Творца. Возрадуйся, что ты имѣешь случай ко утвержденію себя въ добродѣтеляхъ, и очищенію души твоей чрезъ нещастія отъ пагубной гордости и высокоумія.

Когда вселится въ душѣ твоей доброе какое намѣреніе или благочестивыя

мысли

мысли, пріими оныя съ благоговѣніемъ, яко даръ censнисполаемый съ небесъ, и понудися производить оной въ дѣйство.

Возря на крестъ *Спасителя* нашего *Іисуса Хріста*, помышляй, что онъ есть то знамя, подъ которымъ ты сражаешься на духовной брани. Естьли ты оной оставишь, то безъ сомнѣнія впадешь въ руки враговъ твоихъ: но естьли при немъ пребудешь, то имѣй надежду, что получишь лавръ побѣды.

Вшедъ во храмъ, особливо можешь ты размышлять о томъ, что душа наша есть также храмъ *Божій* и жилище высочайшаго существа; слѣдственно оная долженствуетъ быть чиста и чужда всякаго порока.

Однако я тебя предувѣдомляю, что я показалъ тебѣ сіи средства къ обузданію чувствъ не для того, чтобы ты оными единственно довольствовался (ибо долженъ ты непрестанно обращаться къ *Богу*, который хощетъ, чтобы ты частыми дѣлами духовнаго упражненія старался одолѣть своихъ враговъ, и непослушныя страсти, то противо-

противоборствуя оным, то возобновляя дѣла добродѣтели); но для того, чтобы ты вѣдалъ, какъ можешь и ты поступать въ подобныхъ случаяхъ.

Ибо то правда, что мало пользы получаемъ, когда предпринимаемъ многія и разныя упражненія, хотя оныя по себѣ и весьма хороши: поелику и въ сихъ самыхъ предпріятіяхъ и намѣреніяхъ нашихъ кроется самолюбіе наше, непостоянство и коварство діавольское.

Глава двадесять четвертая.

О средствахъ удерживать языкъ.

Великое тщаніе потребно ко обузданію нашего языка; ибо онъ весьма склоненъ къ пустословію, а особливо о таковыхъ вещахъ, которыя чувствамъ приносятъ увеселеніе.

Многословіе, почти всегда происходитъ отъ гордости, по которой разумъ свой высоко почитая, частымъ повтореніемъ, и многорѣчіемъ хотимъ показать слушателямъ, что мы больше ихъ знаемъ. Почему намъ, какъ искуснымъ

искуснымЪ людямЪ принадлежитЪ право учить, исправлять и обвинять; а онымЪ какЪ ничего незнающимЪ должно насЪ слушать и учиться у насЪ. Надлежало бы много говорить, естьлибы я намѣренЪ былЪ доказывать, сколь вредно намЪ многословіе.

Многословіе есть умноженіе лѣности, причина безславія, знакЪ глупости, дверь клеветы, рабЪ роскоши, врагЪ Богомыслія. Многословіе болѣе даетЪ силЪ злымЪ страстямЪ, отЪ чего послѣ происходитЪ то, что языкЪ нашЪ привыкаетЪ кЪ маловажнымЪ и непристойнымЪ разговорамЪ.

Не распространяйся вЪ рѣчахЪ своихЪ предЪ тѣми, которые слушаютЪ тебя сЪ досадою, чтобы не показаться имЪ скучнымЪ, и не будь сЪ лишкомЪ обиленЪ вЪ разговорахЪ сЪ тѣми, которые слушаютЪ тебя сЪ удовольствіемЪ, чтобЪ тебѣ не выступить изЪ предѣловЪ благопристойности и учтивости.

Никогда не говори громко и сЪ стремительностію; ибо сіе весьма отвратительно. Гордость и тщеславіе не приличны Богоговѣйному духу.

СамЪ

Самъ о себѣ, о поступкахъ своихъ, о нравахъ, о родителяхъ своихъ не говори никогда, развѣ когда необходимость того потребуетъ, да и то весьма мало.

Не много говори о ближнемъ твоемъ, и дѣлахъ, до него относительныхъ, когда случай подастъ тебѣ поводъ объ немъ говорить, и то доброе.

О *Богѣ* охотно разглагольствуй, а особливо о благости и милости его; однако всегда со страхомъ, чтобы въ томъ не погрѣшить: а лучше старайся, чтобы кто другой говорилъ о томъ; а ты бы только его слушалъ и оныя слова сохраняя въ сердцѣ своемъ помнилъ во всякое время.

А ежелибъ нужда потребовала того, чтобы ты слушалъ рѣчь какую о временномъ, и на что-бы отвѣтствовалъ: то не оставляй должности твоей, возносить мысли свои къ небеснымъ вещамъ. А когда что пріидетъ тебѣ на мысль, чтобъ сказать оное: то прежде подумай, что весьма хорошо сдѣлали бы мы, естьли бы въ молчаніи прешли то, что, будучи сказано,

людямъ

людямъ извѣстно стало.

Сколь бы мы несравненно хорошо сдѣлали, естьли бы преходили въ молчаніи многія таковыя вещи, которыя кажутся намъ и хорошими для изъясненія ихъ. Что ощутительно узнаешь, ежели; когда случай рѣчи пройдетъ; захочешь размышлять о томъ, что ты умолчалъ.

Молчаливость свойственна тѣмъ, которые не надѣясь на себя, полагаютъ всю надежду на *Бога*. Молчаливость есть стражъ молитвы святой. Молчаливость есть подпора во всякихъ добродѣтельныхъ подвигахъ. Учись скромности, часто разсуждай, сколь великой вредъ происходитъ отъ многорѣчія, напротивъ отъ молчаливости коликая польза. Упражняйся въ добродѣтели скромности, и пріучай себя чрезъ нѣкоторое время умалчивать о такихъ дѣлахъ и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ пересказать не худое дѣло, естьли сіе быть можетъ безъ собственнаго вреда и безъ вреда твоему ближнему.

Сіе можетъ служить намъ врачевствомъ, когда будемъ убѣгать разговоровъ,

собраній

собраній и знакомцовъ. Ибо оставляя безполезное обращеніе и знакомство съ людьми, начинаемъ пріобрѣтать сожительство, и общеніе со святыми Ангелами и съ самимъ *Богомъ*.

Наконецъ не забывай и о духовной брани, которую ты долженъ совершить; симъ образомъ узнаешь, что предлежитъ тебѣ много дѣлъ, и станешь убѣгать пустыхъ и безполезныхъ бесѣдъ.

Глава двадесять пятая.

Что бы воинъ Христовъ могъ хорошо ратоборствовать со врагами своими, то долженъ сохранять себя отъ смущенія и безпокойства внутренняго.

Любезный сынъ! естьли когда случится намъ потерять покой сердца нашего: то должны мы всячески стараться паки пріобрѣсть оной. Сверьхъ того потребно, чтобы никакое приключеніе въ свѣтѣ не возмущало насъ и не отнимало бы у насъ покоя сего, внутренняго нашего блаженства.

Правда , что мы можемъ смущаться со стороны грѣховъ нашихъ , но съ соразмѣрнымъ соболѣзнованіемъ , какъ я на многихъ мѣстахъ выше сказалъ . Такимъ образомъ о всякомъ грѣшникѣ ; (когда по любви Христіанской не хощемъ паденія ему) соболѣзновать мы должны . Извѣстно , что достойно оплакивать сердечно преступленія всякаго грѣшника ; однако надобно дѣлать сіе безъ собственнаго возмущенія .

Несносныхъ и горестныхъ приключеній ; какъ то страданія (болѣзни) , смерти сродниковъ , глада , огня , меча , и тому подобныхъ золъ , которыми люди смущаются и убѣгаютъ оныхъ ; не надобно страшиться , но всегда съ любовію принимать оныя : естьли мы заслужили неизбѣжно такое наказаніе . Пріятно то наказаніе , которое благочестивыхъ людей возбуждаетъ къ добродѣтелямъ , и къ служенію *Богу* своему . Весьма то пріятно *Богу* , когда Онъ видитъ , что мы , предая себя волѣ Его , спокойнымъ духомъ и безъ роптанія сносимъ въ настоящей жизни всѣ горести и бѣды , и къ Нему прибѣгаемъ .

Будь

Будь увѣренъ, что *Богу* не пріятно взирать на всякое наше смущеніе и терзаніе; ибо оныя всегда происходятъ изъ несовершенства, а прямо сказать, изъ самолюбія. Кромѣ того надобно всегда имѣть при себѣ вѣрную мысль одну на подобіе стража, чтобы; коль скоро примѣтишь вещь такую, которая вредить можетъ твоему покою, и уязвить тебя; она предувѣдомила тебя о семъ нещастіи, а ты какъ возможно скорѣе устремлялся бы сохранять свой покой, разсуждая и совѣтуя съ собою, что сіи и подобныя симъ вещи (положимъ, что наружно покажутся намъ зломъ) на самомъ дѣлѣ не суть злы, и не могутъ отнять у насъ истиннаго добра, но только по *Божію* попущенію постигаютъ насъ или для упомянутыхъ причинъ, или для другихъ намъ неизвѣстныхъ: однако должно безъ всякаго сомнѣнія принять, что причины сіи суть святѣйшыя.

Тогда мы будучи спокойны въ духѣ и безъ смущенія, во всякомъ случаѣ можемъ сдѣлать много добраго.

А инако изъ духовнаго нашего упражненія, или мало пользы получимъ, или вовсе никакой.

Сверхъ того, сердце наше, потерявъ покой, становится на всегда отверсто для премногихъ угнѣтеній: и въ такомъ случаѣ не можетъ познавать истиннаго и прямаго пути къ добродѣтелямъ.

Врагъ нашъ діаволъ весьма страшится сего нашего покоя; ибо сей покой въ духѣ, есть такое мѣсто, въ которомъ самъ *Богъ* почиваетъ, дабы онымъ вящше управлять: и для того оной часто старается подъ видомъ пріязни исторгнуть сей покой чрезъ разныя похоти и вожделѣнія, которыя по виду кажутся добрыми. Что таковыя похоти и вожделѣнія происходятъ отъ злости нашего врага; то сіе узнать можемъ изъ того, когда нарушается покой нашего сердца, и при спокойствіи нашемъ приходитъ возмущеніе.

Для избѣжанія сей гибели, коль скоро мысль твоя, которая на подобіе стража хранитъ тебя; покажетъ вдали

вдали какое желаніе; не допускай ея къ сердцу твоему, пока отдаля отъ себя самолюбіе, не свободишься отъ собственной твоей воли. По томъ таковое желаніе предай *Богу*, съ признаніемъ предъ нимъ своея слабости, и ослѣпленія. Моли Его усердно, да озаритъ Онъ тебя своимъ свѣтомъ и явитъ, отъ Него ли, или отъ адскаго змія происходитъ сіе желаніе.

Но положимъ, что оно происходитъ отъ *Бога*: однако прежде приведенія его въ дѣйство, должно тебѣ нѣсколько укротить горящій твой духъ, который имѣешь тогда; ибо дѣло совершаемое по таковомъ укрощеніи, гораздо пріятнѣе будетъ, нежели когда бы оно было сдѣлано въ то время, когда природа наша имѣла чрезмѣрно сильное къ тому стремленіе: а иногда самое такое укрощеніе нашего жару пріятнѣе бываетъ *Богу*, нежели самое дѣло.

Также и злыя желанія отражай отъ себя, и добрыхъ не производи въ дѣйство дотолѣ, пока прежде не обуздаешь природныхъ твоихъ наклонностей;

симъ средствомъ навсегда въ покоѣ оставаться будешь, и возможешь безъ вреда отворять дверь сердца твоего.

А чтобы навсегда сердце твое сохранить, то надобно оное предохранять отъ нѣкоторыхъ движеній и внутреннихъ возбужденій, которыя часто бываютъ отъ діавола, хотя покажутся (выключая то, когда оныя обличаютъ тебя въ заблужденіи, или какомъ грѣхѣ) быть отъ *Бога*; изъ плодовъ ихъ познать ихъ можешь, отъ кого онѣ происходятъ.

Естьли чрезъ такое обличеніе или внутреннее напоминаніе, сдѣлаешься смиреннѣе и ревностнѣе къ добрымъ дѣламъ безъ уменьшенія надежды на *Бога*: то пріемли оное съ вящшимъ удовольствіемъ и благодарностію. А ежели тебя то тревожитъ, безпокойство и страхъ на тебя наводитъ, оставляя при томъ надежду на *Бога*, и къ добрыхъ дѣлахъ лѣнивымъ и небрежливымъ дѣлая; то вѣрно знай, что это происходитъ отъ врага твоего, и по тому на сіе не склоняйся, но продолжай свои упражненія безъ малѣйшаго

замед-

замедленія, сохраняя притомъ внутренній покой.

Но поелику не только отъ помянутыхъ вожделѣній раждается безпокойство въ сердцѣ нашемъ: но многократно и отъ другихъ приключеній; для того ты наблюдай двоякую предосторожность;

1. Разсуждай, кому сіи приключенія кажутся противны: духу ли твоему, или самолюбію, склонности или волѣ твоей? Ибо ежели оныя противны твоей волѣ, или самолюбію, которое есть величайшій тебѣ врагъ: то не должно тебѣ оныя приключенія презирать и почитать ихъ за противныя себѣ; но должно ихъ признавать за высочайшую милость и особливой даръ *Божій*, и съ радостію и благодарностію принимать.

Естьли также узнаешь, что помянутыя приключенія противны твоему духу: то поступи такъ съ ними, какъ выше показано, ничемъ не безпокоясь, и ни мало не нарушая своего покоя.

2. Возноси мысли свои къ *Богу*, ничего не разсуждая въ себѣ, что?

и для чего? Но истинно вѣрь, что все то, что ни посылаетъ на тебя *Божіе* провидѣніе, служитъ къ духовной твоей пользѣ, о чемъ ты въ настоящей жизни узнать не можешь.

Глава двадесять шестая.

Какъ намъ должно поступать по уязвленіи нашемъ отъ непріятеля.

Ощутивъ, что ты уже раненъ, то есть, что ты впалъ въ какое заблужденіе или по слабости, или иногда по злости твоей; не унывай и не отчаевайся, но какъ наискорѣе прибѣгай ко *Господу Богу* и моли Его о помиловании.

Яви тогда дѣло смиренія, умаляя себя предъ собственными глазами. Болѣзнуй, колико можешь о томъ, что ты прогнѣвалъ *Бога*; а потомъ будучи возбужденъ гнѣвомъ (однако безъ внутренняго помѣшательства) противъ злыхъ твоихъ склонностей, а особливо противъ той, которая причиною твоего паденія, гнушайся сю, и понося ее укрощай оную.

По-

Потомъ приступивъ, изреки ко *Господу: Боже мой! естьли бы не въ семъ я согрѣшилъ предъ Тобою, то палъ бы въ горшее зло, естьли бы Ты по милосердію твоему не помогъ мнѣ.*

Ты о семъ разсуждая въ себѣ, благодари *Бога*, и старайся Его гораздо больше любить, удивляяся Его толикому милосердію, что Онъ хотя тобою и прогнѣванъ; однако подалъ тебѣ руку помощи, дабы ты паки не согрѣшалъ.

Наконецъ имѣя великую надежду на Его благость, моли Его: *Сотвори со мною Господи по благости твоей: молю Тя, прости мя Боже, но не допусти меня до того, чтобы я былъ отлученъ отъ Тебя, или что бы мнѣ оскорблять тѣмъ Твое безмѣрное величество.*

Исполнивъ сіе, не испытывай себя, простилъ ли уже *Богъ* твои согрѣшенія, или нѣтъ. Ибо сіе есть только высокомѣріе души твоей, смущеніе совѣсти, потеряніе времени и вымыслъ діавольскій, который подъ видомъ мнимаго добра, приближается къ тебѣ:

но пре-

но предай себя во власть *Божію*, совершай духовное упражненіе какъ бы уже ты никогда не согрѣшалъ.

А естьли ты всякой день падаешь и уязвленъ бываешь отъ врага, то пребывай въ томъ упражненіи, которое я тебѣ въ такойже силѣ показалъ; и не на одно только время, но навсегда: и тѣмъ болѣе себя умаляй (смиряй) и гнушайся всякимъ преступленіемъ: сей грѣхъ представивъ себѣ мерзостнѣйшимъ, будь потомъ осторожнѣе.

Такое упражненіе весьма противно врагу твоему, какъ по тому, что онъ вѣдаетъ, что сіе пріятно *Господу Богу*: такъ и по тому, что чрезъ сіе чувствуетъ онъ къ себѣ отвращеніе, когда видитъ себя побѣжденнымъ отъ того, котораго онъ прежде побѣждалъ. И по тому онъ старается различными и хитрыми способами отвлечь насъ отъ сего упражненія, какъ часто случается, чего онъ хощетъ, по причинѣ нерадѣнія нашего и лѣности.

А естьли сіе покажется тебѣ труднымъ, то долженъ ты поступать съ собою строжае и насильственнѣе,

при-

приступая многократно къ тому духовному упражненію, положимъ, что однажды бы ты только согрѣшилъ. А ежели по паденіи возмущеннымъ, обезумленнымъ и опечаленнымъ дѣлаться начнешь; то прежде постарайся возвратить потерянный покой твоего сердца, также имѣть надежду на *Бога*: потомъ вооружась симъ оружіемъ, прибѣгни къ *Богу*: а смущеніе, въ которое ты впалъ по содѣланіи зла, не почитай за обиду *Богу*, но за собственный твой уронъ и вредъ.

Къ пріобрѣтенію онаго покоя есть способъ слѣдующій: въ то время представь себѣ сколь многомилостивъ *Господь Богъ* въ отпущеніи намъ нашихъ согрѣшеній, и что Онъ призываетъ насъ къ себѣ всякими образами и многоразличными напоминаніями, дабы всякій грѣшникъ приступалъ къ Нему и соединялся съ Нимъ чрезъ благодать, въ сей жизни освящающую, а въ будущей прославляющую.

По томъ, когда сими размышленіями успокоишь мысль твою, разсмотри заблужденіе и грѣхъ твой, и поступай

такимъ

такимъ образомъ, какъ сказано въ началѣ сея главы.

А когда станешь пріуготовляться къ исповѣди (что старайся исполнять чаще); то о всѣхъ твоихъ заблужденіяхъ и грѣхахъ съ сожалѣніемъ помысли; что ты оскорбилъ *Господа Бога*, и приступай съ твердымъ намѣреніемъ, что впредь не станешь болѣе огорчать *Господа Бога*: по томъ искреннѣ и въ простотѣ сердца объяви грѣхи твои отцу духовному.

Глава двадесять седмая.

О средствахъ, которыя употребляетъ врагъ, обманывающій не только тѣхъ, которые желаютъ несослабно подвизаться въ добродѣтеляхъ, но и тѣхъ, которые уже покорены владычеству грѣховъ.

Любезный сынъ! должно тебѣ знать, что врагъ весьма старается о погибели нашей, и для того онъ поступаетъ съ нами разными способами.

А для лучшаго выразумѣнія нѣкоторыхъ средствъ онаго, долженъ ты пред-

представить разныя состоянія жизни.

Нѣкоторые люди, отдавшіеся въ рабство грѣхамъ, никогда и не помышляютъ о томъ, чтобы отъ нихъ отстать.

Иные желаютъ отъ грѣховъ избавиться, а въ самомъ дѣлѣ и не приступаютъ къ сему.

Нѣкоторые думаютъ о себѣ, что они слѣдуютъ добродѣтели, а тѣмъ гораздо болѣе удаляются отъ оной.

Иные пріобрѣтши многія добродѣтели съ большимъ вредомъ своимъ погибаютъ. О сихъ всѣхъ особливо будетъ сказано.

Глава двадесять осьмая.

О войнѣ и обманѣ діавольскомъ въ разсужденіи тѣхъ людей, которыхъ онъ содержитъ въ рабствѣ грѣха.

Ни о чемъ болѣе діаволъ не старается (когда уже кого во грѣхахъ удерживаетъ), какъ только о томъ, чтобы ослѣпить бѣднаго грѣшника гораздо болѣе, и отдалить мысли отъ всего того, что служить можетъ

къ по-

къ познанію несщастной его жизни.

Онъ отдаляетъ грѣшника отъ добрыхъ мыслей и вдохновенія внутренняго; которое его къ воспоминанію возбуждаетъ; не только чрезъ противные мысли; но также представляетъ въ готовности способные случаи къ учиненію тогожъ грѣха, а иногда и большаго; чрезъ что онъ болѣе ослѣпляется, и дѣлается болѣе склоннымъ къ злому навыку. И такъ отъ одного грѣха переходитъ къ другому какъ въ нѣкоторомъ кругѣ и бѣдственно жизнь свою проводитъ до послѣдней погибели, есть ли *Богъ* не обратитъ его чрезъ особливую благодать свою.

Способнымъ къ сему врачевствомъ можетъ, кажется, служить то, чтобы человѣкъ, находящійся въ сихъ Лавиринѳахъ не укоснительно принималъ добрыя мысли вдохновенія *Божія*, чрезъ которыя *Богъ* призываетъ его изъ тьмы ко свѣту, и чтобы часто онъ всего сердца вопилъ къ *Богу*: *Ускори Господи избавити мя и не остави меня погибнуть во мракѣ семъ*.

Симъ или другимъ подобнымъ сему образомъ должно многократно вопить

и моли-

и молиться ко *Господу* . А ежели можно , то безъ умедленія спѣшить ко отцу Духовному , прося отъ него наставленія , какъ защищать себя отъ враговъ . А паче прибѣгать къ *Іисусу* распятому , и повергая себя предъ Его святѣйшими стопами , просить помощи . Ибо должно знать , что къ семъ искорененіи и бодрости состоитъ вся наша побѣда , о чемъ узнаешь обстоятельнѣе изъ слѣдующей главы .

Глава двадесять девятая .

О способѣ , которымъ діаволъ удерживаетъ во сѣтяхъ тѣхъ , которые познавая свою злобу , хотятъ быть свободными ; почему и намѣреніе наше всегда не дѣйствительно бываетъ .

Всѣхъ тѣхъ , которые познавъ свою злую жизнь желаютъ перемѣнять оную , врагъ душъ нашихъ удерживаетъ отъ сего таковыми хитростями :

Одинъ говоритъ : послѣ , послѣ сіе , или другое начну дѣлать .

Другой : завтре , завтре .

Третій

Третій : я намѣренъ первѣе хорошо размыслить сіе въ самомъ себѣ, пока исправлю нѣкоторыя мои дѣла; а потомъ приступлю къ духовнымъ увеселеніямъ съ вящшимъ спокойствіемъ моего сердца.

Се сѣть, въ которую многіе уже впадали, и нынѣ ежедневно умножаются.

Причиною тому нерадѣніе и небреженіе наше, когда мы въ толь великомъ и важномъ дѣлѣ, отъ котораго зависитъ избавленіе души нашей и честь *Божія*, не беремъ оружія такъ скоро, какъ надобно, и не приступаемъ съ важностію и съ мужествомъ къ самому дѣлу. Нынѣ, нынѣ должно сіе исполнить (всякъ долженъ говорить), а не послѣ.

Теперь, теперь: для чего мнѣ отлагать до утра? Да скажетъ самъ себѣ нерадивый. Положимъ, что мнѣ еще дано будетъ сіе, а по томъ и слѣдующее утро: однако возможно ли, чтобы я бѣдный могъ шествовать по пути истиннаго избавленія и побѣды; когда добровольно допускаю своимъ врагамъ уязвлять меня; и чѣмъ

болѣе

болѣе подвергаюся злу, тѣмъ менѣе себя уважаю.

А чтобы тебѣ избѣгать таковаго обмана и другихъ приключений, предложенныхъ въ прежней главѣ, и чтобы преодолѣть своего врага; то особливое врачевство и помощь тебѣ будетъ то, когда ты охотно и съ поспѣшностію пріимешь озареніе, и вдохновеніе *Божіе*. Рѣшимость больше въ словахъ, дѣлахъ и поступкахъ можетъ помочь въ паденіи, нежели одни намѣренія, которыя мы привыкли предпринимать съ обѣщаніями, и исполнить оныя послѣ, а отъ сего происходитъ уловленіе души и гибель.

Первая изъ вышеупомянутыхъ причинъ есть та, что мы многократно намѣряемся дѣлать добро, и удаляться зла; но сіи намѣренія наши не имѣютъ основаніемъ ненадѣяніе на себя и надежду на *Бога*; а сего причиною великая наша гордость, которая не допускаетъ до того, чтобы мы увидѣли и узнали, изъ чего и отъ куда происходитъ ослѣпленіе наше.

Свѣтъ, чрезъ которой можно познавать таковое ослѣпленіе и помощь,

чрезъ которую можетъ воспослѣдовать избавленіе, происходитъ единственно отъ *Бога*. Онъ допускаетъ намъ падать, дабы чрезъ такое заблужденіе или грѣхъ, научить насъ не полагаться на себя самихъ, но на Него, и чтобы мы познавъ свою гордость, содѣлались потомъ смиреннѣе. Почему ежели ты желаешь, чтобы намѣренія твои были дѣйствительны, то нужно, чтобы они были непремѣнно по себѣ тверды; а сіе тогда быть можетъ, когда не будемъ имѣть никакой надежды на себя, но положимъ за основаніе наше упованіе на *Бога*.

Вторая, что мы предпринимая что-либо, взираемъ на одну наружность добродѣтели; которая волю нашу побуждаетъ къ добру; нежели на трудности, встрѣчающіяся на истинномъ пути добродѣтели. Почему и не удивительно, что намѣренія, будучи на худомъ основаніи (при явленіи трудностей) исчезаютъ, и въ ничто обращаются.

Для сего научись ты больше любить труды, сопряженные съ добродѣтелію, нежели

нежели самую добродѣтель: и сими трудностями всегда занимай волю твою; съ начала не много, потомъ болѣе, естьли хочешь быть истинно добродѣтельнымъ и совершеннымъ. А естьли ты съ большею охотою и мужествомъ будешь переносить помянутыя неудобства, то удобнѣе и съ вящшею похвалою побѣдишь враговъ твоихъ.

Третія, что намѣренія наши многократно стремятся не къ добродѣтели и волѣ *Божіей*, но къ собственному своему благополучію; а особливо тѣ, которыя мы обыкновенно предпринимаемъ ощутивъ въ себѣ духовное увеселеніе, или когда насъ весьма угнѣтаютъ печали и напасти; ибо въ семъ случаѣ не находя инаго средства, поставляемъ, что мы хощемъ, предавъ себя *Богу*, упражняться въ добродѣтели.

Любезный сынъ, чтобы тебѣ не впадать въ сіи заблужденія, когда чувствуешь въ себѣ духовное увеселеніе, то будь остороженъ и кротокъ въ намѣреніяхъ, а особливо въ обѣтахъ и избраніяхъ своихъ. Во время печали рѣшимость твоя

да будетъ сія : печали , сноси съ терпѣливостію , и проси о томъ только *Бога* , дабы Онъ даровалъ тебѣ крѣпость переносить всякія противности безъ умаленія добродѣтели терпѣнія , и безъ малѣйшаго нарушенія благоволенія *Божія* .

Глава тридесятая.

О заблужденіи мечтающихъ о себѣ, что они ощутительно успѣваютъ въ совершенствѣ .

Когда уже врагъ нашъ остается побѣжденнымъ отъ насъ въ первомъ и другомъ случаѣ коварства своего ; то онъ еще приступаетъ къ третьему . Онъ старается о томъ , чтобы мы позабывъ о своихъ врагахъ ; которые всегда съ нами брань имѣя , вредить не престаютъ ; думали о достиженіи вышнихъ степеней совершенства. А изъ сихъ происходитъ то , что мы безпрестанно получая отъ нихъ раны , не чувствуемъ оныхъ для того , что мы намѣреніе свое почитаемъ не яко намѣреніе , но какъ дѣйствіе изъ онаго про-

происходящее, и предаемся гордости.

Часто случается, что мы не хотя и малейшаго слова терпѣливо снесть, проводимъ цѣлый часъ въ другихъ размышленіяхъ, въ которыхъ поставляемъ, что мы и тяжчайшія бѣды готовы сносить для пріобрѣтенія высочайшей милости *Господа Бога нашего*. Поелику чувства наши и тѣло не находятъ въ томъ ничего противнаго; то изъ сего (какъ сіе обыкновенно бываетъ въ тѣхъ вещахъ, которыя отдалены отъ насъ) заключаемъ о себѣ, будто мы изъ числа тѣхъ духовныхъ людей, которые знаютъ и могутъ терпѣливо сносить величайшія бѣды и гоненія.

А дабы ты могъ избѣжать сего обмана, исполняй добрыя намѣренія, и купно сражайся безпрестанно со врагами твоими; ибо они всегда воюютъ противу насъ. Симъ образомъ поступая, узнаешь справедливо ли твое предпріятіе, или нѣтъ; постоянно ли оно, или нѣтъ, и достигнешь совершенства путемъ весьма безопаснымъ и вѣрнымъ.

Въ разсужденіи таковыхъ враговъ, которые тебѣ не стужаютъ, кажется

не слѣдуетъ съ ними имѣть брань, но развѣ тогда, когда примѣтишь, что они въ скоромъ времени возстанутъ противу тебя. На тотъ случай, дабы тебѣ быть готову и вооруженну надлежащимъ образомъ, долженъ ты исполнять предпріятія, сколько возможно предупреждая войну.

Однако берегись, дабы ты о дѣлахъ своихъ никогда не думалъ, будто бы оныя всегда слѣдовали по твоимъ намѣреніямъ; хотя бы ты уже чрезъ много лѣтъ надлежащимъ образомъ въ добрыхъ дѣлахъ упражнялся: но всегда при нихъ смиряй себя самаго, и страшись твоей слабости: а въ *Богѣ* надежду свою полагая, частымъ моленіемъ приближайся къ Нему и проси, дабы Онъ даровалъ тебѣ крѣпость, и избавилъ тебя отъ всякія опасности; а особливо отъ надежды на себя самаго и высокихъ о себѣ мыслей.

Въ таковыхъ случаяхъ; хотя не возможно вовсе избѣжать грѣховъ, которыя Онъ допускаетъ на насъ для смиренія нашего и познанія самихъ себя, также и для сохраненія духовнаго

нашего

нашего блага; не должно намъ предпринимать намѣренія о достиженіи всѣхъ степеней совершенства.

Глава тридесять первая.

О ложныхъ средствахъ, которыя врагъ употребляетъ, дабы насъ совратить съ пути истинной добродѣтели.

Четвертый обманъ врага нашего состоитъ въ томъ, чтобы, когда онъ видитъ, что мы по прямомъ пути и надлежащимъ образомъ достигаемъ къ добродѣтелямъ; возбудить въ сердцахъ нашихъ разныя добрыя мысли для того, дабы насъ отвлекши отъ упражненія духовнаго, повергнуть въ бездну грѣховъ: *на примѣръ*, естьли болѣзнуетъ кто, и съ терпѣливостію сноситъ какуюлибо болѣзнь; то онъ видя, что сей человѣкъ, находясь въ болѣзни, соблюдаетъ добродѣтель терпѣнія, старается приводить ему на мысль разныя добрыя дѣла, которыя бы онъ могъ отправлять, естьли бы не былъ боленъ: *на пр.* ты де, ходилъ бы всякой день въ храмъ *Божій*,

и воспѣвалъ бы хвалу *Богу*, читалъ бы или писалъ для пользы ближняго своего, сохранялъ бы посты, и часто бы наставлялъ другихъ; но все сіе ты опустилъ, и не можешь ничего сдѣлать по причинѣ болѣзни. Не оставляетъ также внушать ему и то, что естьли бы ты былъ здоровъ, то гораздо бы больше могъ служить *Богу*, сдѣлавшись полезнымъ себѣ и другимъ.

А когда сей льстецъ возбудитъ въ больномъ человѣкѣ таковыя мысли, то еще настоитъ, какъ бы въ немъ и возбудить большую къ тому ревность, и тѣмъ бы больнаго привесть въ безпокойство и нетерпѣливость, по тѣмъ самымъ причинамъ, о которыхъ выше сказано, что за болѣзнію много хорошихъ дѣлъ опущено (которыя ему самому и ближнему не безполезны), которыя бы могли легко быть исполнены, естьли бы не препятствовала болѣзнь. И чѣмъ больше начинаетъ усиливаться такая ревность, тѣмъ большая происходитъ нетерпѣливость: и такъ врагъ во мгновеніе можетъ сдѣлать то, что тотъ укоряя себя

болѣзнію

болѣзнію своею, который прежде сего терпѣливо оную переносилъ, за тягость почитаетъ себѣ допущеніе *Божіе*, не въ разсужденіи того, что онъ болѣзнуетъ, но что сія болѣзнь есть ущербомъ тѣмъ многихъ добрыхъ дѣлъ, которыхъ онъ сердечно ищетъ.

Не довольно того, что душевный врагъ приводитъ больнаго въ такую нетерпѣливость, но еще изъ памяти его истребляетъ и пресѣкаетъ намѣреніе то, т. е. что онъ всѣхъ хорошихъ вещей желалъ для услуженія *Богу*, а только въ немъ осталось желаніе, стремящееся къ тому, какъ бы скорѣе выздоровѣть.

А ежели по его желанію не удастся ему скоро выздоровѣть; то такъ на себя досадуетъ, что все ему покажется отвратительнымъ, и такъ онъ отъ той добродѣтели, въ которой пребывалъ, удаляется и подпадаетъ по неосторожности грѣху противному оной. Средство къ избѣжанію сего зла есть то, что кто бы то таковъ ни былъ, въ какомъ бы утѣшеніи ни находился, не долженъ простирать желаній своихъ ни къ какой вещи, которой исполнить въ то время

не въ состояніи, въ противномъ же случаѣ, вѣрно сдѣлается неспокойнымъ. Посему долженъ онъ во смиреніи и терпѣніи съ презрѣніемъ собственной своей воли твердо вѣрить, что такое его желаніе не получитъ въ самомъ дѣлѣ своего исполненія. Ибо онъ непостояненъ и не твердъ больше, нежели какъ о себѣ думаетъ.

И такъ естьли и съ тобою когда случится то, что неизбѣжныя препятствія возбранятъ тебѣ когда-либо примириться и соединиться чрезъ великое таинство причащенія съ милосердымъ *Спасителемъ*, отъ котораго ты толь часто удаляешься, то и тогда не дерзай негодовать на провидѣніе, но вѣщай въ сердцѣ твоемъ:

Видно, что Божіе провидѣніе узря страшный грѣхъ въ неблагодарной моей душѣ, нынѣ отвергнуло меня отъ пречистыхъ таинствъ Божіихъ, недостоинство мое и грѣхъ мой исповѣдую, буди честь и слава Богу моему во вѣки. Но уповаю, Господи на благость твою, что хощеши, дабы я (покарясь воли твоей)

учинилъ

учинилъ сердце мое сообразнымъ непорочности воли твоей, которое ты самъ, вшедши въ оное, освятишь, очистишь и укрѣпишь противу враговъ моихъ, старающихся отъ меня Тебя похитить; да будетъ въ часъ сей то, что благо предъ очима твоима. Душа моя жаждетъ Тебя только. О преизящная и сладостная благость! дабы она была свободна отъ всего того, что Тебѣ не угодно; и украшена будучи святыми добродѣтельми всегда была бы готова ко пришествію твоему.

Ежели ты сохранишь напоминаніе мое; то всегда будешь имѣть случай довольно поработать и угодить *Господу* во всякомъ твоемъ желаніи, которое въ то время совершить можешь.

Положимъ, что таковое твое желаніе происходитъ отъ природы, положимъ, что отъ врага, дабы тебѣ помѣшать и возмутить, и отъ пути добродѣтели тебя отдалить; положимъ, что иногда и отъ самаго Бога, который испытуетъ, повинуешься ли Его волѣ: однако ты всегда имѣешь

случай

случай, учинишь по благоволенію Божію; ибо въ томъ вѣрно находится благочестіе и услуга, которой требуетъ отъ тебя *Господь*.

Кромѣ того еще напоминаю тебѣ, чтобы ты въ утѣсненіяхъ и бѣдахъ; отъ какой бы—то причины ни происходили, всегда терпѣливъ былъ. И хотя для пріобрѣтенія терпѣливости будешь употреблять таковыя средства, каковыя употребляли и святые мужи; но не употребляй ихъ для того, чтобы освободиться тебѣ отъ утѣсненій, а для того, что о томъ *Богъ* такъ благоволитъ, чтобы ты оныя употреблялъ. Ибо мы не имѣемъ никакого увѣренія, угодно ли то *Богу*, чтобы мы чрезъ такія средства избавлены были отъ нашихъ утѣсненій, хотя оныя по себѣ и добры или нѣтъ.

А естьли поступишь такъ, то весьма погрѣшишь; ибо удобно доведешь себя до нетерпѣливости, ежели что произойдетъ противъ желанія и склонности твоей: сверхъ сего терпѣніе

твое

твое (хотя бы ты и сохранилЪ его) много возмущено будетЪ различными страстьми. И такЪ по всѣмЪ причинамЪ сдѣлается неугодно *Богу*.

НаконецЪ предохраняю тебя отЪ сокровеннаго обмана собственной нашей любви, которая весьма часто недостатки наши и злость прикрываетЪ, защищаетЪ и упаеваетЪ, на пр: когда кто вЪ болѣзни страждетЪ, и досаду сію терпѣливо сноситЪ, тогда обыкновенно, какЪбы нѣкоторою завѣсою наружнаго какого добра прикрываетЪ свою нетерпѣливость, говоря: великую я терплю тягость и скуку не по тому, что я болѣзную, но по тому, что я самЪ подалЪ случай кЪ сей болѣзни, или что (по нерадѣнію другихЪ и инымЪ причинамЪ) принужденЪ несть уронЪ и невыгоды.

ТакимЪ образомЪ притворяется свирѣпый и дерзновенный человѣкЪ, когда онЪ чрезЪ то, что не получилЪ чести; или что онЪ отрѣшенЪ отЪ правительства; мучится и безпокоится. ОнЪ сей печали не приписываетЪ пустотѣ духа своего, или гордости, какЪ оно вЪ самомЪ дѣлѣ есть, но всегда

слага-

слагаетъ то, или на другія причины, или на препятствіе людей. Таковыя слова доказательствомъ быть могутъ того, что основаніе бѣдъ и печалей, въ которыхъ онъ находится не изъ другаго чего происходитъ, какъ изъ злости и негодованія, которое онъ имѣетъ къ удовольствію и дѣламъ противнымъ волѣ и хотѣнію его. Берегись, чтобы и ты не подпалъ таковымъ и сему подобнымъ заблужденіямъ, откуда бы оныя ни происходили, и съ любовію пріемли опредѣленную тебѣ участь.

Глава тридесять вторая.

О пятомъ средствѣ коварства, по которому старается врагъ, чтобы погубить въ насъ пріобрѣтенныя добродѣтели.

Злобный врагъ непрестанно ставитъ свои сѣти для уловленія насъ, а наипаче тогда, когда мы уже пріобрѣли добродѣтель, и старается, какъ бы ихъ самихъ сдѣлать причиною нашего паденія. Кромѣ того употребляетъ всѣ силы къ тому, чтобы возбудить

въ насъ

въ насъ любовь къ собственнымъ нашимъ вещамъ и дѣламъ, а по томъ произвесть въ насъ гордость и тщеславіе.

Страшись сея опасности, сражаясь во всякое время на открытомъ полѣ т. е. пребыванія при истинномъ познаніи себя самаго, и разсуждая о себѣ, что ты ничто, невѣжда и слабъ, и что въ тебѣ нѣтъ ничего собственнаго, кромѣ слабости и несовершенства, и ничего самъ по себѣ не заслуживаешь, кромѣ одной вѣчной казни. Будь постояненъ и твердъ въ предѣлахъ сея истинны, и никогда и на малѣйшее время не предавай себя никакой мысли, или встрѣчающейся вещи; будучи увѣренъ, что каждая изъ нихъ есть твой врагъ, которыя тебя; естьли ты предашься имъ; или совершенно истребятъ, или по крайнѣй мѣрѣ дадутъ тебѣ смертоносныя раны.

Поступай надлежащимъ образомъ, и побѣждай на упомянутомъ полѣ истиннаго самопознанія, имѣя при томъ сію предосторожность, что ты *ничто*.

Естьли ты когда нибудь будешь разсуждать о себѣ самомъ или дѣлахъ

своихъ

своихъ; то всегда подумай самъ съ собою на единѣ, что твоего находится въ таковыхъ дѣлахъ и поступкахъ? выключая то, что отъ *Бога* бываетъ, и что отъ Его благости происходитъ. Таковымъ ты всегда долженъ себя признавать, каковъ ты нынѣ, и какимъ познаешь себя въ настоящее время. Ибо естьли захочешь принять въ разсужденіе то время, которое прежде вѣкъ было, когда ты не былъ еще произведенъ на свѣтъ сей, то узнаешь, что ты былъ вовсе ничто, что ты тамъ ничего не учинилъ, и ниже могъ что либо учинить для достиженія себѣ сего бытія, которое нынѣ имѣешь.

А ежели во уваженіе пріимешь настоящее время, въ которомъ ты продолжаешь жизнь свою по особливой благости Божіей, и по томъ долженъ будешь предать оную Господу, исповѣдуя предъ нимъ, что она отъ Его есть, и что Онъ хранитъ тебя цѣла во всякое время: то тогда узнаешь, что ты по себѣ ничего не можешь. Откуда явствуетъ, что ты пока обратился бы въ первобытное ничтожество

свое; изЪ котораго тебя всемогущество *Божіе* извело; естьли бы провидѣніе *Божіе* оставило тебя, хотя на одну минуту.

Довольно видно, что вЪ естествѣ нашемЪ; ежели только при себѣ оставимЪ собственное; нѣтЪ ничего такого, чѣмЪ бы мы могли гордиться, или для чего бы должны другіе насЪ уважать.

Все твое собственное добро, какЪ то благость, добродѣтель и дарованія откроются тогда, когда природа твоя будетЪ лишена помощи *Божіей*. Ибо ты ничего добраго самЪ по себѣ ни помыслить ни произвесть не вЪ состояніи.

Предложу тебѣ еще и то, что естьли разсудишь сЪ другой стороны, сколь ты много учинилЪ беззаконій, и больше бы исполнился оныхЪ; естьли бы тебя *Богъ* отЪ того не отвратилЪ; то удобно узнаешь, что неправда твоя, не только чрезЪ долговременность худо употребленную, но и чрезЪ множество злодѣйствЪ и развратныхЪ вожделеній, такЪ умножилась, что вскорѣ бы ты могЪ

 сдѣла-

сдѣлатися адомъ, вторрою денницею. По чему, ежели не припишешь себѣ то, что *Божіе*, и что происходитъ отъ Его благости; то не станешь мечтать о себѣ, и принужденъ будешь познать себя, и почитать хуже всѣхъ. Будь также остороженъ и къ томъ, чтобы мнѣніе, которое ты о себѣ имѣешь, было истинно; ибо иначе ты понесешь весьма великой вредъ.

Естьли же ты увидишь такого, который бы тебя превосходилъ злобою своею; думая о себѣ, будто ты нѣчто отмѣнное; то представь себѣ, что ты самъ хуже по помысламъ и дѣламъ воли твоей, когда желаешь быть отъ людей хвалимь и признаваемь таковымъ, каковымъ ты на самомъ дѣлѣ и не бывалъ.

Естьли ты желаешь пріобрѣсть истинное и неложное познаніе злости и суетности твоей, отдалить отъ себя враговъ своихъ, и явиться благоугоднымъ предъ *Богомъ*: то надобно не только презирать самаго себя, какъ недостойнаго никакого уваженія, а едина-

а единаго токмо поношенія, но надлежитъ принимать съ благодарностію и то, когда другіе мало почитать тебя станутъ. А сіе докажешь ты тогда, когда будешь презирать всякія почести, и найдешь твое удовольствіе въ гоненіи своемъ, какъ бы въ нѣкоторой похвалѣ.

Поелику таковыхъ людей разсужденіе должно быть почитаемо за ничтожное и подозрительное, только бы ты дѣлалъ сіе для смиренія себя, а не для тайной гордости и высокомѣрія, или надменности прикрытой личиною какой либо добродѣтели, отъ которой происходитъ то, что подъ видомъ нѣкотораго добра, другихъ мнѣнія и разсужденія мало уважаемъ, и за ничто почитаемъ.

А ежели другіе станутъ тебя любить и уважать, и то больше по причинѣ твоей знаменитости и разума, видя, что *Богъ* даровалъ тебѣ тѣ или другія хорошія способности; то не долженъ ты для сего гордиться; но долженъ быть всегда твердымъ и постояннымъ, и никакимъ образомъ не удаляйся

 отъ

отъ помянутой истинны т. е. познанія самаго себя, (ни на самое кратчайшее время), но какъ можно скорѣе прибѣгай къ *Богу*, говоря въ сердцѣ своемъ:

Не можетъ никогда быть то право предъ Тобою Господи Боже мой! естьли себѣ приписывать честь и благость Твою. Буди Тебѣ единому честь и поклоненіе, а мнѣ студъ срамъ, и поношеніе.

Потомъ обратясь къ тому, который превозноситъ тебя хвалами, скажи самъ себѣ: *Откуда происходитъ, что сей человѣкъ обо мнѣ добраго мнѣнія? Ибо истинно единъ только Богъ благъ и Его дѣла.*

Подумавъ о томъ, предай сіе *Господу Богу*, какъ Его собственное, чѣмъ ты не только побѣдишь враговъ своихъ, но и достойнымъ явишься большаго уваженія и любви.

А когда воспоминаніе о добрыхъ дѣлахъ станетъ тебя вводить въ опасность тщеславія; то тогда не почитай оныхъ за собственныя, но яко данныя тебѣ отъ *Бога*. Потомъ раз-

разсуди, что всѣ тѣ добрыя дѣла не только не соединены съ свѣтомъ и благодатію, которая щедро дана была для познанія и совершенія оныхъ; но и много въ себѣ имѣли недостатка и обмана, и гораздо далеко отстояли отъ здраваго разума и надлежащаго конца т. е. благоволенія Божія и что не съ таковымъ тщаніемъ и ревностію учинены были, какъ надлежало.

Почему разсуждая ты о таковыхъ твоихъ добрыхъ дѣлахъ, больше долженъ стыдиться оныхъ, нежели тщеславиться ими. Поелику весьма истинно то, что благодать; которую принимаемъ мы отъ *Бога* во всей ея чистотѣ и совершенствѣ; по безразсудному нашему употребленію посрамленною оставляемъ.

А естьли и другаго еще средства потребуешь къ униженію дѣлъ твоихъ; то сравняй ихъ съ тѣми, которыя учинили святые мужи. Ибо чрезъ сіе сравненіе узнаешь, что и самыя святыя и праведныя твои дѣла гораздо меньшаго уваженія и цѣны достойны, нежели ихъ одинъ поступокъ, или дѣло.

А ежели ты пожелаешь сравнить добрыя свои дѣла съ тѣми, которыя учинилъ *Господь* нашъ *Іисусъ Христосъ* на земли, для избавленія тебя не съ той только стороны взирая, что оныя совершены Божествомъ, но съ коликою любовію и милосердіемъ исполнены они Спасителемъ, не касаясь того изящества, которое получили отъ лица *Божія*: то ясно узнаешь, что твои дѣла ничто.

Естьли же разсудишь, какого уваженія и высокопочитанія достойно безмѣрное *Божіе* величество: то истинно принужденъ будешь оставить гнусную гордость, а на мѣсто ея насадить въ сердцѣ страхъ при всякомъ твоемъ дѣлѣ, хотя бы оно съ какой нибудь стороны и казалося тебѣ добрымъ. По симъ словамъ, ты долженъ во всѣхъ твоихъ дѣлахъ и въ самыхъ Святѣйшихъ изъ глубины сердца твоего сказать: *Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному!*

Изъ сего научися смиренію, когда уже ты совершенно знаешь, что ты со всѣми твоими дѣлами предъ *Богомъ* ни-

ничто : ибо смиреніе есть основаніе всѣхъ добродѣтелей . Почему всемогущій Творецъ изъ ничего насъ и сотворилъ , и по создании насъ съ тѣмъ же оставилъ , что мы ничто , дабы мы познавая свое недостоинство , дѣлались храмомъ духовнымъ .

Кромѣ сего , чѣмъ ближе мы низходимъ къ познанію сего нашего ничтожества , тѣмъ болѣе возвышаемся къ духовномъ назиданіи .

Посему , чѣмъ болѣе углубляемся мы въ испытаніи своихъ недостатковъ ; на подобіе роющихъ землю : тѣмъ болѣе небесный строитель на мѣсто оныхъ полагаетъ камни во основаніе , дабы нашъ духовный храмъ вящше возвышался и укрѣплялся .

Однакожъ не думай никогда , что ты себя столько унизилъ , сколько надобно ; но паче имѣй о себѣ такія мысли , что естьли бы въ свѣтѣ могло быть что либо безпредѣльно , то безъ сомнѣнія такое долженствовало бы быть твое уничиженіе . И когда мы хотя мало истиннаго и надлежащаго познанія получимъ о своемъ ничтожествѣ ,

 тогда

тогда можемъ думать, что мы сдѣлали доброе дѣло. Но естьли сего мы не имѣемъ; то; хотя бы мы были святымъ подобные въ добродѣтеляхъ, по справедливости всегда ничто.

О прехвальное и преблагословенное нами увѣданное ничто, *которое дѣлаешь насъ благополучными на земли, а на небеси вѣнчаешь вѣчною славою! О свѣте яснѣйшій, избавляющій насъ отъ тьмы, и дѣлающій блистательными и святыми души наши! О драгоцѣнность сокровенная между недостатками нашими!* О ничто! ничто! *неложное тебя познаніе дѣлаетъ насъ владыками всѣхъ вещей.*

Наконецъ естьли ты хощешь прославить *Господа Бога*, то обличая себя во всемъ соблюдай смиреніе, и признай, что ты ниже всего. Естьли не желаешь удалиться отъ *Бога*, то не превозносись. Буди всегда смиренъ, то *Богъ* приближится къ тебѣ; и чѣмъ тѣснѣе Онъ съ тобою чрезъ благодать соединится; тѣмъ ты гораздо будешь въ своихъ глазахъ беднѣе, тѣмъ яснѣе узнаешь свое ничтожество.

А ежели

А ежели при толикомъ множествѣ средствъ, не только хитрость діавольская, но и злая склонность въ насъ такъ сильна будетъ, что ничѣмъ не успокоятся наши гордыя мысли, и ежедневно болѣе станутъ насъ возмущать всегда что либо новое всѣвая въ сердцахъ нашихъ; то знай, что тогда мы имѣемъ весьма хорошее средство болѣе и болѣе смирять и уничижать себя, чѣмъ яснѣе зримъ и ощущаемъ, что мы на стезѣ духовной не весьма далеки. Ибо инако не можно избавиться отъ таковыхъ нападеній, которыя основываются на нашей гордости.

Когда мы такъ поступать будемъ, то не только сладость извлечемъ изъ яда; но и отъ ранъ и болѣзни получимъ здравіе.

Глава тридесять третія.

О нѣкоторыхъ предосторожностяхъ, служащихъ къ преодолѣнію злыхъ искушеній и пріобрѣтенію дальнѣйшихъ успѣховъ въ добродѣтели.

Любезный сынъ! хотя уже довольно

сказано о средствахъ, которыя долженъ ты употреблять, дабы преодолѣть себя и украсить добродѣтельми: однако я еще намѣренъ предложить тебѣ нѣкоторыя нужныя предосторожности.

1. Не доводи себя до того; ежели истинно желаешь пріобрѣсть добродѣтель; чтобы опредѣлять себѣ упражненіе на нѣсколько времени для полученія той или другой добродѣтели, какъ нѣкоторые то обыкновенно дѣлаютъ: но брань твоя и упражненіе духовное да будетъ всегда неотложно противу тѣхъ страстей, которыя тебѣ всегда вредили, и еще не рѣдко вредятъ; при томъ старайся исполнять добродѣтели противныя онымъ страстямъ. Ибо когда пріобрѣтешь сіи добродѣтели, то другія удобно и безъ трудности въ краткомъ времени получишь; потому что часто встрѣчаются такія случаи, гдѣ всѣ добродѣтели бываютъ соединены между собою. И естьли кто имѣетъ одну добродѣтель въ надлежащемъ совершенствѣ, то прочія всѣ въ готовности найдетъ при дверяхъ сердца своего.

2.

2. Никогда не опредѣляй себѣ нѣсколько дней или лѣтъ для снисканія добродѣтелей; но такъ себѣ представляй во всякое время, будто ты теперь только вступилъ на сраженіе. Ратоборствуй яко новой воинъ, а чрезъ сіе скоро достигнешь высочайшей степени совершенства.

Не должно сходить съ поля сраженія ни на единое мгновеніе; ибо умѣдливать и пріостанавливаться на пути добродѣтелей, не только не приноситъ пользы (поелику чрезъ то не пріобрѣтешь новыхъ силъ); но паче причиняетъ вредъ; потому что ты въ сіе время назадъ уступаешь, и слабѣе становишься, нежели какъ ты прежде былъ.

А сія мѣдленность и уступленіе тогда бываетъ, когда мы думая, что уже пріобрѣли истинную добродѣтель, не уважаемъ случаевъ, могущихъ служить средствомъ къ пріобрѣтенію новыхъ добродѣтелей, и поставляемъ за ничто малыя заблужденія и недостатки свои.

Не опускай ни малѣйшаго случая

къ добро-

къ добродѣтели, но всѣ оныя пріемли охотно, которыя пролагаютъ путь къ добродѣтелямъ, и особливо такимъ, которыя кажутся труднѣйшими. Ибо мы преодолѣвая оныя трудности, удобно и основательно достигаемъ добродѣтелей. По сему должно тебѣ тѣхъ любить, которые подаютъ такія средства къ добродѣтели; а тѣхъ убѣгать, которыя возбуждаютъ въ тебѣ охоту къ какому либо плотскому увеселенію.

3. Будь остороженъ въ тѣхъ добродѣтеляхъ, которыя могутъ вредить здравію твоему; какъ — то науки, посты, и неумѣренное бдѣніе и тому подобныя умерщвленія. Ибо таковыя добродѣтели правильно и постепенно (какъ о томъ ниже будетъ сказано) пріобрѣтать должно.

А нѣкоторыхъ добродѣтелей, какъ то, любить *Бога*, всего мірскаго отвращаться, умалять себя въ глазахъ своихъ, ненавидѣть худыя вождѣленія и грѣхи, пребывать въ смиреніи и кротости, всѣхъ и самихъ враговъ нашихъ искреннѣ любить, и подобныхъ

симъ

симъ добродѣтелей ; не должно никогда добровольно преступать , но всѣми силами всегда объ оныхъ стараться , и совершеннѣйшимъ образомъ для нихъ преодолѣвать находящія на насъ нападенія .

4 . Да не устремляется душа твоя и сердце къ чему другому , и не желаетъ ничего , кромѣ единаго того , чтобы преодолѣть злобу свою ; съ которою единственно имѣешь брань , и насадить противныя ей добродѣтели . Да будетъ небомъ твоимъ , дражайшимъ твоимъ сокровищемъ и цѣлію жизни твоей угожденіе *Господу* твоему . Почему когда ты ѣшь , или постишься , работаешь или покоишься , бодрствуешь или спишь , въ домѣ ли находишься или на полѣ , наружными или внутренними дѣлами занимаешься ; то всѣ дѣла на тотъ конецъ располагай , чтобы вышеупомянутую злобу истребить и насадить противныя ей добродѣтели .

5 . Будь врагомъ неумолимымъ и хитрымъ для всякой роскоши и всегдашней праздности ; ибо иначе и самыя малыя твои недостатки вооружатся противъ тебя . А когда оныя имѣютъ за основаніе

увеселеніе

увеселеніе , которое буде начнемЪ отвергать , то вдругЪ корень ея подсѣчемЪ поступая сЪ собою противнымЪ образомЪ . СимЪ образомЪ недостатки и вся сила злобы нашей изчезнетЪ .

А ежели будешь сЪ одними сражаться , а сЪ другой стороны сЪ забавами вЪ тотЪ же самой часЪ захочешь повеселиться (положимЪ , что такія утѣхи и увеселенія не много вреда дѣлаютЪ) ; то брань твоя будетЪ очень трудна и кровопролитна ; и сказать правду , весьма ненадежно и сомнительно , чтобы ты за оную могЪ когда нибудь получить вѣнецЪ побѣды . Для того совѣтую тебѣ всегда вЪ памяти содержать сіи слова *Господа нашего Іисуса Христа* , который сказалЪ : *Любяй душу свою , погубитъ ю , а ненавидяй души своея въ мірѣ семъ въ животъ вѣчный сохранитъ ю* . Іоанна гл . 12 . ст . 24 .

Братіе , должны есмы не плоти , еже по плоти жити . Аще бо по плоти живете , имате умрети , аще ли духомъ дѣянія плотская умерщвляете , живы будете . Рим . гл . 8 . ст . 12 . 13 .

6. Надобно прежде очиститься духовною исповѣдію отъ всѣхъ грѣховъ, дабы можно безопаснѣе жить; и вѣрою восходить къ тому, что благость *Божія* тебя пріосѣняетъ, отъ которой происходятъ не только всѣ дары милости, но и вся твоя побѣда.

Глава тридесять четвертая.

О томъ, что мы мало по малу должны пріобрѣтать добродѣтели, т. е. постепенно прежде одну, а потомъ другую.

Хотя истинный Христовъ воинъ, восходящій до высочайшей степени совершенства, не долженъ поставлять никакихъ предѣловъ въ духовномъ преуспѣяніи: однако надобно разбирать души своея нѣкоторыя склонности и желанія. Ибо оныя въ началѣ возжигаемы бываютъ сильною горячестію и рвеніемъ: но вскорѣ по томъ хладѣютъ, и оставляютъ насъ безсильными и ослабѣвшими на срединѣ пути.

Также должно пріобрѣтать мало

по

по малу постепенно и внутренния добродѣтели ; ибо симъ образомъ малое сдѣлается великимъ и долговременнымъ . Кромѣ того не вдругъ должно намъ заниматься такими противностьми , въ которыхъ бы находили мы удовольствіе , и больше еще претерпѣвать желали , пока прежде не прейдемъ самыхъ нижшихъ степеней терпѣнія .

Для того не должно вдругъ устремляться ни за всѣми добродѣтельми , ни за многими чрезмѣрно ; но надобно разсудительно прежде приняться за одну , по томъ за другую , и такъ далѣе : и симъ образомъ получишь желаемое , т. е. достигнешь добродѣтелей . Ибо чрезъ частое повтореніе дѣйствій сея добродѣтели (сколько на то случай позволяетъ) память наша съ большею охотою склоняется къ оной , разумъ нашъ дѣлается проницательнѣе и острѣе въ изыскиваніи новыхъ средствъ , служащихъ къ достиженію добродѣтелей . А воля безъ всякой трудности съ большимъ желаніемъ стремится къ добродѣтели , ежели упражняется больше въ одной ,

нежели

нежели во всѣхъ добродѣтеляхъ вдругъ.

Поелику дѣйствія, которыя исполняемъ при достиженіи одной добродѣтели, бываютъ по сходству и свойству оныхъ удобнѣйшими и легчайшими: а поелику одно дѣло влечетъ по себѣ другое подобное себѣ, то по таковому сходству своему, оное удобно впечатлѣвается въ сердцѣ, которое уже готово и способно ко принятію новыхъ дѣйствій, послѣдующихъ за исполненными уже подобными онымъ.

По сему естьли кто упражняется въ одной добродѣтели, то тотъ соблюдая способъ упражненія пріимется и за другія добродѣтели, и такъ пріобрѣтши одну, вдругъ пріобрѣтаетъ и другія добродѣтели. Ибо оныя между собою такъ тѣсно соединены, и яко лучи простираются отъ единаго свѣта.

Глава тридесять пятая.

О средствахъ, по которымъ мы пріобрѣтаемъ добродѣтели, и какъ оныя употреблять, дабы помышлять объ одной только добродѣтели въ надлежащее время.

Любезный сынъ! естьли мы желаемъ получить успѣхъ въ добродѣтели; то должно имѣть мужество и неустрашимость духа, при томъ и волю, готовую преодолѣвать многоразличныя трудности. По чему мы должны имѣть особливую охоту и ревность къ добродѣтелямъ, что доказать можемъ уважая то, сколь пріятны *Богу* добродѣтели, и сколь оныя преизящны сами по себѣ, и намъ полезны; поелику отъ нихъ зависитъ начало и конецъ всего нашего совершенства.

По чему мы должны каждое утро возобновлять намѣреніе, чтобы въ оныхъ упражнятся во всякомъ случаѣ, который только съ нами встрѣтиться можетъ. При окончаніи же дня, или прежде должны мы изслѣдовать, исполняли ль мы свое намѣреніе? И сіе для

того

того, дабы паки повторять оное, и еще чтолибо возможное къ сему присовокупить. Все сіе исполнять надлежитъ, особливо въ разсужденіи той добродѣтели, которая въ то время служитъ предметомъ нашего упражненія.

Примѣры Святыхъ, молитвы, притомъ размышленіе о жизни и страданіи *Господа нашего Іисуса Христа* весьма нужны намъ при всякомъ духовномъ подвигѣ, и могутъ быть обращены къ той добродѣтели, въ которой мы тогда преимущественно упражняемся.

Такимъ образомъ можешь ты поступать во всякомъ случаѣ (какъ о томъ будетъ ниже сказано) ничего не размышляя о томъ, что оныя несходны между собою. Привыкать надобно къ подвигамъ какъ внутреннимъ, такъ и внѣшнимъ, дабы можно по томъ исполнять оныя съ такою поспѣшностію и охотою, какъ мы обыкновенно исполняемъ естественныя дѣйствія, согласныя съ нашими пристрастіями. А чѣмъ болѣе добрые

подвиги будутъ противополагаемы злымъ навыкамъ, тѣмъ удобнѣе и скорѣе сіи добродѣтели населятся въ нашей душѣ.

Изреченія Священнаго Писанія, по приличію сказанныя, или мысленно повторенныя удивительно пособствуютъ намъ въ духовномъ упражненіи. Почему надобно въ готовности имѣть такія изреченія, которыя бы приличествовали сей добродѣтели, о которой мы помышляемъ. Сіе должны мы повторять не однократно, а особливо тогда, когда страсть наша возбуждается, *на пр:* ежели мы упражняемся въ добродѣтели терпѣнія; то сіи стихи, или подобные имъ должно говорить.

Чада! съ терпѣніемъ сносите гнѣвъ (наказаніе), нашедшій на вы.

Терпѣніе убогихъ не погибнетъ до конца. Псал. 9. ст. 19.

Лучше мужъ долготерпѣливъ, паче крѣпкаго; удерживаяй же гнѣвъ, паче вземлющаго градъ. Притч. гл. 16. ст. 33.

Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша. Лук. гл. 21. ст. 20.

Терпяще будемъ въ предлежащей намъ брани.

КЪ симЪ изреченіямЪ можно присовокупить сіи или другіе подобные симЪ краткія молитвы.

Когда же Боже мой, сердце мое ограждено будетъ бронею терпѣнія!

Когда же во услуженіе Господу моему съ спокойнымъ сердцемъ всѣ печали принимать буду!

О любезныя наказанія, которыя меня дѣлаютъ подобнымЪ *Iисусу Хрісту*, за меня распятому!

Когда достигну того щастія, о жизнь души моея! чтобы я для хвалы и чести твоея возмогЪ жить со удовольствіемЪ и радостію среди безчисленныхЪ бѣдЪ и печалей.

О когда бы я былЪ толико щастливЪ, чтобы сердце мое такЪ воспламенилось огнемЪ терпѣнія, что отЪ времени до времени возжелало бы вящше терпѣть.

Таковыя мы вЪ семЪ случаѣ должны употреблять молитвы, или другія симЪ подобныя, которыя бы способствовали намЪ кЪ пріобрѣтенію добродѣтелей. Сіи молитвы называются проницающія потому, что оныя по подобію

 пущенныхЪ

пущенныхъ стрѣлъ возлетаютъ къ небесамъ, а особливо тогда, когда съ ними соединены бываютъ двѣ вещи, т. е. истинное познаніе самаго себя и того, что благоугодно *Богу*, и непремѣнное намѣреніе упражнятися къ добродѣтеляхъ, на тотъ единственно конецъ, чтобы чрезъ то угодить величеству *Божію*.

Глава тридесять шестая.

О необходимости неутомимаго прилѣжанія къ достиженію добродѣтелей.

Для достиженія предлежащей намъ цѣли на семъ духовномъ пути, нужно неусыпное стараніе о неослабномъ продолженіи онаго. Ибо, естьли кто хотя на самое малое время остановится; то вдругъ вспять обратиться принужденъ будетъ. Поелику когда мы престаемъ исполнять добрыя дѣла; то непремѣнно (по нападенію естественныхъ склонностей, или другимъ какимъ причинамъ) возстанутъ въ насъ не приличныя страсти, которыя, естьли не будутъ укрощены, весьма

отняшають наши добродѣтели, пріобрѣтенныя съ великимъ трудомъ и чрезъ то мы лишимся той благодати, которую бы могли имѣть шествуя по духовному пути.

Сіе духовное путешествіе весьма много различествуетъ отъ обыкновеннаго странствованія. Ибо въ послѣднемъ хотя и пріостановится путешественникъ, однако чрезъ то не потеряетъ ни мало того пути, которой онъ уже прошолъ; а тотъ, который шествуетъ по пути духовномъ, хотя бы и на краткое время остановился, уже весьма много потерять можетъ.

У человѣка, странствующаго на землѣ, отъ безпрестаннаго путешествія изнемогаютъ силы, и онъ ослабѣваетъ; но въ духовномъ путешествіи, чѣмъ кто далѣе шествуетъ, и не останавливается, тѣмъ вящшую крѣпость и бодрость пріобрѣтаетъ. Ибо чрезъ неослабное упражненіе въ добродѣтеляхъ, чувственность наша, преграждающая и труднымъ дѣлающая духовный путь отъ времени до времени болѣе истощаетъ силы свои, а разумъ

и душа тѣмъ получаютъ крѣпость и мужество. По тому, когда мы продолжаемъ свой подвигъ въ добродѣтеляхъ, трудности и неудобства (встрѣчающіяся при всякомъ добромъ дѣлѣ) остаются побѣжденными, и тайное нѣкоторое удовольствіе въ тѣхъ угнѣтеніяхъ и бѣдствіяхъ находящееся, всякой день возрастаетъ и увеличивается.

Такимъ образомъ съ большею удобностію и удовольствіемъ преходя отъ одной добродѣтели къ другой, достигнемъ высочайшей степени совершенства. И когда уже душа возрастая въ совершенствѣ безъ досады все съ пріятностію производить станетъ (преодолѣвъ непокорныя страсти свои); то предъ прочими всѣми тварями и самой собою превознесшись начнемъ блаженную жизнь подъ благословляющею десницею высочайшаго Существа.

Глава

Глава тридесять седьмая.

О неопущеніи никакихъ случаевъ, служащихъ къ исполненію добродѣтели, поколику должно быть постояннымъ въ совершенствованіи себя.

Показалъ я тебѣ, что при стремленіи къ совершенству, нѣтъ мѣста медлительности, но еще теперь напоминаю о неупущеніи ни единаго случая къ добродѣтелямъ.

Безразсудно дѣлаютъ тѣ, которые стараются разными образами сколько возможно избѣгать противностей, укрывая себя отъ разныхъ приключеній, которыя къ щастливому успѣху пособствовать могутъ. Пристойно ли, желающему пріобрѣсть добродѣтель терпѣнія, неправильнымъ образомъ убѣгать сообщества людей, или дѣлъ, или таковыхъ разговоровъ, которыя причиняютъ тебѣ досаду. Неприлично также удалятся обращенія и съ таковыми людьми, которые тебѣ непріятны; но надобно всегда къ тому привыкать, принуждая себя къ обхожденію съ тѣми, къ которымъ ты чувствуешь къ себѣ

 отвращеніе

отвращеніе. ВЪ такомЪ случаѣ нужно имѣть волю, готовую кЪ понесенію всякихЪ досадЪ (хотя бы оныя были безЪ причины и несносны) которыя сЪ тобою случатся могутЪ; ибо иначе никогда не пріобрѣтешь добродѣтели терпѣнія.

Подобнымъ образомЪ, естьли тебя смущаетЪ какаялибо забава сама по себѣ, или по одобренію другаго, или она тебя не допускаетЪ до другой забавы, которая тебя гораздо пріятнѣе; то не допускай себя до того, чтобЪ она тебя еще болѣе возмущала, хотя бы тебѣ казалось, что ты вЪ желаемой забавѣ можешь сыскать все спокойствіе, естьли сію оставишь. Ибо ты такимЪ образомЪ никогда не научишься терпѣнію, и оное мнимое твое спокойствіе не можетЪ быть справедливымЪ; понеже оно происходитЪ не отЪ свободившагося отЪ страстей и укрощеннаго добродѣтельми сердца.

Сіе самое можно сказать и о непріятныхЪ мысляхЪ или чувствованіяхЪ, которыя тебѣ наносятЪ скуку, тягость и досады. Ибо и ихЪ вовсе

отвергать

отвергать не должно; поелику чрезъ огорченія и досады, которыми онѣ тебя обременяютъ, научишься сносить всякія противности. Кто тебѣ противное сему утверждаетъ, тотъ болѣе научаетъ удалятися отъ тѣхъ противностей (которыя ты сносишь), нежели пріобрѣтать вожделѣнныя добродѣтели.

Правда, что новоступившему человѣку въ сію духовную брань, нужно мужество и помощь, чтобы предаться надлежащимъ образомъ при встрѣтившемся случаѣ разнымъ трудностямъ, а иногда бы оныхъ и удаляться болѣе или менѣе по возможности силъ своихъ.

Однако никто не можетъ избѣжать и укрыться отъ всякаго и малѣйшаго случая къ досадамъ. Ибо хотя и удастся избѣжать какого вреда; но послѣ случится подпасть большей опасности и сильнѣйшему раздраженію нетерпѣливости, особливо когда кто не вооруженъ и не укрѣпленъ упражненіемъ, которое противно страстямъ.

Глава

Глава тридесять осьмая.

О томъ, что всѣ случаи къ пріобрѣтенію добродѣтелей, а особливо приносящія съ собою великія неудобства, должны для насъ быть пріятны и любезны.

Не довольно того, чтобъ не убѣгать случаевъ противныхъ встрѣчающихся на пути искателю добродѣтели; но паче надлежитъ принимать оныя съ удовольствіемъ болѣе всѣхъ пріемля тѣ, которыя противны испорченной твоей волѣ и чувствамъ.

Ты сіе съ помощію Божіею содѣлаешь тогда, когда токмо будешь хранить слѣдующія два пункта:

1. Поелику таковые случаи суть средства наивящше способствующія къ пріобрѣтенію добродѣтелей: то когда только просишь *Господа Бога* внутренно о низпосланіи тебѣ святой добродѣтели; то тайно моли Его и о таковыхъ приключеніяхъ: а безъ сего прошеніе твое будетъ тщетно и суетно, которымъ ты и самъ себѣ противорѣчишь, и искушаешь *Бога* твоего.

Ибо

Ибо *Господь Богъ* не благоволитъ подавать добродѣтели терпѣнія безъ искушеній, такъ какъ и смиренія безъ поруганій. Тоже можно заключать и о другихъ добродѣтеляхъ, которыя также чрезъ разныя искушенія пріобрѣтаемы бываютъ; они-то и намъ много споспѣшествовать могутъ къ нашему намѣренію; и потому оное тѣмъ для насъ быть можетъ пріятнѣе, чѣмъ его исполнять тягостнѣе; ибо дѣла производимыя нами въ таковыхъ трудныхъ обстоятельствахъ сильнѣе и крѣпче бываютъ, пролагая намъ удобную и благоуспѣшную стезю къ добродѣтели.

Не считай сего за маловажное, и не теряй безъ пользы и малыхъ случаевъ, каковы суть, поношеніе, бранныя и язвительныя слова. Ибо сіи дѣйствія не рѣдко случаются, хотя онѣ не столько сильны и чувствительны какъ тѣ, которыя съ большею гораздо трудностію отправляемы бываютъ.

2. Къ пріобрѣтенію того, о чемъ мы нынѣ говоримъ, надобно принять во уваженіе то, что всякое приключеніе

заключаетъ

заключаетъ въ себѣ добро, которое мы должны употреблять въ свою пользу.

И хотя не льзя сказать о нѣкоторыхъ случаяхъ, равно какъ и о порокахъ и слабостяхъ нашихъ (о чемъ выше сказано), чтобы оныя происходили отъ *Бога*; ибо *Богъ* будучи самъ грѣху не причастенъ, и намъ желать онаго не можетъ: однакожъ отъ Него зависитъ допускать на насъ оныя. Всѣ наказанія и бѣдствія, отъ заблужденія или злобы нашей происходящія, отъ *Бога* бываютъ; ибо Онъ допускаетъ сіе, дабы мы сносили терпѣливо оныя для пріобрѣтенія добродѣтели, которую изъ того получить можно.

Почему когда уже мы точно удостовѣрены, что *Богу* пріятно, дабы мы всякія бѣды съ охотою принимали, отъ чужихъ ли, или отъ собственныхъ неправедныхъ дѣлъ оныя произойдутъ, и когда говоримъ, (въ защищеніе нашей нетерпѣливости) что *Богъ* не благоволитъ о злощастіи; то должны вѣрить, что благоугодно *Богу*, чтобы мы оныя сносили съ терпѣніемъ.

Знай

Знай, что коль скоро *Богъ* узритъ въ нашихъ сердцахъ истинное желаніе и неусыпное старание въ подвигѣ духовномъ; то тогда предлагаетъ Онъ чашу горестей гораздо большихъ, нежели прежнія, и подаетъ случаи труднѣйшіе, дабы мы претерпѣли чрезъ нѣкоторое извѣстное время. Почему мы должны быть благодарны за Его благодѣянія, рачительны о собственномъ благѣ и съ радостію оную чашу горестей пріемля, пить ее безъ трепета. Ибо въ сей чашѣ горестей уготовано врачевство десницею того, который обмануться никогда не можетъ. Пріобрѣтеніе духовное тѣмъ бываетъ преизбыточнѣе, чѣмъ болѣе заключаетъ въ себѣ горести.

Глава тридесять девятая.

О разныхъ случаяхъ, которыя могутъ служить къ пріобрѣтенію навыка въ одной какойлибо добродѣтели.

Видѣли мы уже, какъ благоуспѣшно бываетъ упражненіе въ одной добродѣтели въ одно время, нежели

во многихъ вдругъ : видѣли и то , какъ должно встрѣчающіеся случаи соразмѣрять съ тою добродѣтелію , о которой мы стараемся , хотя оныя между собою будутъ различны . Теперь внемли , какъ сіе лучшимъ образомъ въ дѣйство произвесть можно .

Случится съ нами , *на пр.* что или похулятъ наши добрыя дѣла , или станутъ на насъ роптать , или въ прозьбѣ нашей (хотя и правильной) получимъ отказъ , или не позволено будетъ намъ то , что другимъ позволительно ; или случится , что нѣкоторые не находя никакой причины станутъ объ насъ худо думать ; или предложатъ намъ забавы , или представятъ худую пищу , или подадутъ причину къ умаленію здоровья , или причинятъ намъ великое какое озлобленіе ; въ такихъ случаяхъ , хотя дѣла разныхъ добродѣтелей могутъ быть произведены : однако сверьхъ того мы , сохраняя выше упомянутыя установленія , станемъ упражнятися въ таковыхъ дѣлахъ , которыя бы приличествовали той добродѣтели , о которой

мы

мы вЪ то время прилагаемЪ старание.

На пр: ежели мы вЪ то время совершаемЪ подвигЪ терпѣнія; то стапемЪ производить и такія дѣла, по которымЪ бы мы могли оныя сносить, увеселяя сердце, стѣсненное досадами, происходящими изЪ тѣхЪ случаевЪ, дабы оное безЪ всякаго смущенія ихЪ принимало.

Ежели мы занимаемся добродѣтелію смиренія; то во всякой противности думать о себѣ надобно, что мы достойны того наказанія, и заслуживаемЪ оное.

Ежели упражняемся вЪ послушаніи, то не укоснительно и сЪ радостію преклонимЪ главы наша подЪ руку *Божію* и предадимся Его волѣ; естьли ОнЪ того отЪ насЪ требуетЪ.

Ежели соблюдаемЪ добродѣтель нищеты; то должны отЪ себя отвергать всякія увеселенія и забавы.

Ежели стараемся о любви кЪ ближнему; то поспѣшимЪ оную доказывать на дѣлѣ отЪ чистаго сердца любя его, какЪ орудіе и основаніе вожделѣннѣйшаго блага, и *Господа Бога* возлюби

 отЪ

отъ всего сердца твоего, который тебя допуститъ до таковыхъ досадъ и огорченій для упражненія нашего въ нихъ, и духовной пользы. Изъ сказаннаго легко заключать можно и о прочихъ ежедневныхъ приключеніяхъ, какъ-то при одномъ только приключеніи (*на пр.* въ болѣзни, или въ другихъ продолжительныхъ бѣдахъ) можемъ всегда производить дѣла той добродѣтели, въ которой тогда упражняемся.

Глава четыредесятая.

О времени нашего упражненія съ одной добродѣтели, и о знакахъ, являющихъ наши успѣхи въ духовномъ совершенствованіи.

Любезный сынъ, нельзя опредѣлить времени нужнаго для упражненія въ одной какойлибо добродѣтели: почему можно узнавать его изъ наружныхъ обстоятельствъ и принадлежностей оныхъ, изъ успѣховъ въ пути духовной, и смотря на разсудокъ, яко вождя духовнаго.

Но естьли мы прилѣжно станемъ наблю-

наблюдать вышепомянутыя средства: что въ краткое время чувствительнымъ образомъ возъимѣемъ успѣхъ въ духовномъ подвигѣ, когда при хладности сердца, помраченіи ума, бѣдахъ и отъятіи духовныхъ увеселеній, пребудемъ мужественны и тверды въ упражненіи добродѣтелей: то въ духѣ можемъ ощутить, колико мы уже успѣли.

Однако надобно беречься, чтобы никогда не заключать изъ того, когда мы не чувствуемъ въ себѣ возбужденія страстей чрезъ долгое время, и въ разныхъ случаяхъ, будто мы уже достигли всѣхъ добродѣтелей, и что мы уже одержали побѣду надъ своими страстями: ибо можетъ до того довесть хитрость діавольская, или собственная природа, которая удобопреклонна къ заблужденіямъ и обманамъ. Почему не рѣдко тамъ злоба открывается, гдѣ ожидали добродѣтели.

По сему, ежели желаемъ достигнуть совершенства, къ которому призываетъ насъ Богъ (хотя бы мы и много въ пути добродѣтелей потрудились) никогда не должно такъ думать,

 будто

будто мы уже достигли предѣловъ высочайшаго совершенства. И потому долженъ ты яко новой воинъ вступить паки въ подвигъ свой такъ, какъ будто бы ты еще доселѣ ничего не сдѣлалъ. Старайся утверждаться въ добродѣтеляхъ, не испытывая себя, много ли ты уже учинилъ; ибо испытывать сердца есть дѣло единаго *Бога*.

Онъ однимъ открываетъ ихъ успѣхи, отъ другихъ скрываетъ не для смиренія ихъ, но по причинѣ гордости, могущей оттуда произойти. Сіе творитъ *Отецъ небесный* по любви своей къ намъ; однихъ предохраняя отъ опасности, чтобы въ оную не повергнули себя; другимъ подаетъ причину, чтобы лучше успѣвали въ добродѣтеляхъ, и непремѣнными пребывали въ оной.

Почему хотя душа наша, и не имѣетъ о томъ увѣренія; однако должно предпріятое упражненіе съ охотою совершать, по томъ можно будетъ узнать свой успѣхъ, естьли сіе угодно будетъ *Богу*.

Глава

Глава четыредесять первая.

О томъ, что мы не должны желать свободы отъ тѣхъ огорченій, которыя сносимъ съ терпѣніемъ.

Первое. Что хотя въ сіе время по твоему желанію добродѣтель терпѣнія отъ тебя не будетъ отнята; однако удобно пріуготовить можешь себя къ нетерпѣливости.

Второе. Положимъ, что терпѣніе твое было бы несовершенно, и заслуживало бы таковое награжденіе, каковое ты употребилъ время на то, а не желая свободы, и поступая по волѣ *Божіей* (хотя бы только одну минуту или менѣе пострадалъ) получилъ бы ты такое награжденіе, какъ бы чрезъ долгое время служилъ *Богу*, и тѣмъ весьма благоугоденъ былъ величеству Его.

Почему ты долженъ имѣть желанія свои свободными и отдаленными отъ всѣхъ вещей, дабы всегда оныя стремились съ горячностію къ истинной и единой твоей цѣли т. е. волѣ *Божіей*: симъ образомъ желанія твои сохранишь

добрыми, и самъ пребудешь спокойнымъ и довольнымъ во всякихъ приключеніяхъ и бѣдствіяхъ.

Безъ воли Высочайшаго *Господа* ничто не бываетъ; вѣдай, что когда ты чеголибо ищешь по волѣ Его, то все, чего бы ты себѣ ни желалъ, изобильно получишь. Однако не должно сего разумѣть о грѣхахъ какъ своихъ, такъ и чужихъ (ибо *Богу* противны грѣхи); но только о угнѣтеніяхъ и наказаніяхъ, которыя произойти могутъ или отъ грѣховъ, или отъ другихъ причинъ. Положимъ, что угнетенія и наказанія столь покажутся тебѣ жестоки и несносны, что поразятъ сердце и истощатъ твое здравіе.

Се есть крестъ, за которой *Господь Богъ* друзьямъ своимъ являетъ милость и любовь.

Терпѣливо должны мы сносить всякія бѣды въ надеждѣ будущей славы, которою будемъ вознаграждены по прошествіи печалей. Не ложной знакъ сего есть, что такъ *Богу* благоугодно; ибо по многихъ употребленныхъ средствахъ такъ не сбылось, какъ

намъ

намъ желательно было; и тѣ средства, чрезъ которыя стараемся свободиться, отъ печалей, должны признаны быть противными волѣ *Божіей*, который намъ даровалъ оныя, показавъ способы и средства къ тому, что бы мы ихъ употребили согласно съ волею Его, а не по наклонностямъ и прихотямъ своимъ, и не для того, чтобы мы были свободны отъ противностей безъ благоволенія *Божія*.

Глава четыредесять вторая.

О средствахъ отражать діавола, когда онъ старается обмануть насъ чрезъ невѣдѣніе и неразличіе.

Видя коварный змѣй, что мы съ сильными и хорошо расположенными желаніями прямо шествуемъ по пути добродѣтелей; когда онъ не можетъ насъ преклонить къ своей волѣ явнымъ обманомъ; то преобразясь въ свѣтла Ангела, всегда насъ склоняетъ или пріятными мыслями, или мнѣніями

Священнаго писанія, или примѣрами Святыхъ, дабы мы безразсудно устремились къ совершенству.

Како кто можетъ рещи о себѣ: зане пощуся, живу въ пустынѣ, и раздаю имѣнія своя, сего ради святъ есмь; но святъ ли есть не очистивый внутренняго человѣка? Не просто бо воздержаніе отъ злыхъ, очищеніе есть: но истребленіе ихъ изъ совѣсти, совершенное есть очищеніе. Вниди ты, ктолибо еси, чрезъ возрастающія выну къ тебѣ помышленія, къ военноплѣнной и рабѣ грѣха души твоей, и разсмотри до дна мысли твои, и глубину помышленій твоихъ изслѣдуй: и узриши въ нѣдрахъ души твоея ползающаго и гнѣздящагося змія, убившаго тебе отравою честей души твоея. Что случается со многими, которые по гордости духа своего, слѣдуя пламеню безразсудной ревности, побѣдивъ міръ довольными умерщвленіями, остановились на изобрѣтеніяхъ своихъ, и сдѣлались посмѣяніемъ врагу. Вѣрно не постигло бы ихъ сіе, ежели бы придерживались того, что до селѣ

сказано

сказано, и употребляли бы тѣ же наказанія и умерщвленія благоразумно и съ разсужденіемъ по возможности всякаго, и природѣ.

А тѣ, которые не могутъ послѣдовать строгому Святыхъ житію, должны употребить стараніе на показаніе себя въ другомъ видѣ сообразными имъ; *на прим.* желательно ли кому получить вѣнецъ такой, который получили Святые, ради имени *Іисуса Хріста* за подвиги свои; тотъ принужденнымъ себя найдетъ, презрѣвши всю суету міра и самаго себя, объять безмолвную и уединенную жизнь; быть предъ всѣми тихимъ и кроткимъ, переносить великодушно озлобленія, благотворить своимъ врагамъ, и хранить наконецъ себя отъ всякаго порока.

Всѣ таковыя дѣйствія пріятнѣе *Богу*, нежели матеріальное умерщвленіе, каковое ты долженъ соразмѣрно употреблять (чтобы послѣ, когда нужда того потребуетъ, могъ чтолибо къ тому прибавить), нежели чтобъ послѣ чтолибо оставлять ради

 помяну-

помянутой опасности.

Однакожъ я не разумѣю здѣсь того, чтобъ ты слѣдовалъ заблужденіямъ тѣхъ, которые являютъ токмо наружной видъ своего благочестія, а въ самомъ дѣлѣ ослѣплены будучи лестію натуры, болѣе всего любятъ собственное здравіе: почему они бываютъ безпокойны и боязливы такъ, что и малѣйшее поврежденіе онаго почитаютъ за величайшій вредъ, и ни о чемъ столько не пекутся, какъ о сохраненіи его.

Они всегда стараются о пищѣ, услаждающей болѣе ихъ вкусъ, нежели полезной для желудка; (ибо сей не рѣдко разслабляется отъ множества сладкихъ и жирныхъ кушаньевъ) и говорятъ: мы это дѣлаемъ для того, чтобъ можно было послѣ въ крѣпости силъ своихъ охотнѣе служить *Господу Богу*; но симъ самымъ они къ собственному вреду вооружаютъ между собою непримиримыхъ враговъ т. е. плоть и духа.

Поелику чрезъ таковый вымыслъ, производимый въ дѣйство безъ всякой нужды и противъ справедливости

истоще-

истощевается тѣлесное здравіе, и отъемлется расположеніе духа къ благочестію.

Почему средство умѣренной жизни полезнѣе всѣхъ другихъ для человѣка, когда оное сообразно съ тѣмъ благоразуміемъ, о которомъ выше сказано; то есть, пріемля во уваженіе обстоятельства естественныхъ наклонностей и собственнаго преодолѣнія. Поелику мы не можемъ всѣ исполнять однихъ предписаній, и равно упражняться въ сихъ умерщвленіяхъ.

Не должно здѣсь пройти въ молчаніи и того, что не только изъ наружныхъ вещей, но и внутреннихъ, получа добродѣтели, поступать должно умѣренно, какъ уже объявлено; что добродѣтель самопроизвольно (безъ принужденія) и постепенно должна производима быть.

Глава

Глава четыредесять третія.

О силѣ злой нашей склонности, побужденіи діявольскомъ, возжигающемъ насъ къ осужденію ближнихъ нашихъ, и какъ должно ее преодолѣвать.

Отъ несовершенства гордаго нашего ума происходитъ дерзкое и безразсудное осужденіе, которымъ наносимъ ближнему нашему обиду, происходящую изъ непочитанія и презрѣнія его.

Сего грѣха начало и корень есть наша злая склонность и гордость, которыми оной хранится и питается. А что еще болѣе, онъ совсѣмъ оттуда возникаетъ и произрастаетъ управляя желаніемъ, а по томъ довершая паденіе. Для того-то мы тѣмъ болѣе тщеславимся гордымъ нашимъ умомъ, чѣмъ болѣе другихъ презираемъ, почитая себя гораздо отдаленными отъ тѣхъ несовершенствъ, которыя видимъ въ другихъ.

Но коварный врагъ весьма ясно видя въ насъ сію безбожную склонность непрестанно старается болѣе еще

открыть

открыть наши глаза, и всегда содержать оныя углубленными въ разсматриваніе, испытаніе и преслѣдованіе слабостей ближняго.

Рѣдко кто узнаетъ неусыпное стараніе всегдашняго нашего врага о томъ, какъ бы на мысль нашу приводить и малыя другихъ недостатки, когда нельзя большихъ.

А понеже душевный твой врагъ рачителенъ въ нанесеніи тебѣ вреда; то и ты старайся всѣми силами избѣгать его сѣтей. Слѣдственно естьли примѣтишь за ближнимъ твоимъ какія пороки; то сколько возможно удержи мысль твою отъ того. А когда почувствуешь, что тебя порываетъ нѣчто къ осужденію онаго; то противоборствуй сему, разсудивъ прежде, что не дана тебѣ власть судить о томъ, чему подпалъ твой ближній по слабости своей: но положимъ, что и должно бы тебѣ сіе дѣлать, однако ты бы праведно судить не могъ, поелику ты самъ порабощенъ будучи неприличными страстьми, имѣешь склонность противу справедливости

худо

худо судить о ближнемъ твоемъ.

Довольнымъ къ сему врачевствомъ служить можетъ всегдашнее разсматриваніе собственной бѣдности и слабостей сердца твоего. Откуда ты узнаешь, что есть въ тебѣ премногія недостатки, требующія прилѣжнаго исправленія: и такъ не достанетъ тебѣ времени на разсматриваніе и осужденіе чужихъ пороковъ.

Сверхъ сего, буде станешь такъ, какъ должно заниматься симъ упражненіемъ; то будь увѣренъ, что гораздо болше очистишь сердечное твое око отъ тѣхъ зловредныхъ паровъ, отъ которыхъ происходитъ сія толь заразителная болѣзнь.

Увѣрься въ томъ, когда разсматриваешь недостатки твоего ближняго, что въ тѣмъ сердцѣ кроется нѣкоторая часть, а можетъ быть и самой величайшей корень, по внутреннему расположенію привлекающій къ себѣ всякую подобную себѣ вещь. Почему когда другіе станутъ осуждать заблужденія и недостатки другихъ; то ты возшедъ въ собственныя дѣла, и ощупивъ

съ горес-

съ горестію и собственныя мерзости, обрати сей судъ на себя тако:

Ахъ, сколь я мерзостенъ между смертными, что погружаясь въ самыя величайшыя преступленія, закоснѣваю въ нихъ! Долженъ ли я разсматривать и судить несравненно меньшыя пороки другихъ? И такъ пущенныя на другихъ стрѣлы, тебя поразятъ, и вдругъ на тебя обратясь, доставятъ неожидаемое врачевство ранамъ твоимъ.

А когда паденіе ближняго твоего явно будетъ всѣмъ; то ты съ соболѣзнованіемъ помысли, что хотя онъ и палъ въ такое прегрѣшеніе, однако можетъ быть имѣетъ внутрь сердца своего многія добродѣтели, и видно, что *Господь Богъ* допускаетъ его къ такому грѣху для сохраненія оныхъ; и сіе кратковременное паденіе произошло для того, чтобы чрезъ поношенія людскія и презрѣнія ихъ пріобрѣлъ онъ плодъ смиренія, и сдѣлался бы угоднымъ *Богу*.

Естьли учиненъ будетъ кѣмъ не токмо явной, но и весма важный грѣхъ, являющій ожесточеніе сердца; то

то обратись къ чуднымъ судьбамъ *Божіимъ*, тогда узнаешь, что часто безбожники дѣлались святыми; и напротивъ того достигшіе, по ихъ мнѣнію, высокаго степени совершенства, низвергались въ пропасть адскую.

Почему ты храня себя въ страхѣ *Божіи*, занимайся самъ собою, и испытывай свои дѣла, но не приступай къ разбиранію чужихъ, не касающихся до тебя.

Будь при томъ увѣренъ, что духовная радость, получаемая тобою изъ добродѣтелей ближняго твоего, происходитъ отъ *Святаго Духа*, всякое же презрѣніе, неправедное осужденіе, отвращеніе сердца, оказываемое тобою къ ближнему, произтекаетъ отъ единственной вашей злости, и поощренія діавольскаго.

Почему ежели ты имѣешь какое неправедное предразсужденіе въ сердцѣ о ближнемъ твоемъ и его несовершенствахъ, то не оставляй его до тѣхъ поръ, пока вовсе не истребишь въ своемъ сердцѣ.

Глава

Глава четыредесять четвертая.

О молитвѣ.

Любезный сынъ! сколь нужны для насъ въ сей духовной брани недовѣренность къ себѣ, твердое упованіе на *Бога*, и упражненіе въ добродѣтеляхъ (о чемъ до сихъ поръ говорено было); столь же сверьхъ того необходима и молитва.

Она есть четвертое изъ тѣхъ средствъ, чрезъ которыя мы употребляя ихъ благоразумно, можемъ пріобрѣсть не только все то, о чемъ доселѣ сказано; но получимъ также все то, о чемъ только благомъ будемъ просить *Бога*. А поелику она есть орудіе и средство къ пріобрѣтенію всѣхъ благодѣяній отъ *Божеской* благости и милосердія, яко отъ источника на насъ изливаемыхъ: то безъ сомнѣнія чрезъ нее буде только станешь ее хорошо употреблять, предашь оружіе въ десницу *Божію*, который самъ вмѣсто тебя будетъ противоборствовать врагу.

Для познанія надлежащаго употребленія

молитвы надлежитЪ принять во уваженіе сіи пункты :

1. Что должно тебѣ желаніе свое живо изображать, разсуждая о чудныхЪ *Божіихъ* свойствахЪ, благости, всемогуществѣ, премудрости, красотѣ и прочихЪ безчисленныхЪ совершенствахЪ Его, по которымЪ ОнЪ достоинЪ всякія чести и служенія.

При томЪ разсуди, сколь много *Сынъ Божій* страдалЪ, пребывая вЪ подвигахЪ чрезЪ тридцать три лѣта для того, чтобы тѣмЪ тебѣ подать помощь, и показать средство кЪ исцѣленію ранЪ, нанесенныхЪ ядомЪ грѣха. ОнЪ исцѣлилЪ ихЪ не елеемЪ и не віномЪ, но собственною святѣйшею своею кровію, истекшею изЪ пречистаго Его тѣла, которое было біемо, терніемЪ увѣнчаваемо и пригвождено.

Разсуди и то, сколь нужно и полезно для насЪ сдѣлалось оное Его благотвореніе, что мы чрезЪ то покоривЪ самихЪ себя, одержали побѣду надЪ діаволомЪ, и явились достойны быть сынами *Божіими*.

2. Дабы вЪ душѣ твоей пребывала не-

несомнѣнная надежда и упованіе на *Бога* въ томъ, что Онъ готовъ тебѣ подать все то, чего бы ты только отъ Него ни просилъ нужнаго ко благоугожденію Ему и собственному твоему избавленію.

Сія святая надежда подобна такому сосуду, которой наполняетъ *Господь Богъ* сокровищами благостей своихъ. Посему чѣмъ оный будетъ вмѣстительнѣе, тѣмъ больше сокровищь можетъ содержать въ себѣ; и такъ молитва наша обратится къ намъ съ изобиліемъ.

Ибо не лѣпо, чтобы всеблагій *Богъ*, пребывающій всегда неизмѣннымъ, не могъ содѣлать насъ участниками благости своея; ибо Онъ самъ изобразилъ, чтобы мы о семъ Его просили; чего ради и обѣщалъ намъ *Духа Святаго*, ежели токмо съ твердою надеждою будемъ Его просить.

3. Старайся не съ другимъ какимъ намѣреніемъ приступать къ молитвѣ, какъ только съ такимъ, чтобы тебѣ узнать волю *Божію*, отвергнувъ свою собственную. И такъ просить ли тебѣ должно или благодарить Его,

то всегда исполняй сіе чрезъ молитву; ибо самъ *Богъ* такъ благоволитъ, и не желай, чтобы молитва въ просимомъ тобою противнаго услышана была, кромѣ того одного, что Ему благоугодно. При томъ всѣ намѣренія твои устремляй къ тому, наблюдая и то, чтобъ вся твоя воля во всемъ сообразна была волѣ *Божіей*; а не инако, какъ то многіе дѣлывали продолжительныя свои молитвы для того единственно, чтобы преклонить волю *Божію* къ своей волѣ.

Да будетъ тебѣ сей, а не другій образъ моленія. Поелику воля твоя будучи ослѣплена самолюбіемъ, не рѣдко тебя обманываетъ, заблуждаетъ и не вѣдаетъ всегда того, чего проситъ: а воля *Божія* обмануться въ томъ никогда не можетъ. Почему она, яко совершенная, будучи владычицею всякой нашей воли, требуетъ того, чтобы всякая воля оставивши свой предметъ, ей одной яко главной была подвластна и покорена. Слѣдственно мы должны всегда просить *Бога* о томъ, что съ Его волею согласно: а когда мы о просимомъ

чемъ

чѣмъ сомнѣваешься, таково ли оно или нѣтъ; то въ такомъ случаѣ проси съ тѣмъ ограниченіемъ: естьли сіе благоугодно волѣ *Божіей*.

Но когда ты сіи вещи вѣрно узнаешь, что они *Богу* пріятны, какъ то добродѣтели; то проси съ тѣмъ единственно, чтобы ты могъ возсылать благодарскіе безмѣрному Его Величеству и служить Ему единому, а не съ другимъ какимъ намѣреніемъ хотя бы то было и въ разсужденіи чеголибо духовнаго.

4. Когда ты приступаешь къ молитвѣ, то должно тебѣ исполнять такія дѣла, которыя бы были согласны съ молитвою; по исполненіи же оной, будь всегда готовъ ко принятію отъ *Бога* той милости, о которой ты Его просишь. Кромѣ того упражненіе въ молитвѣ должно быть неразлучно съ упражненіемъ и въ побѣжденіи самаго себя, чтобы одно отъ другаго имѣло надлежащую зависимость; ибо кто проситъ *Бога* о низпосланіи какой добродѣтели, а не хощетъ въ оной пребывать, тотъ безъ сомнѣнія

 не

не имѣетъ истиннаго уваженія къ *Богу*.

5. Началомъ твоего моленія да будетъ благодареніе сіе, или сему подобное:

Господи Боже мой, создавый и искупивый меня по неизреченной твоей благости, и по безмѣрному милосердію избавляющій меня всегда отъ рукъ враговъ моихъ, ускори на помощь мою! Смиренно молю тебя, прости мнѣ, не воспоминая учиненныхъ мною злыхъ, какъ то супротивленія и неблагодарности, во всякое время и на всякомъ мѣстѣ.

А ежели ты особенной какой милости отъ *Бога* просишь, и не пріемлешь оной, чтобы тебѣ упражняться въ сей добродѣтели; то не забуди благодарить *Господа Бога* за тѣ блага, которыя Онъ тебѣ даруетъ; поелику Онъ есть благъ.

6. Понеже молитва наша получаетъ крѣпость свою (по которой умолить можемъ *Бога* въ желаемомъ нами) отъ особливой естественной *Божіей* благости и милосердія, и чрезъ заслуги

и

и страданія единороднаго Сына Его, по которымЪ обѣщалЪ ОнЪ не отвергать нашихЪ моленій; то для того должно тебѣ наблюдать вЪ молитвѣ своей одно изЪ сего, или и всѣ пункты. *на пр:*

Господи Боже мой! молю тебя, низпосли по неизреченному Твоему милосердію пребогатую свою милость, да помогутЪ мнѣ вЪ моленіи моемЪ святѣйшыя заслуги возлюбленнаго Твоего Сына, и да исходатайствуютЪ оныя то, чего смиреннѣйше прошу, помяни Господи милосердіе Твое, и преклони милостивое Твое ухо кЪ моленію моему.

Другій образЪ моленія есть заслуги пренепорочныя Владычицы нашея пречистыя *Дѣвы Маріи, Божія Матери*, и другихЪ всѣхЪ СвятыхЪ, которые сильны предЪ *Богомъ*, удостоены будучи высокихЪ почестей за добродѣтельное на земли житіе и прославленіе *Бога*.

7. Надобно пребывать вЪ смиренномЪ моленіи, поелику смиренное вЪ немЪ пребываніе удобно умилостивитЪ *Бога*. По справедливости, ежели какЪ главитЪ

Святое Евангеліе , прошеніе вдовы неправеднаго судію преклонило къ разрѣшенію ея дѣла ; то какъ оное *Бога* многомилостиваго и всеблагаго не можетъ преклонить къ смиренію нашему ?

По чему хотя по окончаніи молитвы и не услышитъ насъ *Богъ* , и иногда явитъ противныя знаки ; однако не взирая на то , пребывай всегда въ молитвѣ твоей съ твердою надеждою , что Онъ тебя услышитъ и подастъ тебѣ руку помощи ; ибо Онъ въ семъ никогда не оскудѣваетъ , и не умаляется изъ всего того ничто , что только касается къ Его всещедрому даянію .

По сему , естьли ты будешь молить Его ; то вѣрно получишь или то , чего просишь , или еще вящшее и полезнѣйшее .

Къ сему присовокуплю и то , что естьли тебѣ иногда покажется , что *Богъ* не внемлетъ твоей молитвѣ , и отвергаетъ ея ; то ты тѣмъ больще себя укоряй , судя свои злодѣянія и грѣхи , при томъ полагай великую надежду на *Бога* ; ибо чѣмъ тверже и не сомнѣннѣе будетъ твоя надежда

на

на него (когда ты многочисленными врагами твоими окруженъ) , тѣмъ она *Богу* благопріятнѣе будетъ .

Наконецъ приноси *Богу* жертву благодаренія , вѣдая , сколь Онъ благъ , премудръ , и что благоугодно Ему было не принять твоего прошенія , равно какъ и низпослать то , чего ты отъ Него просилъ . Почему ты всегда долженъ пребывать въ веселіи сердца твоего во всякомъ состояніи , благополучіи ли или злополучіи , и препоручай себя со смиреніемъ всегда и во всякомъ случаѣ *Божіему* промыслу и премудрости Его .

Глава четыредесять пятая .

О мысленномъ моленіи .

Мысленно молиться есть возносить мысль свою къ *Богу* , когда явно или тайно просимъ желаемаго нами .

Явная молитва наша есть , когда мы просимъ чрезъ слова , мысль нашу изображающія . *на пр :*

Господи Боже мой , даруй мнѣ

 благо-

благоугодное Тебѣ, и приличное къ славословію Твоему, дабы я у Тебя искалъ сей милости; и получилъ ея; да совершится на мнѣ благоволеніе Твое!

А когда враги тебѣ стужаютъ, то молися симъ образомъ: *Ускори Господи помощи ми, да возмогу одолѣти враговъ моихъ!* или:

Призри благосердо всемогущій Создателю на удобопреклонность и слабость Твоего созданія, которое Ты искупилъ безцѣнною Своею кровію! избави мя изъ руки сильнаго! или:

Пребуди со мною Господи, и не укосни Владыко укрѣпить ослабѣвшія мои силы и изнеможеніе мое въ сей брани!

И доколѣ брань сія будетъ производиться, до тѣхъ поръ ты не отступно пребывай въ моленіи, противися всегда мужественно, и съ бодростію врагамъ твоимъ.

А когда уже жестокость сея брани пріидетъ въ безсиліе; то ты къ *Богу* притекши, начни порицать какъ сражавшагося съ тобою врага, такъ

слабо-

слабость и безсиліе твое, сими словами:

Се Господи созданіе Твое, и дѣло рукъ Твоихъ, искупленное пречистою кровію Твоею! се и врагъ Твой и мой, старающійся непрестанно пожрати меня Твое созданіе!

Къ Тебѣ Владыко мой прибѣгаю, во Тебѣ Единомъ полагаю всю мою надежду, яко Ты всесиленъ и милосердъ. Ты зриши во мнѣ склонность, хотящую добровольно предаться врагу моему, естьли Твое милосердіе меня отъ того не избавитъ. Избави мя О надеждо моя и укрѣпленіе сердца и души моея!

Тайная молитва есть то, когда мы, дабы испросить милость, пылаемъ внутреннѣ къ *Богу*, изобразуя и предлагая свою скудость безъ всякихъ словъ; *на пр.* когда мы мыслію своею восходимъ ко *Богу*, и исповѣдуемъ предъ Нимъ слабость свою въ томъ, что мы сами собою не въ силахъ избавиться зла, и благое творить; или, когда мы на горняя возводимъ мысленныя

очи

очи свои воздыхая непрестанно, чающе оттолѣ помощи; то таковое желаніе можетъ быть столь же сильно, какъ и самая молитва.

По чему чѣмъ совершеннѣе будетъ таковое твое желаніе и непоколебимая надежда на *Бога*; тѣмъ удобнѣе можешь умилостивить *Бога*.

Есть еще другой кратчайшій способъ мысленнаго моленія, и оной состоитъ въ единомъ возношеніи мыслей къ *Богу* съ тѣмъ, дабы Онъ синиспослалъ намъ руку помощи. Таковая мысль не что иное будетъ, какъ тайное *Богу* напоминаніе, дабы Онъ взиралъ на желаніе и прошеніе наше.

Старайся хорошо въ памяти содержать сей способъ моленія; и пріучаться къ частому употребленію онаго. Ибо сіе, какъ опытъ научитъ тебя, есть такое оружіе, которое на защищеніе себя удобно употреблять можешь во всякое время, на всякомъ мѣстѣ, и во всякихъ трудныхъ обстоятельствахъ.

Глава

Глава четыредесять шестая.

О молитвѣ чрезъ размышленіе.

Любезный сынъ! можешь ты присовокупить къ сей твоей молитвѣ размышленіе о страданіи *Іисуса Хріста* сообразуя съ Его дѣлами и заслугами ту добродѣтель, о которой ты имѣешь попеченіе. *на пр*:

Ежели ты ищешь добродѣтели терпѣнія, то возми на размышленіе себѣ тайну страданія *Хрістова*.

Разсудя 1. какъ *Господь* нашъ по дозволенію Пилатову немилосердо терзаемъ былъ, и отъ беззаконныхъ воиновъ веденъ на мѣсто мученія.

2. Какъ Онъ отъ безстудныхъ и неистовыхъ мучителей обнаженъ былъ, когда совлекли съ Него ризы. Какъ пречистая плоть Его нага на поруганіе всѣмъ представлена была.

3. И какъ раны, данныя на тѣлѣ Его чрезъ повторенныя мученія возобновляемы и растравляемы были.

Сіе или подобное ты представляя къ утвержденію себя въ терпѣніи, размышляй такъ, чтобы ты могъ

почув-

почувствовать въ себѣ таковыя болѣзни и страданія.

Помысли благоговѣйно о терпѣніи Его, которое Онъ имѣлъ въ понесеніи съ кротостію и незлобіемъ толикихъ поруганій, желая болѣе всегда терпѣть для прославленія *Отца* своего небеснаго, и для избавленія рода человѣческаго. Воззри на распятаго *Христа*, благоволившаго много терпѣть въ понесеніи твоихъ душевныхъ болѣзней. Помысли, какъ Онъ молился *Отцу* своему небесному, да ниспошлетъ тебѣ благодать на понесеніе терпѣливо Его креста, т. е. того поруганія, которое ты въ тягость себѣ обращаешь. Склоняй всегда волю твою къ терпѣливому понесенію бѣдъ. Благодари *Бога* за ниспосланіе на землю единороднаго *Его Сына* на претерпѣніе бѣдъ и ходатайствованіе о тебѣ. А при томъ проси Его, дабы Онъ ради заслугъ и подвиговъ Сына своего даровалъ тебѣ добродѣтель терпѣнія.

Глава

Глава четыредесять седьмая.

О второмъ способѣ моленія презъ размышленія.

Вторый способъ сей молитвы есть, которая происходитъ при воспоминаніи мученій *Іисуса Христа*, и разсужденіи о великомъ Его желаніи сносить бѣды и печали.

Первѣе воспомяни заслуги *Господа* нашего *Іисуса Христа*.

По томъ неизреченную радость и славу, которую имѣлъ предвѣчный *Отецъ* отъ совершеннаго послушанія пострадавшаго Сына своего.

И сіи размышленія вознеся ко престолу величества *Божія*, моли, дабы Онъ ради сихъ заслугъ *Сына* своего, даровалъ тебѣ ту милость, которой ты отъ Него просишь.

Таковое размышленіе пріобрѣтать можешь не только изъ тайны страданія *Спасителя* нашего; но изъ всякаго Его дѣянія, какъ наружнаго, такъ и внутренняго.

Глава четыредесять осьмая.

О способѣ моленія чрезъ Пресвятую Матерь Божію.

Вознеси мысль твою горѣ къ предвѣчному *Отцу*, единородному Его *Сыну Іисусу Христу* и къ *Дѣвѣ Маріи*.

По взнесеніи сердца своего къ *Богу*, сохрани двѣ вещи; неизреченное Его удовольствіе, которое Онъ имѣлъ прежде вѣкъ въ разсужденіи Пресвятыя *Дѣвы*, когда Онъ по всевѣдѣнію своему зрѣлъ ея, прежде нежели произвелъ въ міръ, и когда она уже на свѣтъ произошла въ разсужденіи великихъ ея добродѣтелей.

О семъ *Божіемъ* благоволеніи разсуждая, коснися мыслію твоею ко всѣмъ временамъ; обтеки всѣ созданія даже и вѣчности мыслію и проникни къ существу самаго *Бога*, гдѣ по томъ размышлять станешь о величайшей благости Его, почившей на Дѣвѣ *Маріи*; и наконецъ чрезъ сію благодать, обрѣтенную *Марію* у *Бога*, проси, да дастъ тебѣ крѣпость къ преодолѣнію враговъ твоихъ, а особливо

того

шого грѣха, который въ то время тебя тѣснитъ.

По томъ размышляй о знаменитѣйшихъ добродѣтеляхъ и подвигахъ пренепорочныя *Дѣвы Маріи*, о величіи оныя предъ *Богомъ*; или о всѣхъ вдругъ, или о нѣкоторыхъ изъ нихъ только; и проси, дабы Онъ по безпредѣлному своему милосердію, и для Ея преизящныхъ добродѣтелей и заслугъ даровалъ тебѣ просимое.

Обратя по томъ мысль свою къ *Сыну* Ея *Іисусу Христу* приведи на память Дѣвическое то чрево, въ которомъ Онъ находился девять мѣсяцевъ, и то благоговѣніе, съ которымъ почтила сія возлюбленнѣйшая *Матерь* новорожденнаго *Сына*, когда познавъ Его воздала Ему честь и славу, какъ истинному *Богу* и истинному человѣку, такъ истинному своему Сыну и *Создателю*. О печальныя очи Матери Его, которыя взирали на Его спасеніе! Объятія Ея, на которыхъ носила Его; оныя пріятныя цѣлованія, которыми Его чтила; Матернее млеко, которымъ Его питала, труды и болѣзни Ея, которыя при смерти

 Его

Его поражали сердце Ея. СихЪ ради или подобныхЪ сему МатернихЪ дѣяній, пріятныхЪ возлюбленнѣйшему *Сыну*, испросишь Его благодать.

НаконецЪ обратись кЪ пренепорочной *Дѣвѣ Маріи*, и возвеличи Ея, сколь Она почтенна отЪ превѣчнаго *Божія* промысла, когда избрана вЪ Матерь *Сыну* Его предЪ всѣми невѣстами; а за насЪ учинилась ходатайцею и предстательницею кЪ *Богу*.

Сего ради мы не можемЪ обрѣсти никого болѣе, по *Богѣ* и Сынѣ Его, надежнаго пристанища и непреоборимой защиты, кромѣ Ея единой. Ибо Она по неложному обѣщанію своему не отвергнула ни чьего прошенія, простирающагося кЪ Ней сЪ твердою надеждою, но всегда милостиво принимала, и подавала помощь и защиту.

По томЪ представи Ей страсти единороднаго *Сына*, претерпѣвшаго для избавленія нашего, прося о исходатайствованіи отЪ Него тебѣ той милости, дабы Его болѣзни и страданія истребили вЪ тебѣ грѣхЪ, за которой страдалЪ сей *Искупитель* нашЪ.

Глава

Глава четыредесять девятая.

О нѣкоторыхъ размышленіяхъ, помощію которыхъ мы можемъ прибѣгать къ Матери Божіей съ надеждою.

Ежели ты прибѣгнешь съ несомнѣнною надеждою къ *Божіей Матери* по предписаннымъ симъ тремъ пунктамъ; то удобно достигнешь желаемаго конца.

1. Подумай о томъ, что изъ опыта мы видимъ, какъ тотъ сосудъ, въ которомъ чрезъ малое время сохранялось какое либо благоуханіе, долго содержитъ оный благовонный духъ; а когда чрезъ долгое время помянутая воня въ немъ пребываетъ, то тѣмъ еще болѣе и долговременнѣе испускаетъ отъ себя оной пріятный запахъ. Но ежели хотя малая часть самаго вещества въ немъ еще останется; то гораздо болѣе. Также когда человѣкъ находится близъ сильнаго огня; то чрезъ долгое время дѣйствуетъ въ немъ жаръ, хотя бы онъ и отдалился отъ огня.

Несравненно болѣе душа *Пречистыя Дѣвы* пламенѣетъ огнемъ любви и мило-

и милосердія къ роду человѣческому, когда она девять мѣсяцевъ во чревѣ своемъ носила и не разлучно пребывала съ тѣмъ, который самъ по себѣ всегда безъ умаленія преисполненъ любви и милосердія, не такъ какъ огнь или благоуханіе, которыя недолговременны. Симъ образомъ разсуждая тогда разглагольствуй внутреннѣ въ сердцѣ твоемъ. Естьли тотъ, который находится близъ огня, получаетъ онаго силу; и естьли сосудъ, сохранившій воню благоуханія, не скоро теряетъ духъ онаго: то сколь много получила *Пресвятая Дѣва* огня любви, и вони милосердія! и кто можетъ изчести, коликой милости и даровъ помощи удостоиваются тѣ грѣшники, изъ числа которыхъ и я есмь, которыя прибѣгаютъ къ *Матери Божіей*! И сіе тѣмъ болѣе, чѣмъ чаще прибѣгаютъ съ твердою надеждою.

2. Содержи въ мысли своей, что никто изъ человѣческаго рода такъ по волѣ *Божіей* совершенно не поступалъ, и толь много не угодилъ *Сыну Божію Іисусу Христу*, какъ сія *Пренепорочная*

Дѣва

Дѣва. Чего для *Богъ Слово*, кромѣ изліянной своей крови за грѣшниковъ, показалъ намъ Пречистую свою *Матерь* помощницею и ходатайцею къ *Богу*, дабы Она благоспоспѣшествовала намъ. Какъ же Она пренебрежетъ сіе намѣреніе *Сына* своего и *Бога* нашего, чтобъ насъ притекающихъ къ ней оставить?

Сего ради прибѣгай ты къ сей милосерднѣйшей *Матери* нашей *Маріи* во всякихъ твоихъ нуждахъ съ твердою надеждою: въ Ней наша надежда нетщетна; поелику Она можетъ исходатайствовать намъ у *Бога* богатую милость, и оставленіе грѣховъ.

Глава пятдесятая.

О способѣ размышленія и молитвы чрезъ Ангеловъ и святыхъ.

Любезный сынъ! дабы тебѣ узнать помощь и дѣйствіе Ангеловъ и избранныхъ *Божіихъ* въ молитвѣ; то предлагаю тебѣ два средства:

 1. Воз-

1. Вознеси мысль твою къ превѣчному *Отцу*, и жертвуй Ему твою любовію, славою и честію, которыя воздаютъ Ему всѣ небесныя жители. Представь себѣ труды, болѣзни и страданія, претерпѣнныя на землѣ Святыми по любви къ Нему. Наконецъ проси отъ Него, что необходимо къ твоему спасенію.

2. Прибѣгни къ силамъ небеснымъ, (какъ таковымъ, которые желаютъ тебѣ не только совершенства, но и участія въ небесныхъ селеніяхъ,) прося отъ нихъ помощи; а наипаче о томъ, чтобы не укосниили предстать на охраненіе тебя въ часъ смерти твоея. Приведи на память себѣ и то, коликихъ почестей Ангелы и Святые удостоены отъ *Бога*; и разсуждая о семъ, воспламени въ сердцѣ своемъ къ нимъ горячую любовь и радость для того самаго, что они толь богатою милостію одарены отъ всещедраго *Бога*; Ибо тебѣ должно увеселяться дарами данными Святымъ, какъ собственными своими, и радоваться тому, что они удосто-

удостоены таковой почести; ибо такъ угодно было *Богу*, чтобы благодѣтельствовать ихъ таковыми дарами. Естьли бы оныя тебѣ даны были, то ты бы можетъ быть не могъ употребить такъ, какъ надлежитъ; по сему бы оныя могли быть причиною твоего зла. А когда Святымъ даны, то сіе имъ украшеніемъ, а тебѣ пользою быть можетъ.

Почитающіе Святыхъ съ надлежащею святостію, и прибѣгающіе съ надеждою къ нимъ, много получили даровъ и милостей, какъ въ духовныхъ, такъ и въ тѣлесныхъ нуждахъ. Кромѣ того, что оные обыкновенно научаютъ насъ богомыслію и благоговѣйному молитвоприношенію, истинну сказать, что ежели *Господь Богъ* о Святыхъ толико благоволитъ, что чрезъ моленіе ихъ низпосылаетъ людямъ всякія благодѣянія; за то единственно, что они будучи во плоти, во всемъ повиновалися Его волѣ: то безъ сомнѣнія внемлетъ прошенію тѣхъ Святыхъ, которыхъ Онъ болѣе возлюбилъ.

Господь Богъ не отвергалъ никогда моленія святаго *Іосифа*, а благословенныхъ *Іоакима* и *Анну* такъ возлюбилъ, что избралъ ихъ быть родителями пречистой *Матери* своей.

Глава пятдесятъ первая.

О разсматриваніи страданій Іисуса Христа, и какъ много мы можемъ оттуда научиться состраданію.

Любезный сынъ! что доселѣ мною сказано о страданіи *Господнемъ*, то все способствуетъ къ размышленію и моленію по онымъ примѣчаніямъ: теперь предложу способъ, какъ удобнѣе пріобрѣсть другія Богоугодныя чувствія изъ страданія *Господня*. Почему ежели желаешь разсуждать о распятіи *Іисуса Христа*; то кромѣ тѣхъ пунктовъ, можешь размышлять и о слѣдующемъ:

Вопервыхъ, какъ *Христосъ*, *Господь* всего міра, былъ обнаженъ отъ нечестивыхъ жидовъ на горѣ Голгоѳѣ, и какъ немилосердо біемо было святѣйшее Его тѣло.

Во-

Вовторыхъ, какъ съ святѣйшей главы Царя царей снятъ былъ терновый вѣнецъ, и сколь многократно возобновляемы были Его язвы, когда паки возлагали оной на главу Его.

Втретьихъ, какъ Онъ былъ пригвожденъ къ древу и напоенъ оцтомъ смѣшеннымъ съ желчію.

А когда уже по симъ пунктамъ размышленія возжелаешь ощутить благоговѣніе и пламенную любовь ко *Господу Іисусу Христу*; то надобно тебѣ съ одной мысли сего размышленія поступать всегда къ другой, изъ чего гораздо болѣе познаешь безпредѣльную къ тебѣ благость и милосердіе *Божіе*, а особливо, что Онъ благоволилъ пойти за тебя на вольное ужасное страданіе. Поелику чѣмъ больше возрастать будетъ въ тебѣ таковое познаніе, тѣмъ вящшую любовь возбудитъ въ себѣ къ *Господу Богу*. Познавъ же изъ сего высочайшую Его къ тебѣ благость и милосердіе, удобно возбудишь въ сердцѣ твоемъ истинное сокрушеніе за то, что ты многократно оскорблялъ *Бога*, который по-

пострадалъ за беззаконія твои.

А что бы утвердиться тебѣ въ надеждѣ: то разсуди, что всесильный и всеблагій *Господь* не для другой какой причины предалъ себя на толь необыкновенныя напасти, какъ только для того, чтобы грѣхъ упразнить, избавить тебя отъ сѣтей вражіихъ, то есть собственныхъ твоихъ похотей, и чтобы примиривъ тебя съ *Богомъ*, учинить наслѣдникомъ вѣчнаго блаженства, и твердую въ тебя вселить на Его надежду, дабы ты могъ имѣть прибѣжище во всякихъ твоихъ нуждахъ.

Чтобы ты могъ возродить въ себѣ ко грѣхамъ отвращеніе и ненависть; то всѣ пункты, по которымъ станешь ты размышлять, такъ употребляй, чтобы тебѣ увѣриться, что *Богъ* страдалъ для того токмо, чтобы представить тебѣ всѣ твои злодѣянія отвратительнѣйшими, а особливо тѣ, которыя въ тебѣ владычествуютъ, и противны величеству *Божію*.

Чтобы ты возбудилъ въ себѣ удивленіе; то разсуди, что можетъ быть

удив-

удивленія достойнѣе, какъ зрѣть на *Создателя* всея твари умученнаго отъ созданія своего; созерцать высочайшаго *Царя* величество умалено, красоту неба и земли обругану, милость *Бога Отца* презрѣнну, не приступный свѣтъ темнотою помраченный, сокровище вѣчнаго блага всякою подлостію униженно.

И чтобы сострадать страдавшему *Господу*; то приступи ко внутреннимъ Его болѣзнямъ, которыя раздирали душу *Хріста Господа*. И когда симъ жаломъ уязвленъ будешь, то на наружныя страсти взирай, и вѣрно о болѣзняхъ внутреннихъ Его разсуждая прослезишься.

Какъ никто изъ насъ не можетъ постигнуть великости милосердія сего; такъ равно нѣтъ никого, чтобы постигалъ, сколь трудны къ понесенію внутреннія досады, и болѣзни *Господа*.

Кромѣ сего должно знать, что *пресвятая Спасителева душа*, возлюбившая сильно родъ человѣческій, безмѣрно страдала за всякій грѣхъ

въ особен-

въ особенности, чрезъ которой всякъ имѣлъ быть вѣчно отъ Него отлученъ. Ибо за всякой смертный грѣхъ исполненный уже, или еще имѣющій быть исполненнымъ отъ людей прежде жившихъ, или настоящихъ, или будущихъ, и коликократно кто изъ нихъ согрѣшалъ, толикократно отпадалъ отъ души *Іисуса Христа*, съ которою мы нынѣ обручены чрезъ благодать.

Сіе-то было для Него вящшею болѣзнію, нежели самое отдѣленіе членовъ отъ своихъ составовъ; поелику душа, яко превосходнѣйшая, нежели тѣло вещественное, способнѣе къ вящшему страданію.

Почему ежели ты приступишь къ разыскиванію причины сихъ болѣзней, которыя претерпѣлъ распятый *Избавитель* нашъ; то не обрѣтешь другой, кромѣ нашихъ грѣховъ.

Изъ сказаннаго ясно, что тотъ истинно знаетъ сострадать *Іисусу Христу*, *Господу* нашему, и Ему по должности благодарить, который чистосердечно раскаивается о содѣланныхъ имъ грѣхахъ, и болѣзнуетъ о томъ,

что

что онъ прогнѣвилъ *Бога*, и ратоборствуетъ со злыми похотями для того, дабы совлекшись ветхаго человѣка, облещися въ новаго, *Іисуса Христа*.

Глава пятдесятъ вторая.

О пользѣ, которая можетъ происходить изъ размышленія о мученіяхъ Христовыхъ.

Между прочими благами, которыя ты можешь почерпать изъ размышленія о страданіи *Іисуса Христа*:

Первымъ да будетъ тебѣ сожалѣніе о грѣхахъ твоихъ, и о томъ, что до сего въ тебѣ еще гнѣздилося, и отверженіе не укрощенныхъ всѣхъ тѣхъ страстей, которыя распяли *Господа*.

Вторымъ. Проси отпущенія грѣхамъ своимъ, и совершеннаго презрѣнія къ самому себѣ, дабы впредь не огорчать Его, но возлюбить, и усердно служить Ему; чего ты не возможешь получить безъ вышеупомянутой ненависти къ себѣ самому.

Третьимъ. Мужественно и до окончанія твоей жизни побѣждай всякую

и малѣй-

и малѣйшую свою злую склонность.

Четвертымъ. Старайся всѣми силами подражать добродѣтелямъ *Избавителя* своего, который страдалъ не для одного того, чтобы искупить насъ и удовлетворить за неправды наши, но чтобы дать намъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его.

Вотъ способъ размышленія, который ты употреблять можешь на тотъ конецъ.

Ежели, *на пр.* желаешь учиниться подражателемъ *Іисуса Хріста*; то симъ или другимъ образомъ размышляй:

1. Какъ поступалъ во страданіи своемъ *Іисусъ Хрістосъ* въ разсужденіи *Бога Отца*.

2. Какъ *Богъ Отецъ* въ разсужденіи *Іисуса Хріста*.

3. Какъ *Хрістосъ* въ разсужденіи себя и святѣйшей своей плоти.

4. Какъ *Хрістосъ Господь* въ разсужденіи людей.

5. Что также и мы должны дѣлать для Него.

Разсуди первое, что *хрістосъ* взирая на *Бога*, пребывалъ въ подвигѣ, когда

когда Онъ зрѣлъ безпредѣльное величество Его, и смирился до того; кромѣ *Божескому* Его величеству существенной славы; что Онъ сносилъ величайшія поруганія и укоризны для человѣка, отъ котораго ничего не получилъ кромѣ невѣрствія и неблагодарности. По томъ размышляй, какъ *Христосъ* воздавалъ честь *Божію Величеству*; какъ Ему благодарилъ и жертвовалъ самимъ собою.

По томъ возри на то, что *Богъ* творилъ въ разсужденіи *Христа Господа*, сколь сильно желаетъ, и возбуждаетъ Онъ его разными образы, дабы Онъ претерпѣлъ біенія, поруганія, соблазны, тернія, гвозди и крестъ. Потомъ разсуди, какъ Онъ изображаетъ благоволеніе о семъ, видя *Христа Господня* окруженна отвсюду множествомъ лжесвидѣтелей.

А отъ сего обрати вниманіе свое къ душѣ *Христа Господа*, и разсуди, какъ Онъ (понеже душа Его чувствовала, сколь сіе благоугодно предъ *Богомъ*, чтобы ей для насъ страдать) подая намъ образъ преданности волѣ

Божіей

Божiей, добровольно предалъ Себя въ руки сонму нечестивыхъ людей, и на волю духамъ тьмы.

Здѣсь простри взоръ твой ко *Iисусу Христу*, глаголющему къ тебѣ:

Се зришь возлюбленный мой, колико Я стражду ради тебя и съ какою радостiю несу все сiе единственно, да обрящу твою ко Мнѣ любовь! Се зришь, какой показую тебѣ образъ терпѣнiя, терпя съ удовольствiемъ. Ради всѣхъ сихъ моихъ болѣзней, напоминаю тебѣ, охотнѣе нести тотъ крестъ, къ которому ты нынѣ приступаешь, или другой какой возложенной на рамена твои свыше, чтобы ты не достался въ руки мучителямъ твоимъ (такъ безсильнымъ и низкимъ, какъ жестокимъ и свирѣпымъ), которыхъ Я допустилъ вооружится противъ чести твоея, достоинства и плоти твоея! О когда бы ты вѣдалъ, коликую радость получаю Я изъ сего! Ты довольно можешь узнать изъ принятыхъ Мною ранъ, которыя возлюбилъ Я какъ драгоцѣннѣйшiй даръ для того, дабы

дабы Мнѣ любезнѣйшую всего бѣдствующую душу твою пріобрѣсть. А ежели Я восхотѣлъ умереть ради тебя; то почто ты возлюбленный, во угожденіе сердцу Моему не попускаешь себя на претерпѣніе и малыхъ бѣдствій, чтобы тѣмъ усладить раны Мои, къ которымъ досела единственная твоя нетерпѣливость? Ибо отъ сего большее чувствуетъ пораженіе сердце Мое, нежели отъ самыхъ точныхъ ранъ.

Внемли, кто вѣщаетъ тебѣ. *Царь царей Христосъ*, истинный *Богочеловѣкъ*. Представь глазамъ твоимъ толь жестокія Его мученія и поруганія, каковыхъ и величайшій злодѣй никогда не заслуживалъ.

Знай при томъ, что *Господь* твой находясь въ таковыхъ болѣзняхъ, не только не стенаетъ, и съ терпѣливостію сноситъ оныя, но еще и весьма радуется. Разсуди, что Онъ на подобіе огня (который водою будучи ([illegible]емъ, болѣе испускаетъ искры), чѣмъ больше страждетъ, тѣмъ больше возжигается къ понесенію жесточайшихъ мукъ,

Далѣе поступая, разсуждай, что все то терпѣлъ *Господь* нашъ не по принужденію, или должности какой, или корысти; но изъ единой любви своей и для показанія намъ примѣра, чтобы и мы подвизались такимъ образомъ въ добродѣтели терпѣнія. А когда ты знаешь, что *Христосъ* сего желаетъ, и благоволитъ о нашемъ подвигѣ въ добродѣтели терпѣнія; то старайся возбудить въ сердцѣ своемъ охоту къ сему, представляя себѣ, что ты не только терпѣніе имѣть, но съ радостію и крестъ понесть готовъ, которой имѣешь, или еще имѣть хощешь, подражая стра[illegible]щему *Господу*.

По томъ разсуди поруганія и уничтоженія, которыя претерпѣлъ *Христосъ* ради тебя, и видя Его непреклонную твердость въ понесеніи, постыдишися въ своей терпѣливости, которая въ сравненіи съ терпѣніемъ *Христовымъ* никакого подобія не имѣетъ, равно какъ и болѣзни твои въ сравненіи съ болѣзнями Его ничего не значатъ. Страшись, что ты ни единаго

знака

знака той терпѣливости не имѣешь въ себѣ, которая бы произходила изъ любви къ *Богу*.

Пригвожденный ко кресту *Господь* есть книгою, которая предложена тебѣ для чтенія. Отсюда можешь почерпать примѣры всѣхъ добродѣтелей. Но какъ Онъ есть книга живота; то не только озаритъ умъ твой истинным свѣтомъ премудрости, но живымъ и дѣйствующимъ примѣромъ преклонитъ волю твою.

Хотя свѣтъ наполненъ книгами; однако ни едина такъ совершенно научить не можетъ, и показать средства къ пріобрѣтенію различныхъ добродѣтелей, какъ размышленіе о страданіи *Христовомъ*. И потому тѣ, которые теряютъ много времени на размышленіе, мало внемлютъ терпѣнію *Христа Господа*; а когда случится какая противность, то съ нетерпѣливостію сносятъ, какъ бы о томъ вовсе въ молитвѣ не думали. Таковые подобны воинамъ, стоящымъ въ станахъ, которые много доказать о себѣ обѣщаютъ; но какъ только непріятель

наступитЪ , то устрашась и оставя оружіе бѣгутЪ сЪ сраженія . Что быть можетЪ безразсуднѣе , какЪ видѣть мужественныя подвиги Господа нашего , и оными увеселяться , а по нѣкоторомЪ времени , вовсе ихЪ забывать а особливо когда намЪ встрѣчается случай испытать оныя на дѣлѣ ?

Глава пятдесятЪ третія .
О святѣйшемЪ причащеніи .

До сего я предлагалЪ тебѣ четыре средства , которыя нужны кЪ низложенію враговЪ твоихЪ , представлялЪ также нѣкоторыя предосторожности , по которымЪ бы ты могЪ хорошо употребить оныя средства : а нынѣ сїе предлежитЪ показать тебѣ новой способЪ оружія , т. е. святѣйшую Евхаристію (причащеніе) Божественнаго тѣла и крови .

Ибо Евхаристія какЪ изяществомЪ превосходнѣе всѣхЪ прочихЪ , такЪ и употребленіе оной предЪ всѣми оружіями важнѣе и сильнѣе ; ибо помянутыя четыре средства брани заимствуютЪ

всю

всю силу изъ заслугъ *Христосыхъ* и благодати, которыя истекли къ намъ отъ Его дражайшей крови.

Ты имѣешь нынѣ новое оружіе тѣло и кровь *Христову*, чрезъ которыя мы ратоборствуемъ съ помощію *Божіею* со врагами нашими; ибо всякъ ядый плоть *Христа Спасителя*, и піяй кровь Его вѣчно пребываетъ со *Христомъ*, и *Христосъ* съ нимъ и въ немъ.

А понеже мы употреблять можемъ сіе духовное оружіе святѣйшую Евхаристію двоякимъ образомъ, т. е. чрезъ таинство исповѣданія и причащенія; для того и ты долженъ сколько можно чрезъ исповѣдь пріуготовя себя всегда духовно онаго желать.

Глава пятдесятъ четвертая.

О способѣ употребленія святаго причащенія.

Поелику мы приступаемъ къ святѣйшей Евхаристіи для разныхъ причинъ, чтобы намъ удостоиться онаго; то старайся соблюсти разныя и предосторожности,

раздѣленныя на три части времени, т. е. прежде причастія, во время причастія, и послѣ онаго.

Прежде причащенія: когда мы пріуготовляемся къ принятію Божественныхъ таинъ; то должны прежде омыть нечистоту смертныхъ грѣховъ, (отъ которыхъ да сохранитъ насъ *Богъ*) а потомъ предать сердце, мысль и всѣ силы *Іисусу Христу* и Его благоволенію; ибо и Онъ предается намъ весь во святѣйшей Евхаристіи, т. е. тѣло и кровь свою Божественную со всѣми своими заслугами; вѣдая притомъ, что мы не имѣемъ ничего, чѣмъ бы могли возблагодарить Ему за оказанное благодѣяніе, должны мы Ему жертвовать всею нашею жизнію.

По чему желая удостоиться святыхъ таинъ для низложенія враговъ твоихъ и *Божіихъ*, помысли въ себѣ за день предъ причастіемъ, сколь сильно желаетъ Сынъ *Божій* опредѣлить мѣсто для сей святѣйшей Евхаристіи въ сердцѣ твоемъ, чтобы и себя соединить съ тобою, и споспѣшествовать тебѣ въ истребленіи грѣховъ,

и не-

и непотребныхЪ твоихЪ страстей.

Истинно то, что ни чей разумЪ изЪ смертныхЪ постигнуть не можетЪ, сколь сильно желаетЪ *Господь* нашЪ обрѣсти насЪ: однако чтобы ты былЪ вЪ семЪ сколько можно увѣренЪ; то сохрани вЪ памяти твоей сіи двѣ вещи:

1. Сколь удивительно то, что премилосердый *Господь* нашЪ желаетЪ сЪ нами пребывать неразлучно. *Любовь моя да будтъ сЪ сынами человѣческими:* и для того ОнЪ требуетЪ, чтобы мы сердце свое освятили Ему во храмЪ: *дажъ*, говоритЪ, *мнѣ сердце твое сыне мой!*

2. Что *Богъ* отвращается отЪ всякаго беззаконія, часто сіе бываетЪ препятствіемЪ кЪ соединенію Его сЪ нами, часто оно весьма противно и Божескому Его совершенству; ибо *Богъ* будучи всесовершенное благо, свѣтЪ немерцающій и красота неизреченная, неизреченно отвращается отЪ грѣховЪ, которые ничто иное есть, какЪ только тьма, блужденіе и скверность.

ТакЪ велико отвращеніе *Божіе* отЪ зла, что все Священное Писаніе Ветхаго

и Новаго Завѣта имѣемъ цѣлію истребленіе онаго.

И естьли ты узнаешь изъ сихъ истинъ (хотя не достаточно) сколь сильно желаетъ *Богъ* нашъ войти въ сердца, и истребить оттуда враговъ своихъ и твоихъ: то непремѣнно будешь стараться, чтобъ возбудить въ себѣ охоту приближаться къ Нему, съ тѣмъ же намѣреніемъ. И въ доказательство сего долженъ ты въ сердцѣ возбуждать сіи или подобныя сему молитвы:

Пріиди Господи Боже мой, пріиди и помози мнѣ бѣдному человѣку! Пріиди и побѣди враговъ моихъ и Твоихъ. Ахъ вселюбезный Господи мой, когда озаритъ меня вожделѣннѣйшій день, да укрѣплюся Тобою (который есть живый небесный хлѣбъ), и низвергну всѣхъ враговъ моихъ!

Тогда съ твердою надеждою, ожидая пришествія *Господа* и вождя твоего, вызывай къ душѣ твоей на опредѣленное мѣсто тотъ грѣхъ или страсть, которую ты преодолѣть и усмирить опредѣлилъ, чрезъ частыя

дѣянія

дѣянія, противныя оной страсти. И сіе ты долженъ исполнять прежде принятія святыхъ таинъ.

А когда уже намѣренъ будешь приступать къ святѣйшему пріобщенію; то прилежнѣйше изслѣдуй грѣхи свои, начиная отъ прошедшаго причащенія даже до сего времени, и чрезъ то узнаешь, что ты самовольно, и дерзко грѣшилъ, такъ какбы ты и незналъ, что есть въ свѣтѣ *Богъ*, и что Онъ страдалъ за тебя; ибо ты больше уважалъ скверныя свои страсти и увеселенія, нежели благоугожденіе и честь *Бога* твоего. По томъ исполняся страха и стыда за таковую свою неблагодарность и дерзкіе поступки, удержишься приступать къ святѣйшей Евхаристіи, какъ къ тому, котораго ты многократно огорчалъ.

Однако приведя себѣ вдругъ на память, что благодать *Божія* не отвергая тебя, призываетъ недостоинство твое къ себѣ, съ твердою надеждою приступай къ Нему, и предай сердце твое во храмъ ему, дабы Онъ единъ былъ самовластнымъ *Владыкою* въ тебѣ.

Но тогда токмо можешь ты сделаться избраннымъ жилищемъ ему, когда истребишь изъ сердца твоего всѣ плотскія страсти, и входъ въ оное заключишь всѣмъ прочимъ непотребнымъ злодѣяніямъ, а единому только *Богу* отверзешь внутренній входъ въ твое сердце.

По принятіи Божественныхъ даровъ, пріиди въ чувство и благодари *Бога*.

Господи! единое сокровище души моея, Ты самъ вѣси, колико я удобопреклоненъ ко разгураженію Тебя, и коликую злобу являю противу Тебя! Ты вѣси, что я самъ собою безъ твоея благодати не могу противиться злодѣяніямъ и грѣхамъ: сего ради предаю себя Тебѣ, я ожидаю отъ Тебя единаго побѣды на постигающаго меня врага; вѣдая при томъ, что и я со нимъ ратоборствовать долженъ.

По томъ обратясь къ превѣчному *Отцу*, и благодаря Его о данной имъ побѣдѣ надъ тобою самимъ, представи Ему и единороднаго Его *Сына*, даннаго тебѣ въ видѣ таинъ *Божіихъ*

и проси

и проси съ твердою надеждою побѣжденія своей злости. Онъ (ежели будешь благоугодно сіе дѣлать), никогда не отвергнетъ твоея молитвы.

Глава пятьдесятъ пятая.

О возбужденіи любви къ Богу во время приуготовленія себя къ Божественнымъ тайнамъ.

Любезный сынъ, разсуждай о любви *Божіей* къ тебѣ, возбуди въ себѣ любовь къ Нему чрезъ святѣйшее причащеніе. За день предъ онымъ помысли, что *Богъ* не токмо создалъ тебя по образу своему и подобію, не токмо послалъ въ міръ Избавителя тебѣ единороднаго своего *Сына*, который страдалъ чрезъ тридцать три лѣта за беззаконія твои, и наконецъ претерпѣлъ позорнѣйшую крестную смерть для искупленія твоего, но еще даровалъ тебѣ Его въ пищу къ избавленію твоему въ святѣйшихъ таинствахъ.

1. Помысли прежде о времени безначальномъ, въ которое *Господь Богъ* облагодѣтельствовалъ насъ. Ибо какъ Онъ

ОнЪ по Божеству своему безначаленЪ, такЪ и любовь Его кЪ намЪ безначальна, которою ОнЪ возлюбилЪ насЪ прежде вѣкЪ; опредѣляя дать намЪ вЪ святѣйшемЪ таинствѣ *Сына* своего; по сему ты вЪ веселіи сердца твоего изреки:

И такЪ ничтожество мое почтено было у Бога прежде вѣкЪ, и толь много облагодѣтельствовано имЪ, и толь безмѣрно любовію ОнЪ пылалЪ ко мнѣ, что опредѣлилЪ вЪ пищу единороднаго своего Сына?

2. Всѣ прочія милости (хотя и велики) имѣютЪ свой предѣлЪ, за которой простиратся не могутЪ, но Божеская милость не имѣетЪ конца. И для того ОнЪ желая украсить насЪ богатою своею милостію, благоволилЪ низпослать кЪ намЪ *Сына* своего, равнаго Себѣ славою, БожествомЪ, всемогуществомЪ, и прочими Божескими совершенствами. Сколь великЪ сей дарЪ, столь богата Его и милость, равная дару Его. Обѣ сіи вещи такЪ велики, что вышняго удовольствія и вообразить не возможно.

3. ОнЪ не былЪ ни отЪ кого принужденЪ, чтобЪ помиловать насЪ; но единая собственная Его благость кЪ тому подвигнула.

4. И не заслуги наши Его убѣдили, для которыхЪ сей высочайшій *Владыка* такЪ много насЪ возлюбилЪ, и даровалЪ намЪ все даже и Себя самаго по всещедрой своей милости намЪ бѣднымЪ тварямЪ.

5. Ежели внимательно разсмотрѣть пламень любви сея, то не обрѣтешь ни единой равной ей. Ибо другая любовь привязана бываетЪ кЪ собственнымЪ выгодамЪ: а *Господь* не требуетЪ благихЪ нашихЪ; ибо ОнЪ СамЪ собою и безЪ насЪ вЪ блаженствѣ всесовершенЪ и препрославленЪ.

Для того ОнЪ явилЪ намЪ неисповѣдимую человѣческимЪ языкомЪ свою благость и милосердіе не изЪ какой либо своей пользы, но единственно для нашего счастія. И такЪ помысли:

КакЪ сіе могло статься, что Господь препрославленный и премудрый, преклонилЪ сердце свое ко мнѣ бѣдной твари? чего ищетЪ

отЪ

отъ меня сей Царь славы? Чего ожидаетъ отъ того, который есть земля и прахъ? Но я озаренъ будучи свѣтомъ благости твоея, знаю, чего ради ты благотворишь мнѣ, и являешь любовь свою намъ, т. е. чтобы я соединился съ Тобою чрезъ сопряженіе любви, и такимъ образомъ, чтобы я съ Тобою и Ты со мнѣ не разлучны пребыли.

Коль непостижима благость *Божія*, которою толико возлюбилъ насъ, что благоволитъ меня отвлечь отъ всякой твари, отдалить отъ самаго себя (яко отъ такой же твари) и чрезъ любовь свою привлечь къ себѣ. Предайся весь *Господу* Твоему, дабы единая токмо *Божеская* Его любовь наполняла разумъ твой, память, волю и чувства. Надлежитъ тебѣ вѣдать, что ничто тебя довольно не можетъ соединить съ *Господемъ*, кромѣ святѣйшаго таинства Еухаристіи. Того ради старайся пріуготовлять сердце твое наилучшимъ образомъ къ принятію оной.

Тогда ты истинно ему отверзешь двери сердца твоего, когда заключишь

его

его для всякаго творенія, и будешь призывать Его чрезъ Богоугодныя размышленія, чрезъ что истинно учинишься жилищемъ *Господа* своего, ежели Его возжелаешь, и со святостію будешь ожидать пришествія Его.

Ко всему оному пріуготовляйся чрезъ внутренния дѣлнія, исполняя въ сердцѣ своемъ сіи, или подобныя симъ молитвы:

О пища небесная! когда прійдетъ та щастливая минута, въ которую могъ бы я горѣть пламенемъ любви Твоей, жертвуя предъ Тобою? Когда, когда сіе будетъ, дражайшая благость, когда я жить буду по Тебѣ въ Тебѣ и единымъ Тобою. О хлѣбъ живый! Ахъ животе безсмертный! Ахъ животе вѣчный, когда возсіяетъ тотъ день, въ которой бы созерцалъ я единую Твою волю, остася совершенно собственную? Когда Ты истинная любовь прійдешь, и соединишься со мною? О небесная и сладчайшая манна! когда презрѣвъ всѣ пищи земныя, обременяющія меня, одного Тебя возжелаю, и Тобою единымъ укрѣплюся?

Когда

Когда я Тебя пріобрящу, О единая благость души моея, непреоборимая надежда моего сердца? Ахъ всеуражайшій Господи мой, молю Тя, избави отъ плѣна душу мою, и разрѣши всѣ узы непріязненныхъ страстей, и украси ея святыми добродѣтелями! Даруй мнѣ сіе сокровище, да содѣлаю изъ него съ истиннымъ усердіемъ все для Тебя и къ Твоему благоугожденію. Господи! да будетъ всесвятая воля Твоя на мнѣ, когда я предаю Тебѣ всего себя.

Таковыми чувствіями любви старайся быть исполненъ предъ причащеніемъ, а въ утреннее время предназначеннаго тобою къ сему святому дѣлу дня, приступи съ важностію къ большему пріуготовленію.

Глава пятдесятъ шестая.
Какъ должно приступать къ святѣйшей тайнѣ причащенія.

Когда уже наступаетъ время причащенія; то помысли въ себѣ, что ты принять

принять долженЪ вЪ безмѣрномЪ величествѣ *Сына Божія*, которому поклаияются небеса и вся силы: Святое СвятыхЪ, зерцало, не имущее никакихЪ пятенЪ, безмѣрную чистоту, *Господа* твоего, предЪ котораго лицемЪ все нечисто.

Ты пріемлешь того, который сотворилЪ весь родЪ человѣческій, и тебя самаго по подобію своему.

Пріемлешь того, который изЪ единственной Его кЪ тебѣ любви, былЪ презрѣнЪ, поруганЪ, попранЪ, и повѣшенЪ отЪ самыхЪ беззаконныхЪ людей на крестѣ.

Ты пріемлешь того, который во владычествѣ своемЪ безпредѣленЪ и всемогущЪ, вЪ десницѣ котораго всѣхЪ тварей смерть и животЪ. А ты кто, который дерзаешь приступать кЪ святѣйшимЪ *Божескимо* тайнамЪ? Ты низская тварь, ты тотЪ, который самЪ по себѣ ничто; ты тотЪ который чрезЪ грѣхЪ сдѣлался мерзостнѣе всѣхЪ тварей. Ты непотребный человѣкЪ, служащій посмѣшищемЪ всѣмЪ темнымЪ духамЪ. О нечувственная тварь!

 ты

ты тотъ, который вмѣсто достодолжныя благодарности къ *Богу* за высочайшія благодѣянія развратными твоими страстьми и недостойными вожделѣніями оскорбилъ величество *Господа*, и недостойно попралъ Его святѣйшую кровь.

Однако *Богъ* неизмѣняемый въ благости и милосердіи своемъ, не отвергаетъ тебя, но паче призываетъ на вечерю свою, и многократно грозя страхомъ смерти, заставляетъ тебя приступать къ Нему.

Вѣдай при томъ, что Онъ не отвращаетъ отъ тебя *Божественнаго* своего лица, и не простираетъ сильной своей десницы на мщеніе тебѣ, хотя и грозитъ, что ты весь зараженъ неправдою, хотя и вѣдаетъ, что ты помраченъ многими беззаконіями.

Подумай, чего Онъ отъ тебя требуетъ за всѣ дары и милости низпосланныя тебѣ отъ Него.

1. Чтобы ты о томъ сокрушался, чѣмъ Его оскорбилъ.

2. Чтобы ты отвращался болѣе всего грѣховъ, какъ малыхъ, такъ и великихъ.

3. Что

3. Чтобы ты не предавался не только страстямъ, но и побужденіямъ къ тому (когда случай имѣешь) ради угожденія *Богу* и благоволенія Его.

4. И чтобы ты твердо полагалъ на Него надежду, что Онъ всѣ твои вины проститъ, очиститъ тебя отъ грѣховъ, и избавитъ отъ враговъ твоихъ.

Утвердивъ себя въ любви къ *Богу*, дерзай приступать къ священнымъ тайнамъ, произнося со страхомъ и любовію тако:

Господи! нѣсмь достоинъ, да пріиму Тебя; ибо я повсеминутно оскорблялъ Тебя, и не принесъ до селѣ чистосердечнаго раскаянія въ грѣхахъ своихъ.

Господи! нѣсмь доволенъ, да пожру Тебя, бывъ весь оскверненъ всеминутными злодѣяніями.

Господи! недостоинъ есмь, да пріиму тѣло Твое; ибо я не ощутилъ истинно въ себѣ любви Твоей и воли. Но Ты всеблагій Господи, по неизреченному Твоему милосердію и благости, сотвори меня

 достой-

достойнымъ, да возмогу съ вѣрою и любовiю соединится съ Тобою.

По удостоенiи *Божественныхъ* таинъ тѣла и крови *Хрiстовой*, впери мысль твою въ сердце свое, и пребуди въ немъ отложивъ всю суету мiра, и симъ или подобнымъ сему образомъ вѣщай изъ глубины сердца ко *Господу*:

Царю царствующихъ, и Господи господствующихъ, О Правитель неба и всея земли! како благоволилъ Ты внити ко мнѣ нищему, слѣпому и нагому?

И услышишь въ совѣсти твоей гласъ Его: *виною пришествiя моего къ Тебѣ любовь моя.* Но ты возобнови молитвы свои:

О несозданная любовь, О сладость любви, да увѣмъ, чего требуешь, и чего ожидаешь отъ меня?

Паки услышишь вожделѣннѣйшiй гласъ *Господа* твоего: *яко ничего болѣе отъ тебя не требую, кромѣ твоей любви, чтобы ты во приношенiяхъ твоихъ и во всѣхъ дѣлахъ твоихъ не возжигалъ никакого огня на олтарѣ* сердца твоего, кромѣ огня любви моей,

а сiя

а сія воспламеня все прочее, и собственную твою любовь произведетъ благопріятный өиміамъ. Сего я всегда желалъ, и нынѣ желаю, и ничего отъ Тебя не требую, кромѣ сего, чтобы я былъ Твой, а Ты мой!

Сему же быть не возможно до толѣ, пока не предашися вовсе моему произволенію. Ибо въ противномъ случаѣ ты всегда будешь удобопреклоненъ къ самолюбію, помышленію, покорствующъ нелѣпымъ твоимъ вожделѣніямъ.

Хощу, (речетъ Господь) да возненавидишь себя, дабы я возмогъ раздѣлить свою любовь съ тобою, Хощу, да сердце твое будетъ сопряжено съ моимъ. Сего ради на крестѣ я прободенъ въ ребро.

Хощу, да все, что Ты имѣешь и что я имѣю, будетъ Твоимъ: и такъ да будетъ мое произволеніе въ тебѣ, а во мнѣ твое благополучіе.

Хощу, (речетъ Сынъ Божій) да не желаешь ничего, не печешься ни о чемъ, и не взираешь ни на что, кромѣ меня и воли моей, дабы я

въ Тебѣ желалъ, о всемъ разсуждалъ, все понималъ, и видѣлъ.

Поелику симъ образомъ твое недостоинство погружено во глубинѣ красоты Моей; то и ты преженись въ красоту, и такъ во всемъ блаженно жить будешь со Мнѣ, и Я съ благоволеніемъ вселюся въ тебѣ.

Наконецъ, сынъ мой, въ знакъ благотворенія твоего, принеси прежде жертву *Богу Отцу* возлюбленнаго Его *Сына*, по томъ молися о своихъ собственныхъ нуждахъ, за церкви святыя, за родителей твоихъ, друзей и враговъ, и за тѣхъ, которымъ обязанъ ты (за коелибо благотвореніе) благодарностію.

Наконецъ за страждущихъ и претерпѣвающихъ бѣды, и находящихся въ гоненіяхъ.

И сіе твое жертвоприношеніе соедини съ жертвою *Сына Божія*, приносящагося *Богу* на олтарѣ крестномъ.

Симъ образомъ всѣ службы святыя, которыя въ тотъ день всюду совершаются, будутъ жертвовать *Господу Богу*.

Глава пятдесятъ седьмая.

О благоговѣніи ко святой Евхаристіи.

Божественное причастіе есть не иное что, (упоминаетъ Симеонъ Ѳессалоникитскій) какъ *сращеніе Божіе съ нами, обоженіе наше, Божіе сравненіе и общеніе*. Когда мы причащаемся; свидѣтельствуетъ Богословъ, то участники бываемъ той благодати, каковую имѣетъ *Христосъ* и яко *Богъ* и яко человѣкъ, *безкровною жертвою сообщаемся мы Христу и участницы бываемъ страстей Его, и Божества*. И съ толикимъ дарованіемъ восходимъ мы на толикую высоту святости, что когда бы мы въ тотъ часъ умерли, то бы душа наша имѣла мѣсто съ мучениками, дѣвственниками, преподобными: и достигли бы во едину минуту туда, куда они достигли чрезъ толикое время, и толикій трудъ. Книга 4.

Старайся быть благоговѣйнымъ ко святому причащенію, и, возведя мысль свою къ *Богу*, старайся, разсмотрѣвъ свои заблужденія, почувствовать истинное сокрушеніе о своихъ грѣхахъ

и возбудить довольное раскаяніе въ твоемъ сердцѣ; и по томъ проси *Господа* со смиреніемъ и великою надеждою, да внидетъ въ бѣдную твою душу, и возставитъ и укрѣпитъ ея своею благодатію, дабы ты возмогъ противиться врагамъ своимъ.

Также когда ты долженъ будешь наступать и на какое либо твое вожделѣніе; то старайся производить дѣло какой либо добродѣтели, дабы пріуготовить сердце твое *Господу*, который непрестанно хощетъ сего. Проси Его съ благоговѣніемъ, дабы Онъ благоволилъ излить на тебя свою милость ради оживленія души твоея и освобожденія отъ враговъ; и по сему Онъ единъ будетъ *Господемъ* сердца твоего.

При воспоминаніи себѣ прошедшаго таинственнаго причащенія въ умиленіи сердца воззови ко *Господу*:

Господи Боже мой, когда я удостоюся принять паки Тебя во храмъ души моея, пріиди нынѣ духовно, и вшедъ ко мнѣ, помоги мнѣ во подвигахъ духовныхъ!

А ежели возжелаешь пріуготовиться

и къ

и къ надлежащему принятію *Божественныхъ* таинъ; упреждая оное днемъ, то расположи всѣ умерщвленія твои и добродѣтели и всякое твое доброе дѣло къ тому концу, т. е. дабы духовно и достойно принять *Господа*; и заблаговременно разсуди, сколь счастлива та душа, которая достойно пріемлетъ святѣйшее таинство; поелику чрезъ сіе возвращаются всѣ потерянныя добродѣтели, первобытная красота возобновляется въ душѣ, и пріобрѣтается нами богатство заслугъ *Сына Божія*.

Старайся всячески возбудить волю и хотѣніе благое къ принятію *Господа*, дабы ты Ему благоугодилъ.

А когда такое хотѣніе возгорится въ душѣ твоей, то представъ предъ *Господомъ* возопій:

Все возбраняющее мнѣ здѣсь, принять Тебя въ таинствѣхъ, отврати, О безконечная благость! дабы душа моя получивъ отъ Тебя отпущеніе грѣховъ, достойно наслаждалась Тобою нынѣ и всегда. Даруй, чтобы я удостоился получить новую

 благо-

благодать и крѣпость къ низложенію всѣхъ моихъ враговъ, а особливо того, съ которымъ нынѣ ратоборствую, дабы угодить Тебѣ единому.

Глава пятьдесятъ осьмая.

О благодареніи Богу.

Понеже все, что ни имѣемъ у себя добраго, *Божіе* есть, и отъ Него происходитъ; то достойно есть, да благодаримъ Его за всякое нами учиненное доброе дѣло и побѣду, также и за всякія въ особенности низпосылаемыя блага.

Должно смотрѣть наконецъ, для чего *Богъ* обыкновенно на насъ изливаетъ свои милости; а потомъ узнать можешь, какъ должно Его благодарить.

Притомъ надлежитъ тебѣ знать, что *Богъ* нашъ во всякомъ своемъ благотвореніи за первое поставляетъ славу свою и собственную нашу пользу, о чемъ помысли въ себѣ:

Сколь велика премудрость, иза-

изящество и благость Бога моего, который являетъ мнѣ высокую милость и благотвореніе!

По томъ помысли, что ты самъ по себѣ ничего такого не имѣешь, чрезъ чтобы ты былъ достоинъ и малѣйшаго благодѣянія: но напротивъ того ты преисполненъ пороковъ и неблагодарности, тогда изъ глубины сердца воззови:

Господи! не вознушайся мною, видя, что я червь и гной, чего ради являешь мнѣ толикія благодѣянія? Да будетъ имя Твое хвально и благословенно во вѣки.

Наконецъ разсуди, что *Богъ*, за изливаемыя имъ на тебя благодѣянія ничего отъ тебя не требуетъ, кромѣ сего одного, дабы ты Его возлюбилъ и Ему работалъ. Да возбудится твое желаніе къ возлюбленію сего премилосердаго *Господа*, да возгорится искреннее усердіе къ Нему въ томъ, чтобы Ему работать такъ, какъ Онъ благоволитъ. При томъ препоручи Ему себя самаго совершенно слѣдующимъ, или подобнымъ сему образомъ.

Глава

Глава пятьдесятъ девятая.

О препорученіи себя Богу.

Чтобы тебѣ препоручить себя *Господу Богу* къ вящшему Его благоугожденію и твоей пользѣ, то старайся соблюдать сіи двѣ вещи:

1. Преданность свою соедини съ преданіемъ *Христа Спасителя*, который предался волѣ *Отца* небеснаго.

2. Чтобы воля твоя была совершенно свободна отъ произведенія въ дѣйство страстей.

Въ разсужденіи перваго пункта должно тебѣ знать, что *Сынъ Божій* препоручалъ *Богу Отцу* не только себя самаго съ дѣяніями своими, но также и насъ съ нашими благими дѣлами. Почему наша жертва т. е. препорученіе себя *Богу*, должно соединено быть съ подвигами и съ приношеніемъ *Сына Божія*.

А въ разсужденіи втораго, должно вѣдать, что тогда тебѣ должно препоручать себя *Богу*, когда воля твоя свободна будетъ отъ всякаго мірскаго пристрастія; а ежели что изъ

ія сего въ тебѣ находится, то должно отъ него отдѣлиться. И между тѣмъ прибѣгни ко *Господу Богу* прося отъ Него по безпримѣрному Его милосердію разрѣшенія отъ той страсти, и по томъ предайся величеству Его. Ибо ежели ты предашь себя *Богу*, обложенъ будучи мірскими суетами: то не дашь своего ничего, но чужое; поелику ты и самъ не въ своей власти, но въ волѣ тварей, къ которымъ воля твоя привязана.

Въ такомъ случаѣ мы не получимъ никакой пользы, хотя бы непрестанно представляли и препоручали себя *Богу*.

Должно себя препоручить *Господу Богу* не съ тѣмъ, чтобы привязану быть къ мірскимъ суетамъ, но съ тѣмъ, чтобы по милосердію Его свободнымъ отъ нихъ учиниться, и по томъ во всемъ ему служить. Таковое самаго себя препорученіе большую пользу тебѣ принесетъ, ежели будешь дѣлать сіе съ благочестіемъ и непрестанною дѣятельностію.

Преданіе самаго себя быть можетъ безъ всякаго твоего вреда, только бы

воля

воля твоя не была прилѣплена ни къ какому земному добру, кромѣ единаго благоволенія *Божія*, которому долженъ ты предать себя со всѣми твоими дѣяніями, пренебрегши всю суету міра, и сказать: *Се Господи мой, предаю всѣ дѣла мои и волю Твоему благоволенію и провидѣнію, твори во мнѣ и со мною Господи, что Тебѣ благоугодно, какъ въ жизни моей, такъ и по смерти; твори что благоволишь, во времени и въ вѣчности.*

Ежели истинно придержишься сего средства (и сіе можешь узнать изъ востанія на тебя противностей): то изъ земнаго нищаго (по словамъ Евангельскимъ) сдѣлаешься благополучнѣйшимъ; ибо ты будешь *Божій*, и *Богъ* будетъ твой. Ибо *Богъ* есть таковыхъ людей, которые всего міра, и самихъ себя отвергшись, предаютъ все то своему *Богу*, что ни имѣютъ.

При томъ вѣдай, сколько сей способъ убѣдителенъ и силенъ къ низложенію всѣхъ нашихъ враговъ. Ибо естьли сіе препорученіе соединитъ тебя съ *Богомъ* такъ, что Онъ станетъ

твоимъ

твоимЪ, и ты Его; то кто тогда тебѣ противиться станетЪ, или обладать тобою возможетЪ?

Слѣдственно, ежели ты пожелаешь когда либо предать дѣло твое *Господу Богу*, какЪ *на пр*: постЪ, молитву, терпѣніе твое, то приведи на память себѣ, какЪ *Избавитель* твой жертвовалЪ *Богу Отцу*, когда предавалЪ Ему свой постЪ, молитву и прочіе подвиги; и потомЪ свои дѣла сЪ оными принеси величеству *Божію*.

А ежели восхощешь предложить *Сына Божія* заслуги *Богу Отцу* о твоихЪ злодѣяніяхЪ; то принеси Ему симЪ или подобнымЪ образомЪ:

Воззри на прегрѣшенія твои, на молитвѣ ли ты, или вЪ уединеніи, и узнаешь, что ты самЪ собою на оныя раздраженнаго тобою *Бога* умилостивить не вЪ состояніи, и удовлетворить правдѣ Его; то прибѣгни кЪ спасительнѣйшему страданію *Іисуса Христа*, потомЪ изЪ дѣяній Его размышляя о какомЪ либо (какЪ то о постѣ, молитвѣ, терпѣніи, пролитіи крови) то узнать можешь, какЪ ОнЪ (дабы

тебя

тебя примирить съ *Богомъ*, разрѣшивъ узы твоей неправды) жертвовалъ всѣми подвигами и самою жизнію за тебя, говоря:

Се отче мой удовлетворяю правдѣ твоей за грѣхи всего міра! прости его заблужденія, и причти ко лику избранныхъ твоихъ.

Размышляя о таковомъ приношеніи и моленіи единороднаго *Сына Божія*, принеси и себя небесному *Отцу*, прося Его, дабы онъ изъ уваженія къ заслугамъ дражайшимъ *Сына* своего, ради славы имени своего святаго простилъ всѣ твои злодѣянія.

Такое упражненіе можешь имѣть не только отъ удостоенія единой тайны до удостоенія другой; но также отъ одного дѣла къ другому между всѣми причащеніями, что можешь дѣлать не только за одного себя, но и за всякаго.

Глава шестидесятая.

О ревности служить Богу, которую чувству-

чувствуемъ иногда въ себѣ, и объ охладнѣлости.

Ревность, которую временемъ въ себѣ ощущаемъ, происходитъ иногда отъ природы нашей, иногда отъ діавола, а иногда отъ самаго *Бога*, ежели ты чрезъ оную не имѣешь исправленія жизни, вѣдай точно, что то бываетъ по дѣйству діавольскому, или по природѣ твоей: а особливо тогда, когда она будетъ соединена съ самолюбіемъ, или другимъ какимъ либо лестнымъ мнѣніемъ о себѣ самомъ.

Когда ты ощутишь въ сердцѣ твоемъ радость духовную: то не испытывай, откуда сіе происходитъ, и не занимайся ею, помышляя о себѣ, что ты нѣчто, но съ большимъ къ себѣ отвращеніемъ, старайся, соблюдши сердце твое свободно отъ всякія страсти, возжелать единаго *Господа Бога* и Его благоугожденія.

Охладнѣлость противная ревности, также происходитъ или отъ природы, или діавола, или по милосердію *Божіему*: отъ діавола для того, чтобы

сердце твое учинить неспособнымъ къ Богослуженію, и отвлечь отъ духовной радости, и привязать къ мірскому плотоугодію.

А отъ природы нашей или отъ насъ самихъ для того, чтобы угодить страстямъ и небреженію, бывающему въ насъ во время духовныхъ подвиговъ.

По милосердію же *Божію* бываетъ къ предохраненію нашему для того, чтобы мы отвергали отъ себя съ болшимъ стараніемъ склонности, страсти и похоти, которыя не суть въ *Богѣ* и весьма отдалены отъ Него, и дабы мы познали, что всякое благо проистекаетъ отъ Него, также и для того, чтобы мы съ большимъ уваженіемъ принимали всѣ низпосылаемыя на насъ отъ Него дары и благодѣянія, и съ Нимъ тѣснѣе соединялись, оставя всѣ искушенія и духовныя увеселенія, къ которымъ прилѣпляясь сердце наше, раздѣлилося бы на двѣ части, которое *Богъ* желаетъ имѣть цѣло и невредимо; ибо о семъ такъ благоволитъ *Богъ* для собственнаго нашего блага и пользы, чтобы

мы здѣсь на земли сражались въ присутствіи Его благодати всѣми силами нашими, не занимаясь ни какими веселостями, плѣняющими сердца наши.

Вѣдай при томъ, что когда ты ощутишь въ себѣ охладнѣлость; то обрати вниманіе на себя, дабы точно узнать, чрезъ какой порокъ оставило тебя горячее усердіе къ *Богу*, и наступила толь великая охладнѣлость. Узнавъ оной вооружись противъ его и начни сражаться, какъ для того, чтобъ пріобрѣсть потерянную горячность, такъ и чтобы отвратить отъ себя то, что противно *Божію* величеству.

А ежели не ощутишь въ себѣ никакого пристрастія; то на томъ случай возбуди въ себѣ ревность предаться всеохотно волѣ *Божіей*, дабы Онъ управлялъ тобою, какъ Ему благоугодно. Поелику истинное благочестіе есть не что другое, какъ сообразованіе своей воли съ волею *Божескою*.

Того ради старайся при самой охладнѣлости не оставлять духовнаго упражненія твоего, но всегда съ великою охотою продолжая, не разбирая,

что оныя упражненія твои кажутся быть безуспѣшны. Испивай охотно чашу горести, которую тебѣ предлагаетъ самъ премилосердый *Богъ*.

Вѣдай, что ежели охладнѣлость сопряжена будетъ съ великими тягостьми, которыя начнутъ помрачать свѣтъ разума твоего такъ, что не узнаешь куда обратитися; то не отчаявайся, но охотно неси сей крестъ.

Должно скрывать въ себѣ таковыя тягости и возмущенія, и не жаловаться на злобу человѣческую и не приписывать сего какому либо приключенію; а можешь только открыться въ томъ одному Духовному отцу, который можетъ ободрить тебя и подать тебѣ совѣтъ, какъ надлежитъ предану быть волѣ *Божеской*.

Буди остороженъ и не подражай тѣмъ, которые обыкновенно принимаютъ Причащеніе, отправляютъ молебны, и исполняютъ другія благочестивыя дѣла, съ тѣмъ только намѣреніемъ, чтобы избѣгнуть сего креста т. е. охладнѣлости, и возвратить потерянное увеселеніе (ибо сіе есть

знакъ

знакъ несовершенства). Ты же совершай все сіе для того, чтобы пріобрѣсть крѣпость и мужество на понесеніе твоего креста къ вящшей хвалѣ и чести распятаго *Господа*.

А ежели ты, по причинѣ возмущенія и смятенія, которыя изъ сей охладѣлости проистекаютъ, не можешь размышлять по установленію твоему или молиться; то старайся дѣлать то, что можетъ быть для тебя лучшимъ и съ меньшимъ трудомъ.

Чего ты въ такомъ случаѣ не можешь сдѣлать размышленіемъ, старайся совершить то бесѣдою съ самимъ собою, или разглагольствуя благоговѣйно съ *Господемъ*; и тогда увидишь, какъ чувствительно сердце твое ободрится въ таковыхъ допущеніяхъ *Божескихъ*, можешь говорить сими, или подобными словами:

Душе моя! уповай на Бога, яко исповѣмся Ему, спасеніе лица моего и Богъ мой.

Вскую Господи отстоя далече, презираеши во благовременіихъ, и въ скорбехъ, не остави мя до конца?

 Господи

Господи! насиліе претерпѣваю, возгласи за мя.

Обратися, обратися сыне мой, да услышу гласъ Твой.

Боже мой! Боже мой! вскую мя еси оставилъ?

Припомни себѣ здѣсь наставленіе, данное отъ *Бога* рабѣ своей Саррѣ, женѣ Товія въ скорби ея:

Се истинно, что жизнь того, который Тебя хвалитъ, будетъ сохранена, и онъ увѣнчанъ будетъ, и его горести прибѣгнуть къ милосердію Твоему невозбранно будетъ. Ибо Ты не хощеши нашей погибели; Ты послѣ погоды, дѣлаешь ведро, а послѣ плача и вопля изливаешь радость. Да будетъ имя Твое Боже Израилевъ благословенно во вѣки.

Приведи себѣ на память *Христа Господа*, который въ вертоградѣ и на крестѣ въ великой болѣзни, и въ смущеніи души своея былъ оставленъ и по Немъ неся крестъ свой возопи: *да будетъ воля Твоя.*

Ежели ты такимъ образомъ будешь поступать; то терпѣніе твое и молитва учини-

учинится жертвою сердца твоего самому *Богу*, и ты будешь истинно благочестивъ. Ибо истинное благочестіе (какъ выше сказано) есть стремленіе воли нашея и непреоборимое постоянство последовать *Христу* тѣмъ путемъ, по которому Онъ насъ ведетъ.

Когда бы по сему ученію, а не по наружной набожности учреждали жизнь свою тѣ, которые желаютъ возрастать въ духѣ: то ни сами бы себя не обманывали, ни отъ діавола обмануты быть не могли бы, но съ пользою и духомъ благодарности принимали бы то несравненное благо, которое ниспосылаетъ имъ *Богъ* подъ видомъ гоненій и скорбей, и всегда съ великимъ усердіемъ и ревностію старались бы угодить величеству Его, который налагаетъ на насъ таковыя тягости для прославленія имени Его и для нашего собственнаго блаженства.

Естьли бы родились въ тебѣ таковыя нечистыя помышленія; то разсуди, коликую ты имѣешь удобопреклонность ко злу, которое попускаетъ на тебя всесильный *Богъ*

 къ един-

къ единственной твоей пользѣ, дабы ты познал удобопреклонность свою ко всякому злу. Также естьли бы Онъ тебя не сохранялъ; то давно бы ты низверженъ былъ въ бездну вѣчныя погибели.

И такъ буди твердъ въ упованіи и надеждѣ, что *Богъ* твой не престанетъ вѣчно помогать тебѣ; и вѣрь, что все то допускаетъ Онъ на тебя для того, чтобы испытать твою осторожность, и чрезъ благочестіе и молитвы привлечь тебя къ Себѣ. За сіе ты долженъ возсылать Ему глубочайшую благодарность.

Будь увѣренъ, что никто не можетъ инако избѣгнуть искушеній и злыхъ помышленій, какъ только терпѣливымъ понесеніемъ сихъ наказаній, и благоразумнымъ оныхъ отъ себя отраженіемъ; а не такъ, какъ нѣкоторые въ смущеніи и сопротивленіи имъ, думали, что они уже отъ нихъ свободны.

Глава шестьдесятъ первая.

О испытаніи совѣсти.

Къ правильному испытанію своея совѣ-

совѣсти необходимы три вещи:

1. Заблужденіе и пороки прошедшаго дня.

2. Причины, отъ которыхъ онѣ произошли.

3. Охота и рѣшимость, которыя ты долженъ имѣть къ истребленію оныхъ, и къ пріобрѣтенію противныхъ имъ добродѣтелей.

Въ разсужденіи заблужденій и пороковъ можно съ пользою слѣдовать предложенному въ главѣ 26 наставленію, гдѣ и сказано, какъ должно поступать намъ, когда враги наши т. е. грѣхи и пороки насъ уязвляютъ.

Причины и случаи старайся преодолѣвать и уничтожать.

А чтобы ты сіе могъ исполнить, то должно тебѣ обуздать волю свою не надѣяніемъ на себя, но надеждою на *Бога* и молитвою, стараясь чаще совершать такія дѣла, которыя бы истребляли зло и пороки, и населяли въ душѣ твоей противныя имъ добродѣтели.

Имѣй всегда въ подозрѣніи побѣды и добрыя дѣла свои: не разсуждай

о своихъ добродѣтеляхъ, ниже приводи ихъ себѣ на мысль при исправленіи совѣсти твоея; ибо въ семъ сокрывается всегда тайное нѣкоторое возбужденіе къ тщеславію.

Почему не останавливаясь на своихъ добродѣтеляхъ, разсуждай, сколь несравненно важнѣе тѣ дѣла, которыя ты упустилъ, и которыя должно было исполнить. Помысли, сколь много получаешь отъ милосердія Божія, который есть источникъ всякаго блага. Благодари Его, что Онъ безъ всякихъ твоихъ заслугъ низпослалъ тебѣ толико благодѣяній и даровъ въ тотъ день, что Онъ избавилъ тебя отъ безчисленныхъ враговъ твоихъ, и даровалъ тебѣ благія и святыя мысли, и случаи къ добродѣтелямъ, и наконецъ за всѣ тѣ благодѣянія, которыя ты безъ сумнѣнія получилъ отъ Него, но не вѣдаешь оныхъ.

Глава шестьдесятъ вторая.

О непрестанномъ сраженіи въ духовной брани, и всегдашнемъ пребываніи въ оной до самой смерти.

Между

Между прочими свойствами нужными въ сей духовной брани, не последнее место должно занимать и постоянство т. е. пребываніе въ ней. Находясь среди оной, должно неусыпно стараться о умерщвленіи страстей своихъ, которыя въ жизни сей совершенно истреблены быть не могутъ, но всегда возрастаютъ на подобіе ядовитыхъ и негодныхъ травъ. Поелику брань сія не кончится до самой последней минуты жизни; то и избегнуть ея или отвратить не возможно. А кто не подвизается въ сей брани, тотъ верно останется побежденнымъ и пленнымъ.

Разсуди и сіе, что мы ратоборствуемъ съ такими врагами, которые издревле ненавидятъ насъ, и всегда ищутъ нашей погибели.

По сему мы не можемъ ожидать отъ нихъ себе ни покоя, ни примиренія. Они горестно мучатъ техъ, которые ищутъ ихъ пріязни.

Не страшись могущества и множества оныхъ. Въ сей духовной брани тотъ отъ нихъ побежденъ бываетъ, кто

кто имъ добровольно предается.

Сила и крѣпость враговъ сихъ въ десницѣ того *Вождя*, для чести и благоволенія котораго мы ратоборствуемъ.

Сей *небесный Вождь* не токмо не допуститъ, чтобы ты выше силъ твоихъ могъ понесть чтолибо, но также и Самъ поборствуя тебѣ отдастъ въ руки твои побѣду, буде и ты при помощи Его мужественно сражаться станешь, не надѣясь на себя, но на Его крѣпость и всемогущество.

Положимъ, что не вдругъ дастъ въ руки твои *Господь* побѣдоносную пальму, однако ты не унывай; ибо *Богъ* вѣрно всякія противности, могущія возстать на тебя со вредомъ твоея побѣды, преобратитъ тебѣ въ пользу и во благо, ежели ты, яко добрый воинъ въ сей брани подвизаться будешь.

Сего для послѣдуй *Вождю* твоему *Христу*, побѣдившему міръ и смерть; мужайся и не ослабѣвай въ сей духовной брани, доколѣ не побѣдишь враговъ твоихъ. А естьли хотя одинъ

изъ

изъ нихъ останется въ тебѣ, то и сей, яко острое копье, вонзенное въ ребра, повредитъ тебе въ прехвальной побѣдѣ.

Глава шестьдесятъ третія.
О томъ, какъ должно поступать противу враговъ, хотящихъ сосвать съ нами при смерти.

Хотя чрезъ цѣлую нашу жизнь опредѣлено брань имѣть на земли; однако особливыя минуты и поле нашего сраженія открывается при послѣдней точкѣ нашея жизни. Кто въ семъ случаѣ падетъ, тотъ уже вѣчно не востанетъ.

Не выпускай сего никогда изъ памяти твоей для лучшаго пріуготовленія себя къ симъ важнымъ минутамъ. Совѣтую тебѣ нынѣ (когда еще случай имѣешъ) сражаться мужественно; ибо кто хорошо въ жизни ратоборствуетъ, тотъ конечно безъ трудности при смерти одержитъ побѣду надъ врагами.

Для сего ты долженъ всегда помнить

смерть; ибо естьли она утвердится въ мысли твоей; то съ неустрашимостію духа будешь взирать на ея и тогда, когда она приближится къ тебѣ, и тѣмъ самымъ предуготовишь мысли твои къ сей брани.

Люди не хотятъ никогда о ней и подумать, опасаясь, чтобъ не прервать плотскихъ желаній своихъ и склонности къ земнымъ вещамъ, которыя имѣютъ. Ибо таковыя будучи сильно къ временному привязаны, должны въ такомъ случаѣ болѣзновать и терзаться о томъ, что надобно имъ будетъ все оное оставить, а чрезъ то слѣпая любовь къ тлѣнностямъ сихъ людей тѣмъ сильнѣе становится. Почему когда наступаетъ время разлученія съ сею жизнію и любимыми сокровищами, которыя составляли все ихъ мнимое удовольствіе, чрезмѣрно страждутъ, а особливо закоренѣвшіе въ сихъ забавахъ. Но дабы ты надлежащимъ образомъ пріуготовился къ сему толь важному дѣлу (ибо здѣсь начинается для тебя вѣчность); то представляй себя часто при сей послѣдней

минутѣ

минутѣ, какъ бы ты уже умиралъ, воспоминая вмѣстѣ и то, что можетъ возмутить и устрашить тебя въ часъ смертный, *на пр:* что ты получилъ больше даровъ, нежели другіе, и что ты долго жилъ въ законѣ и проч.

Часто помышляй и о тѣхъ средствахъ, которыя теперь предложу, дабы въ послѣдній часъ твоея жизни могъ употребить ихъ съ вящшею пользою. Ибо сіе дѣло, которое однажды токмо совершить надлежитъ, а не болѣе, надобно твердо знать, дабы (отъ чего да сохранитъ насъ *Богъ*) не совратиться съ прямаго пути; ибо уже никогда исправить сего не возможно будетъ.

Глава шестьдесятъ четвертая.

О четырехъ способахъ нападеній вражіихъ на насъ при часѣ смертномъ, а особливо о томъ, которой употребляютъ они противу вѣры, и какъ отъ нихъ должно защищаться.

Любезный сынъ! здѣсь представляются тебѣ четыре способа нападеній враже-

вражескихъ при часѣ смертномъ, и сколь оныя опасны!

1. Искушеніе въ вѣрѣ.

2. Отчаяніе или сомнѣніе о спасеніи.

3. Суетная слава.

4. Разныя обманы діавола, перемѣняющагося въ свѣтлаго Ангела.

Касательно до перваго способа:

Коль скоро діаволъ начнетъ склонять своими хитростьми и ложными доказательствами; то ты вдругъ оставивъ таковыя помышленія, обратися къ волѣ твоей, говоря:

Отступи отъ меня сатано, лжи отче! не хочу покорствовать тебѣ: ибо для меня довольно вѣрить тому, чему вѣруетъ, по ученію Божію, Мать моя святая церковь.

Кромѣ сего вознеся сердце твое къ распятому *Іисусу*, вѣщай: *Боже мой, Создатель и избавитель мой! ускори на помощь мнѣ, не остави меня, и не отвергни меня отъ Себя. Молю тебя Владыко мой и Господи, не даждь мнѣ отступити отъ святыя и истинныя вѣры: даруй, да пребуду въ сей истиннѣй вѣрѣ*

(къ ко-

(къ которой я призванъ по безпредѣльному Твоему милосердію) до послѣдняго моего издыханія , и да скончаю жизнь мою въ надеждѣ вѣчныя Твоея славы .

Глава шестьдесятъ пятая.
О второмъ способѣ , т. е. отчаяніи и отдаленіи онаго .

Второй способъ врага человѣческаго есть страхъ , который онъ наводитъ на насъ чрезъ воспоминаніе нашихъ грѣховъ , чтобъ насъ привесть въ отчаяніе .

Въ сей опасности , должно тебѣ знать , что ежели ты смиришься и унижишь себя при воспоминаніи прошедшихъ твоихъ грѣховъ безъ смущенія сердца , что ты прогнѣвилъ *Господа Бога* ; то вѣруй , что таковое твое признаніе во грѣхахъ , происходитъ отъ милосердія *Божія* , ведущаго тебя ко спасенію .

А ежели при возмущеніи сердца твоего тѣми мыслями будешь приведенъ къ отчаянію и страху ; положимъ , что представятся и покажутся истинныя

вещи довольными въ доказательство того, что ты осужденъ, и что ты не будешь болѣе имѣть времени ко спасенію; то всегда почитай сіе за діавольскія ухищренія и коварства. Слѣдственно ты при воспоминаніи грѣховъ, въ смиреніи и сокрушеніи сердца, возлагай всю надежду и упованіе на милосердіе *Божіе*.

Поступая такимъ образомъ, побѣдишь врага своего собственнымъ его оружіемъ, и тѣмъ самымъ благоугодишь *Господу Богу*.

Желательно, чтобы всегда оплакивалъ свои согрѣшенія, которыми ты оскорбилъ величество *Божіе*; но болѣе еще желательно, чтобы ты просилъ отъ Него въ оныхъ отпущенія въ надеждѣ на заслуги и страданія возлюбленнаго Его *Сына*, и со смиреніемъ исповѣдывалъ бы Ему свои беззаконія, говоря:

Господи! признаю, что я достоинъ быть по правосудію Твоему осужденъ за мои злодѣянія: но я несравненно больше въ тебѣ ожидаю милосердія, по которому Ты от-

отпустишь мнѣ всѣ оныя злодѣянія. Сего для, дерзаю непотребная тварь, молить Тебя Господа моего, да избавишь меня яко искупленнаго кровію Сына Твоего. Сотвори со мною, что благоугодно тебѣ; ибо ты еси самъ Царь мой и Богъ мой, хотя и накажешь меня, но я не престану возлагать на Тебя твердое мое упованіе.

Глава шестьдесятъ шестая.

О третьемъ способѣ, т. е. о суетной славѣ.

Третій способъ діавольскаго нападенія на насъ при послѣдней минутѣ жизни есть тщеславіе и высокоуміе. Сего для старайся отвергнуть и малѣйшую привязанность къ себѣ самому, и къ дѣламъ твоимъ, по твоему мнѣнію добрымъ; но возчувствуй преданность, и все удовольствіе твое относи къ единому *Господу Богу*, милосердію, заслугамъ и страданію Его.

Буди смиренъ даже до самыя смерти, и помышляй, что всѣхъ добрыхъ

дѣлъ виновникъ и правитель есть *Богъ*, которыя Онъ тебѣ на мысль приводитъ; прибѣгай подъ кровъ Его, и вѣруй, что ты оныя не по заслугамъ получаешь; положимъ, что ты славно побѣдишь враговъ своихъ, и всѣ ихъ насилія превозможешь: но единственно по неизреченному Его милосердію. Здѣсь ты безъ всякаго страха искреннѣ всегда признавай, что всѣ бы твои подвиги и старанія были тщетны и безполезны, естьли бы *Господь* не помогалъ тебѣ. Имѣй твердую и несумнѣнную надежду на Его помощь и защиту.

Ежели ты употребишь къ пользу сіи наставленія; то вѣрно враги твои ничего съ тобою не сильны будутъ сдѣлать, и откроется тебѣ пространный путь, по которому ты безопасно достигнешь горняго Іерусалима.

Глава шестьдесятъ седьмая.

О четвертомъ, средствѣ т. е. о обманахъ и ложныхъ представленіяхъ діавольскихъ.

Любезный сынъ! ежели бы наступалъ еще

еще на тебя врагъ твой , которой не престаетъ никогда насъ стужать , представляя тебѣ какія либо мечты ; то ты въ неустрашимости духа самъ въ себѣ пребуди , представляя себѣ , что ты ничто и самая низкая тварь .

Обыкновенныя и общія вражія оружія сіи суть , которыя онъ непрестанно употребляетъ при послѣдней брани съ нами . А всякаго онъ порознь смущаетъ по склонностямъ каждаго , которыя онъ въ немъ видитъ . По чему наступаетъ послѣдній часъ брани нашей : надобно облекшись въ брони мужественно ратоборствовать противу всѣхъ , нами больше обладающихъ страстей и злыхъ навыковъ , ежели мы желаемъ безъ всякой трудности одержать надъ ними побѣду .

Воюй ихъ , дондеже скончаеши ихъ.

1 . Царствъ глав. 15. ст. 18.

КОНЕЦЪ .

ОГЛАВЛЕНІЕ.

къ раз-

стран.

прежде

стран.

можемЪ

стран.

